

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Российская академия правосудия»
Восточно-Сибирский филиал

ГлаголЪ

ПРАВОСУДИЯ

Сборник научных трудов

№ 2 (6)

Иркутск
2013

УДК 347.97(082)
ББК X629.0
Г52

Ответственный за выпуск – *Д. А. Степаненко*,
д-р юрид. наук, проф., зам. директора по научной работе
Восточно-Сибирского филиала Российской академии правосудия

Г52 ГлаголЪ правосудия : сб. науч. тр. / Вост.-Сиб. филиал ФГБОУВПО «Россий-
ская академия правосудия». – Иркутск, 2013. – № 2 (6). – 90 с.

Освещаются актуальные проблемы и дискуссионные вопросы теории и практики судопроизводства, организации судебной деятельности, оптимизации судебного процесса, повышения эффективности отправляемого правосудия, нравственно-этические аспекты судебной деятельности, а также вопросы совершенствования гражданского и уголовного права.

Подписано в печать 10.12.2013. Формат 60x90 1/8.
Усл. печ. л. 11,3. Тираж 100 экз. Заказ 389
Отпечатано в типографии Издательства ИГУ;
664003, Иркутск, бульвар Гагарина, 36

УДК 347.97(082)
ББК X629.0

© Восточно-Сибирский филиал
ФГБОУВПО «Российская академия правосудия», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

2013

№ 2 (6)

Вступительное слово5

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Кашина Л. А. Причины преступности несовершеннолетних осужденных6

Теплова Д. О. К проблеме определения предмета мошенничества9

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА; ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Андреянов С. А. К вопросу о проблемах правоприменительной практики при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве11

Виницкий Л. В., Кубрикова М. Е. Проблемные аспекты правоприменения положений о досудебном соглашении о сотрудничестве.....12

Татарников В. Г. О соотношении принципа независимости судей и норм УПК РФ, регламентирующих особый порядок рассмотрения дел.....16

Филатова М. С. Практика применения положений о досудебном соглашении о сотрудничестве18

ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ НАУКИ; ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕССЫ

Касьянова О. В. Правовые проблемы наследования земельных участков23

Максимец Т. И. Актуальность новых подходов в создании концепции развития семейного права27

Пахаруков А. А. Местные налоги как финансовая основа деятельности органов местного самоуправления30

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Балашова Н. А. Особенности реализации права на судебную защиту местного самоуправления33

Дерюшкина Т. А., Гринченко Е. А. К вопросу о правотворческой инициативе граждан в осуществлении местного самоуправления.....37

Евдокимов К. Н. К вопросу о конституционно-правовых гарантиях информационных прав и свобод человека и гражданина.....39

Микова Е. Б. Институт уполномоченного по правам ребенка: общеправовой анализ необходимости развития и усовершенствования.....	42
Назарова Т. Ю. К вопросу об особенностях осуществления местного самоуправления на территории инновационного центра «Сколково»	46
Фроленков Ю. О. Население как субъект местного самоуправления: понятие и правовое регулирование форм реализации его статуса в конституциях, уставах субъектов Российской Федерации.....	50
Шаламова А. Н. Особенности становления местного самоуправления в современной России	57

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Казарин В. Н. Особенности становления судебной системы в Иркутской области. 1918–1920-е гг.	60
Шиш Е. А. Система органов сословного самоуправления в Сибири в XVIII – первой четверти XIX в.	69

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Каримова Т. С. Педагогическое общение: от монолога к взаимопониманию	72
Пашаева И. В. К вопросу о формировании переводческой компетенции у студентов-юристов в процессе обучения иностранному языку.....	76

НАУЧНЫЙ ПОДХОД

Касинский В. В., Касинская Л. И. Натурфилософская картина мира	79
---	----

Трибуна молодого ученого

Краскова А. Н. Категория «запрет» в российском праве.....	85
Ондр Е. А. Конституционное строительство в ТНР.....	87
Из записной книжки профессора И. В. Смольковой	89
Правила оформления статей	90

Вступительное слово

Уважаемые коллеги! Вы держите в руках очередную номер нашего издания – сборника научных трудов «ГлаголЪ правосудия», где опубликованы научные статьи широкого круга авторов. Среди них есть заслуженные юристы Российской Федерации, опытные судьи, известные правоведы и в то же время – начинающие ученые, специалисты, молодые преподаватели и студенты. Однако всех их объединяет одно – причастность к большой и важной работе над совершенствованием российского законодательства и практики правоприменения.

В нашем журнале мы делимся опытом, своими наблюдениями, рассказываем о проблемах и обо всем полезном, что делается в судебной системе.

Приглашаем вас к сотрудничеству в нашем издании. Все мы знаем, какие сложные задачи стоят сегодня перед судебной системой, и не сомневаюсь, что вместе мы можем сделать для их решения очень и очень многое.

Успехов нам с вами на этом пути!

А. С. Степаненко

*директор Восточно-Сибирского филиала
Российской академии правосудия,
доктор философских наук, профессор*

ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Л. А. Кашина

старший преподаватель БГИ

Бесспорно, подростки – самая незащищенная, уязвимая социальная группа. По вине взрослых они оказываются в зонах стихийных и природных катастроф, военных действий, становятся жертвами физического, сексуального, эмоционального насилия. В марте 1997 г. в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена состоялась конференция «Социальное сиротство накануне 2000 года: пути реабилитации», на которой была представлена Петербургская концепция реабилитации социальных сирот, прошло обсуждение вопросов подготовки социальных педагогов в этой области. Ученые, педагоги, работники детских домов и милиции с большой тревогой говорили о росте беспризорности среди несовершеннолетних. Участники конференции отметили тесную связь противоправного поведения с социальным сиротством. Были установлены причины, толкающие детей на улицу: 1) неблагоприятные отношения между родителями; 2) распадающиеся семьи; 3) психологические проблемы семьи, которые отражаются на детях и приводит к полной бесконтрольности¹. К этому следует добавить социально-экономический кризис, безработицу и массовое обнищание населения.

Наиболее полное и точное определение беспризорности содержится в «Большой советской энциклопедии»², изданной в 1930 г.: «Беспризорность, беспризорное детство – тяжелое общественное бедствие, чрезвычайно распространенное как на Западе, так и у нас. Беспризорные – это несовершеннолетние, лишенные педагогического надзора и попечения и живущие в условиях, вредно действующих на их общественные проявления и здор-

вье. Беспризорными надо считать не только детей, потерявших своих родителей (или опекунов) и домашний очаг. Если родители (или опекуны) лишают детей пищи, грубо с ними обращаются, совращают их на преступления, разлагающе влияют собственным примером, – дети подобных родителей тоже считаются беспризорными». Настоящие беспризорники либо порвали с родителями, либо не знают их совсем. Безнадзорные дети имеют дом, одного или обоих родителей, но находятся с ними в постоянном конфликте. У многих родители пьют. Дети им не нужны, они им мешают. В «Педагогической энциклопедии» (1964 г.) опубликована большая статья, в которой говорится: «Беспризорность детская – отсутствие у детей и подростков постоянного места жительства, определенных занятий, семейного или государственного попечения и систематического воспитательного воздействия в результате утраты родителей, ухода из семьи, бегства из воспитательного дома и тому подобных причин. Ликвидация беспризорности детской становится возможной лишь в социалистическом обществе, где полностью искоренены социальные причины»³.

Наркотизация является одной из острых социальных проблем и потенциальной угрозой демографическому и культурному воспроизводству российского социума. В документах Всемирной организации здравоохранения отмечается: если доля наркоманов в структуре населения составляет семь и более процентов, то в обществе начинают происходить необратимые процессы деградации населения. Среди общего числа наркоманов 82 % составляют молодые люди в возрасте до 24 лет⁴. Отсюда следует, что

¹ Молодежь: тенденции социальных изменений : сб. статей / под ред. В. Т. Лисовского. СПб. : Издательство С.-Петербургского университета, 2000. С. 253.

² Большая советская энциклопедия. М., 1930.

³ Педагогическая энциклопедия / гл. ред. И. А. Каиров, Ф. Н. Петров. М., 1964. Т.1. С. 191–192.

⁴ Реутов Е. В. Учащаяся молодежь и наркотики // Журнал СОЦИС. 2004. № 1. С. 1–16.

наркотизация особенно угрожает молодежи как социально-демографической группе, являющейся потенциальным носителем нестандартного, в том числе девиантного поведения. Поэтому такая проблема не может быть разрешена или хотя бы минимизирована без комплексного анализа индивидуальной и коллективной мотивации употребления наркотиков, отношения к их употреблению в молодежной среде¹.

Обращение к наркотикам или алкоголю, высокая агрессивность и конфликтность – эти и многие другие проявления имеют в своей основе одну, чисто психологическую причину – подсознательное ощущение собственной несостоятельности, неспособности адаптироваться в окружающей социальной среде. Наркомания это лишь следствие развития имеющихся у человека внутренних психологических проблем. Первопричина, то есть имеющаяся проблема, реализуется именно в том виде, к формированию которого имеются необходимые предпосылки. Так, при доминировании условий, способствующих развитию наркомании, личность, идущая по пути наименьшего сопротивления, попытается решить свои проблемы с помощью наркотиков (способствующих развитию алкоголизма – и с помощью алкоголя, курения – табака и т. д.).²

Причины, провоцирующие насилие над детьми в семье, отражают в основном профессиональные убеждения того или иного исследователя. Социологическая модель ссылается на влияние социокультурных факторов, (т. е. на стереотип семейных отношений, усвоенный еще в детстве и принятый в данной социальной группе), на жилищные и материальные условия, порождающие хронический психологический стресс. Физическое насилие родителей выражается в форме ударов по лицу, тряски, душений, заключений в запертом помещении, избиваний ремнем, веревками, причинения увечий тяжелыми предметами и даже ножом. Каждый год более 50 тыс. российских детей убегают из дома, спасаясь от побоев. От общего количества убитых на почве семейно-бытовых отношений 38 % составляют неспособные защититься дети, инвалиды. Сексуаль-

ное насилие над детьми характеризуется «вовлечением зависимых, психически и физиологически незрелых детей и подростков в сексуальные действия, нарушающие общественные табу семейных ролей, которые они еще не могут полностью понять и на которые не в состоянии дать осмысленного согласия». Подобные действия могут сопровождаться физическим насилием, а могут осуществляться без применения силы, с согласия ребенка³. Поэтому термины «сексуальное злоупотребление» и «сексуальное насилие» должны использоваться в таких ситуациях как равнозначные. Преступлением является не только сам половой акт, но и демонстрация порнографических фильмов, половых органов и т. д.⁴

Семья как институт, отвечающий за производство нравственно чистого поколения, утрачивает свое значение, чрезмерная занятость родителей на работе (особенно матерей), недостаточная их компетентность в вопросах воспитания и в связи с этим слабость авторитета родителей не способствуют нормальному воспитательному процессу в семьях. Практически неизученной, но требующей самого пристального внимания является проблема воспитания в тех семьях, где родители либо другие близкие родственники отбывали уголовное наказание.

Изучение причин преступления большей частью исходит из двух оснований: биологической предрасположенности преступника и психологических особенностей личности. Основой такого видения проблемы является «атавистическая» зависимость дисциплин, занимающихся изучением преступности, от уголовного права. Как справедливо заметил Клаус Зессар⁵, уголовное право (в качестве действующей системы) в силу своего бинарного разделения действий на правовые и неправовые занимается анализом информации о преступлениях, так как считается, что только она дает возможность ответить на уголовно-правовой вопрос о несправедливости (а следо-

¹ Мусеилов А. Т. Региональные практики по предупреждению незаконного оборота наркотиков / Социологическое исследование 2003. № 7. С. 26.

² Быков С. А. Наркомания среди молодежи как показатель дезадаптированности // Журнал СОЦИС. 2000. № 4. С. 51.

³ Антонов А. П., Лебедь О. А. Несовершеннолетние преступники: кто они? (на основе анализа сочинений воспитанников исправительных учреждений) // Журнал СОЦИС. 2003. № 4. С. 91–94.

⁴ Сафуанова О. В. Правовые аспекты проблемы «сексуального злоупотребления» в отношении детей. М.: Генезис, 1998. С. 12–15.

⁵ Sessar K. Zu einer Kriminologie ohne Taeter (Oder auch: Die kriminogene Tat) // Monatsschrift fuer Kriminologie und Strafrechtsreform. 1997. 80 Jhrgang. Heft 1. Februar. С. 2-3.

вательно, о неправомерности) деяния. Сведения же об окружении, например о ситуации, вызвавшей данное насильственное деяние, либо рассматриваются слишком односторонне, либо вообще не принимаются в расчет. Ответственность за такое положение дел отчасти лежит на науке (в частности, криминологии), призванной рефлексировать и задавать парадигмы исследований. Пока господствующей точкой зрения остается традиционное сведение действия к предшествующему событию (чаще всего это мотив деяния), которое служит каузальным основанием для его объяснения. При этом не учитывается, что любое социальное действие имеет определенную направленность, предполагающую, как минимум, наличие объекта действия, то есть реципиента, который точно так же влияет на протекание самого социального действия, как и инициативный деятель. В случае, если объектом некоторого социального действия выступает человек или группа людей, то любое такое действие протекает не само по себе (не изолированно), а становится компонентом социальной интеракции. При совершении любого действия необходимо учитывать ситуацию, в которой развивается это действие. Если данные моменты включаются как методологические требования в процесс воссоздания (моделирования) некоторого деяния, то появляется продуктивное положение о наличии обратной связи между следствиями и причинами¹.

К наблюдению и изучению фактов насилия в семье российскими учеными (Е. Т. Соколовой, О. С. Лобза и др.) выявлены «сенситивные к насилию» периоды развития ребенка, когда анатомо-физиологические, гормональные, эмоционально-личностные и психосоциальные изменения делают его легко травмируемым. Такими считаются, прежде всего, дошкольный и подростковый периоды. Взрослым в это время необходимо проявлять максимум понимания и отзывчивости. Именно незрелость родительских чувств, неумение или нежелание контролировать собственные эмоции и невротические состояния не позволяют выработать терпимость и чуткость к тем изменениям, которые происходят с детьми. И тогда, как будто неожиданно для всех, вдруг, у ребят

появляются агрессия, грубость, резкость, неподчинение, провоцирующие физические наказания. Выделение фактов насилия в семье и определение его причин – лишь первый шаг, направленный на его преодоление. Важны комплексный подход к изучению этого явления, системный анализ особенностей детского развития в ситуации интенсивного усложнения отношений с родителями, ориентация на диагностику, включающую выявление психологических новообразований в сфере сознания личности, и, как заключительный этап, оказание разносторонней квалифицированной помощи².

Решение проблемы домашнего насилия над детьми в России на общегосударственном уровне сводится к таким радикальным мерам, как лишение родителей юридических прав на ребенка и последующее его помещение в приют или в закрытое государственное воспитательное учреждение (интернат, детский дом). Такая стратегия вызывает множество протестов и дискуссий: государство таким образом признает свою неспособность (или нежелание?) помочь семье в урегулировании конфликтных ситуаций. Привычной домашней обстановки лишается ребенок (а не насильник!), наказывается именно жертва. Кроме того, даже переживая жестокое обращение, многие, и особенно маленькие дети, искренне привязаны к «родным» мучителям. После разлучения они еще сильнее чувствуют себя никому не нужными, отрезанными от привычного круга, укрепляющего их веру в себя и предоставляющего хоть какую-то опору. Что касается родителей, то наказание лишь развязывает им руки и полностью снимает ответственность. К тому же подобные меры применяются только в крайних случаях, а насилие может иметь и скрытые формы: периодически наносимые «случайные» травмы, психологическое давление, отсутствие медицинской помощи, лишение возможности учиться, недостаток любви и заботы, сексуальные совращения и т. д. Таким образом, право на невмешательство в частную жизнь противостоит праву ребенка на защиту его интересов.

¹ Штутунова Т. В. Агрессия и насилие как элементы социокультурной реальности // Журнал СОЦИС. 2006. № 6. С. 21.

² Кошелева А. Д., Алексеева А. С. Психологическое насилие над ребенком в семье, его причины и следствия // Насилие в семье: с чего начинается семейное неблагополучие. М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2000. С. 21–69.

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА МОШЕННИЧЕСТВА

Д. О. Теплова

заместитель заведующего кафедрой
государственно-правовых дисциплин
Восточно-Сибирского филиала
Российской академии правосудия

Чужое имущество является одним из ключевых признаков хищения, имеющий свою специфику при мошенничестве. Так, предметом мошенничества может выступать не только чужое имущество, но и право на имущество. Заметим, что в ч. 1 ст. 159 УК РФ термин «хищение» не употребляется в словосочетании с правом на имущество, как представляется, по причине отсутствия его материальности. Право на что-либо – понятие, по сути, абстрактное, которое не находит места в физическом воплощении, но закреплено лишь на каких-либо материальных носителях (в документах). Из этого следует, что посягательство на само право не может выражаться в форме хищения. Именно в связи с этим законодатель употребляет при описании мошенничества термин «приобретение права». Учитывая одинаковые цель и способы совершения деяния при мошенническом хищении и мошенническом приобретении права, некоторые ученые предлагают признать их формами хищения¹. Н. А. Лопашенко отмечает, что приобретение права на имущество – это особая разновидность мошенничества-хищения, а выделение ее потребовалось, поскольку в общем понятии хищения говорится о предмете – чужом имуществе, только предмет и разделяет хищение чужого имущества и приобретение права на чужое имущество².

С такой позицией нельзя согласиться, так как употребляемый законодателем в диспозиции ст. 159 УК РФ союз «или» является разде-

лительным³, что свидетельствует о том, что мошенничество-хищение и мошенничество-приобретение права являются разными видами преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ.

Таким образом, мошенничество имеет две формы, различные по своей юридической природе:

- 1) мошенничество в форме хищения чужого имущества;
- 2) мошенничество в форме приобретения права на чужое имущество.

Указание в диспозиции статьи на форму «приобретение права на имущество» уже много лет служит поводом к спорам о том, что такое мошенничество не является хищением, так как не связано с изъятием и (или) обращением в пользу виновного или других лиц чужого имущества. Разделяя данную позицию, хотелось бы обратить внимание на то, что внешне правомерно (а именно этот признак специфичен для мошеннических действий) обратить чужое имущество в пользу виновного или других лиц возможно только путем приобретения права на него.

Заметим, что в отечественной уголовно-правовой литературе до сих пор не сформировалось единообразное толкование «права на имущество» применительно к составу мошенничества. В отличие от хищения законодательного определения понятия «приобретение права на чужое имущество» нет, не сформировано единообразное толкова-

¹ Севрюков А. П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. М. : Экзамен, 2004. С. 94.

² Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики : авторский комментарий к уголовному закону. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 125.

³ Разделительные союзы – союзы, выражающие отношения взаимоисключения, чередование действий, явлений, признаков (напр., или, либо и др.) // Словарь лингвистических терминов. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/lingvistic/> 31.07.2012.

ние понятия «право на имущество» и в уголовно-правовой литературе¹.

Существует широкое понимание права на имущество – как разнообразных имущественных прав, включая правомочия собственника, право оперативного управления, а также обязательственные права, права авторов и изобретателей на вознаграждение, наследственные права. Напротив, З. А. Незнамова утверждает, что право на имущество не может быть идентифицировано с имущественными правами. Право на имущество – это юридическая категория, включающая в себя определенные полномочия собственника, т. е. права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом.

По мнению Г. Н. Борзенкова, упоминание о праве на имущество в составе мошенничества имеет значение лишь для уточнения момента окончания преступления. Близок к этой позиции Ю. И. Ляпунов, полагающий, что право на имущество может быть закреплено в различных документах (завещании, страховом полисе, доверенности на получение тех или иных ценностей, различных видах ценных бумаг и др.). При получении мошенником документов, на основании обладания которыми он приобретает право на имущество, преступление считается оконченным, независимо от того, удалось ли мошеннику получить по ним соответствующее имущество².

Д. Верещагин указывает, что при мошенническом приобретении права на имущество речь идет только о приобретении виновным ограниченного вещного права на данное имущество, нарушающее вещные отношения в более широком смысле этого слова, но все же не затрагивающем статус собственника и не ставящем под сомнения отношения собственности как таковые³.

Концепция «право на имущество», выработанная судебной практикой в результате буквального толкования закона и наиболее ши-

роко поддержанная в правоведении, заключается в том, что понятие «право на имущество» объемлет всякое право на имущество в смысле вещи, включая как вещные, так и обязательственные права (например, права требования по договорам банковского вклада и счета, права арендатора и т. п.). Определенные особенности при таком толковании мошенничества характерны для имущественного ущерба. Это может быть не только ущерб в виде утраты имущества и даже не «реальный ущерб», но и ущерб в виде неполученных доходов (упущенной выгоды), что сближает мошенничество с преступлением, предусмотренным ст. 165 УК РФ. Однако существенным отличием «причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» от мошенничества остается то, что при совершении этого преступления виновный не приобретает путем обмана какого-либо права на имущество⁴.

Анализируя вышеобозначенные подходы, следует отметить, что в соответствии с общим учением об объекте преступления предмет преступного посяательства рассматривается как материальный предмет внешнего мира, как вещь. Поэтому право на имущество как нематериальная категория не может выступать в качестве предмета мошеннического приобретения права на имущество. В этой связи наиболее продуктивным следует считать подход, в соответствии с которым предметом преступления при мошенничестве в виде приобретения права на имущество является то конкретное имущество, право на которое получает виновный, совершая указанное преступление.

В заключение следует отметить, что приобретение права на имущество в большинстве случаев предшествует хищению имущества или совпадает с ним. Однако в последнее время в судебной практике все чаще стали встречаться случаи мошенничества, совершенного в форме приобретения права на чужое имущество, особенно это характерно для организованных групп экономической направленности.

¹ Осокин Р. Б. Хищение путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество): история, элементы и признаки состава, квалификация / Р. Б. Осокин. Тамбов : Тамбовский филиал МосУ МВД России, 2005. 145 с.

² Борзенков Г. Н. Новое в уголовном законодательстве о преступлениях против собственности // Законность. 1995. № 2.

³ Верещагин Д. Мошенничество // Юридический вестник. 1999. Дек. (№ 23). С. 9.

⁴ Осокин Р. Б. Там же.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА; ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

С. А. Андреев

*старший инспектор отдела процессуального контроля
СУ СК по Иркутской области, старший лейтенант юстиции*

Уголовно-процессуальным законодательством России с недавнего времени предусмотрен институт «досудебного соглашения о сотрудничестве» обвиняемого или подозреваемого со стороны обвинения, выполнение условий которого влечет смягчение ответственности за совершенное преступление.

До настоящего времени практика применения норм гл. 40.1 УПК РФ достаточно небольшая, тем не менее Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области обобщены сведения о практике применения института досудебного соглашения о сотрудничестве и определены проблемы, возникающие на практике при реализации норм, предусматривающих порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

На сегодняшний день процессуально не оговорено разъяснение подозреваемому (обвиняемому) права на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве и его правовые последствия. Несмотря на то что на практике следователи самостоятельно разъясняют положения гл. 40.1 УПК РФ при проведении начальных следственных действий с подозреваемым (обвиняемым), полагаем, что данное упущение требуется восполнить на нормативном уровне.

Кроме того, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением допускается лишь по делам о преступлениях, максимальная ответственность за совершение которых не превышает 10 лет лишения свободы. Нормативно при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве данное обстоятельство также не оговаривается.

Также, по нашему мнению, в ряде случаев (например, в случае с нераскрытыми преступлениями) содействие подозреваемого (обвиняемого) следствию в виде сообщения сведений о его собственном участии в преступной деятельности могло бы являться основанием для заключения с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

К проблемам, возникающим при рассмотрении ходатайств о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и применении норм ст. 317¹ УПК РФ, также следует отнести невозможность заключения досудебного соглашения с несовершеннолетними лицами. Следует отметить, что при рассмотрении данной проблемы на законодательном уровне требуется пересмотр положений УПК РФ по производству по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, т. к. в отношении указанной категории лиц возможность рассмотрения уголовного дела в особом порядке законом не предусмотрена.

Как показывает практика, ходатайства о заключении досудебного соглашения поступают от подозреваемых (обвиняемых) после проведения основного комплекса следственных действий, направленных на раскрытие и расследование преступления, изобличение и уголовное преследование других соучастников преступления, розыск имущества, добытого в результате преступления. В данной связи возникает вопрос о том, является ли препятствием для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве осведомленность органов предварительного расследования о соучастниках преступления и не будет ли являться в данном случае нарушением права на защиту обвиняемого отказ следователя в поданном ходатайстве.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ О ДОСУДЕБНОМ СОГЛАШЕНИИ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

А. В. ВИНИЦКИЙ

*доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Смоленский государственный университет*

М. Е. КУБРИКОВА

*старший следователь Следственного отдела по г. Смоленску
СУ СК России по Смоленской области*

Свое внимание мы обратили на один из нерешенных вопросов, относящихся к проблеме заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. В частности, вопрос о возможности и порядке допроса осужденного, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в ходе судебного разбирательства по делу его соучастников является дискуссионным в науке уголовного процесса, а также на практике вызывает определенные трудности.

Например, на межвузовском круглом столе «Согласительные процедуры в российском уголовном процессе», проведенном 17.02.2010 г. на кафедре уголовного процесса Тюменского юридического института МВД России, принимавшая в нем участие Е. К. Черкасова отметила, что если подозреваемый (обвиняемый), заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, по основному делу «будет выступать в качестве свидетеля, то, следовательно, он должен предупреждаться об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, хотя сам участвовал в данном преступлении». В свою очередь, заместитель начальника кафедры уголовного процесса доцент Н. В. Кривошеков указал, что «подозреваемым (обвиняемым) или подсудимым он быть не может, т. к. данный статус у него приобретается в выделенном уголовном деле, значит, в основном уголовном деле он должен быть свидетелем». А. Н. Тарасов подтвердил, что «подозреваемый (обвиняемый) в данном случае будет выступать в качестве сви-

детеля, при этом у него остается право не свидетельствовать против себя».¹

Однако следует заметить, что согласно ч. 1 ст. 51 Конституции РФ никто не обязан свидетельствовать против самого себя, в том числе и свидетель в силу п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ вправе отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников.

Иной позиции придерживается Д. В. Дробинин, полагающий, что «осужденный продолжает быть лицом, заинтересованным в исходе дела, а поэтому должен обладать всем объемом предоставленных обвиняемому прав»².

Некоторые ученые не признают необходимости участия осужденного в рассмотрении уголовного дела в отношении соучастника. Так, С. А. Тумашов предлагает «приобщить к материалам дела копию протокола судебного заседания с показаниями осужденного или выписку из него, имеющие отношение к выделенному делу, а также копию приговора по нему с тем, чтобы при рассмотрении выделенного дела использовать эти материалы в каче-

¹ См.: *Минулин Р. М.* Обзор межвузовского круглого стола «Согласительные процедуры в российском уголовном процессе» (17 февраля 2010 года) / Р. М. Минулин, Е. В. Мильтова // *Юридическая наука и правоохранительная практика.* 2010. № 1(11). С. 116.

² *Дробинин Д. В.* Соединение и выделение уголовных дел как гарантия их всестороннего, полного и объективного исследования : дис. ...канд. юрид. наук. Самара. 1999. С. 133.

стве такого источника доказательств, как «иные документы».¹

Полагаем, что такая позиция противоречит действующему законодательству. Так, согласно подпункту «д» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления вправе «допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него».²

Таким образом, по общему правилу все показания, на основании которых строится обвинение, должны быть получены в присутствии обвиняемого в ходе публичных слушаний с учетом принципа состязательности. Право на защиту требует, чтобы обвиняемому была предоставлена достаточная и надлежащая возможность оспорить показания свидетеля обвинения и задать ему вопросы.

С. Афанасьев считает, что «в соответствии с процессуальным законом подсудимые по основному делу будут осуждены на основании доказательств, добытых следствием и не проверенных в судебном заседании, но получивших качество преюдициальных»³.

По нашему мнению, указанные выше доводы также не основаны на законе. Согласно ст. 90 УПК РФ вступивший в законную силу приговор не может предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Кроме того, принятое в целях обеспечения единства судебной практики постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 в п. 28 особо закрепляет, что вступивший в законную силу приговор, постановленный в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может предрешать вопрос о виновности со-

участников, совершивших преступление совместно с таким лицом⁴.

При изучении судебной практики нами было установлено, что даже в судах одного региона положения гл. 40.1 УПК РФ применяются не единообразно.

Так, в Смоленском областном суде в стадии рассмотрения в общем порядке находятся два уголовных дела по обвинению в преступном сообществе и совершении других тяжких и особо тяжких преступлений. Ранее здесь были рассмотрены в порядке гл. 40.1 УПК РФ два уголовных дела, выделенных из указанных выше дел. Постановленные по ним приговоры вступили в законную силу. Осужденные по этим делам допрашиваются в судебном заседании по основному делу в качестве свидетелей. Однако они не предупреждались об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.⁵

В Промышленном районном суде г. Смоленска рассматривается уголовное дело о хищениях путем мошенничества организованной группой. На ряд лиц из этой группы дела были выделены и рассмотрены в порядке гл. 40.1 УПК РФ. По основному делу такие лица допрашиваются в судебном заседании в качестве ранее осужденных, им разъяснялась ст. 51 Конституции РФ, и они не предупреждались об уголовной ответственности по ст. 307, 308 УК РФ.⁶

Известно, что если перед допросом в качестве свидетеля лицо не предупреждается об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, то имеет место нарушение процессуального закона со всеми вытекающими последствиями (ч. 3 ст. 7, ст. 75 УПК РФ). Следует отметить, что это давняя традиция. Так, согласно п. 1 ст. 334 Свода законов Российской империи 1833 г. показание свидетеля, допрошенного не под присягой, не имеет вовсе силы доказательства, следовательно, по точному смыслу закона оно

¹ Тумашов С. А. Проблемы соединения и выделения уголовных дел на предварительном расследовании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. С. 18.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

³ Афанасьев С. Преюдиция или процессуальный капкан // Новая адвокатская газета. 2010. 4 мая.

⁴ О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

⁵ Письмо Смоленского областного суда от 04.09.2012 № 2-09/152 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

⁶ Там же.

даже не улика¹. Что же касается допроса осужденного, то такого следственного действия УПК РФ не предусматривает.

По результатам интервьюирования некоторых судей Челябинского областного суда установлено, что осужденные по выделенным делам допрашиваются в судебном заседании по основному делу в качестве свидетелей, при этом их предупреждают об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

Поверхностная разработка содержания статей гл. 40.1 УПК РФ на практике приводит даже к таким печальным случаям, когда в ходе особого порядка судебного разбирательства лицо осуждается за преступление, которое оно не совершало. Сказанное можно проиллюстрировать следующим примером.

По приговору Свердловского областного суда от 02.12.2010 К. осуждена по ч. 2 ст. 210 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и по другим статьям УК РФ.

... В кассационном порядке приговор не обжаловался.

В надзорной жалобе адвокат в защиту интересов осужденной просил отменить приговор в части осуждения К. по ч. 2 ст. 210 УК РФ и прекратить уголовное дело на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 27.02.2012 надзорную жалобу удовлетворила по следующим основаниям.

Уголовное дело в отношении К. было выделено из основного и рассмотрено в предусмотренном гл. 40.1 УПК РФ порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Подсудимая полностью признала себя виновной в совершении инкриминированных ей деяний, изобличила организатора и известных ей участников организованной преступной группы.

Положения ст. 317.1–317.5 УПК РФ, регулирующие порядок заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, подсудимой были соблюдены, а также выполнены условия и обязательства, предусмотренные заключенным с ней досудебным соглашением о сотрудничестве. Суд постано-

вил приговор, признав К. виновной в совершении всех инкриминируемых ей преступлений, в том числе и предусмотренном ч. 2 ст. 210 УК РФ – за участие в преступном сообществе.

После вступления приговора в законную силу судом в общем порядке было рассмотрено основное уголовное дело, из которого выделялось дело в отношении К.

Свердловским областным судом 31.03.2011 за участие в преступном сообществе по ч. 2 ст. 210 УК РФ были осуждены П., Н., С. и Д., а Ш. и Л. оправданы за непричастностью к совершению данного преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 27.06.2011 вышеуказанный приговор от 31.03.2011 в части осуждения П., Н., С. и Д. по ч. 2 ст. 210 УК РФ отменила, уголовное дело прекратила на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в связи с их непричастностью к совершению преступления и признала за ними право на реабилитацию.

Таким образом, вступившим в законную силу приговором от 02.12.2010 установлено наличие преступного сообщества, в котором состояла К., а согласно вступившему в законную силу приговору от 31.03.2011, с учетом внесенных в него изменений, состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, в действиях указанных выше лиц не содержится.

Из изложенного следует, что в двух судебных решениях приводятся противоположные выводы относительно факта существования преступного сообщества, что является недопустимым и подлежит устранению.

Поскольку в результате исследования доказательств установлено, что по данному делу признаки преступного сообщества отсутствуют, К., несмотря на то что она согласилась с обвинением, не может нести уголовную ответственность по ч. 2 ст. 210 УК РФ.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор Свердловского областного суда от 02.12.2010 в отношении К. в части осуждения по ч. 2 ст. 210 УК РФ отменила, производство по делу прекратила на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления, признав за ней право на реабилитацию.²

Изложенное побуждает нас высказать определенные предложения, направленные на

¹ Спасович В. Д. Публичные лекции, читанные в С.-Петербургском университете (сентябрь и октябрь 1860 г.) / В. Д. Спасович [Электронный ресурс]. URL : <http://advokat-lavrov.narod.ru/spasovitsh/spasovitsh.htm> . (Дата обращения – 24.09.2012.)

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27.02.2012 № 45-Д12-4 (Извлечение) // БВС РФ. 2012. № 8.

совершенствование законодательства, по рассматриваемой нами проблеме. Представляется целесообразным внести в ст. 317.7 ч. 3 УПК РФ дополнение, в соответствии с которым суду надлежит не только устанавливать соблюдение условий, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 317.6 УПК РФ, но и производить допрос потерпевшего и подсудимого. На наш взгляд, это позволит суду в определенных случаях обнаруживать ошибки органов, производящих предварительное расследование, о неправильной квалификации рассматриваемых деяний.

Предлагается ч. 3 ст. 317.7 УПК РФ сформулировать следующим образом: *«3. Судебное заседание начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, после чего государственный обвинитель подтверждает содействие подсудимого следствию, а также разъясняет суду, в чем именно оно выразилось. Судья вправе допросить потерпевшего и подсудимого».*

Для сравнения процитируем ч. 1 ст. 282 УПК РСФСР 1936 г. Здесь отмечалось: «Если подсудимый согласился с обстоятельствами, изложенными в обвинительном заключении, признал правильным предъявленное ему обвинение и дал показания, суд может не производить дальнейшего судебного следствия и перейти к выслушиванию прений сторон»¹.

Заключая, отметим, что практика применения гл. 40.1 УПК РФ, накопленная уже более чем за 3 года с момента принятия Федерального закона № 141-ФЗ от 29.06.2009², свидетельствует о широком использовании досудебных соглашений по уголовным делам. В то же время с ростом количества заключенных досудебных соглашений увеличивается и круг неразрешенных вопросов и проблем, с которыми сталкиваются участники уголовного судопроизводства на практике.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : утвержден постановлением ВЦИК 15 февраля 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 7. Ст.106.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ [Электронный ресурс]. URL : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=law;n=88930>.

О СООТНОШЕНИИ ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ И НОРМ УПК РФ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ОСОБЫЙ ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ

В. Г. Татарников

*кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права Восточно-Сибирского филиала
Российской академии правосудия*

Нормы УПК РФ, регулирующие особый порядок судебного разбирательства, направлены на реализацию принципа процессуальной экономии, заключающегося в достижении целей, стоящих перед правосудием, с минимальными затратами времени и других ресурсов. В то же время при рассмотрении дела как в особом, так и в обычном порядке должны в полной мере реализовываться основополагающие принципы уголовного процесса, в том числе конституционного принципа независимости судей и подчинения их только закону.

Особый порядок судебного разбирательства касается как особенностей самого судебного разбирательства (например, в части исследования доказательств), так и принятия решения (например, правило о назначении подсудимому наказания, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление).

Установленный Конституцией РФ принцип независимости судей и подчинения их только закону означает независимость суда при осуществлении правосудия не только от какого-либо неправомерного внешнего воздействия, но и (что не менее важно) от неоправданных ограничений, устанавливаемых самим законом и препятствующих объективному разрешению дела на основе всестороннего анализа всех его материалов. Между тем, в разделе X, регламентирующем особый порядок судебного разбирательства, содержится ряд норм, фактически ограничивающих действие принципа независимости судей.

Прежде всего это подтверждается содержащимися в ст. 319 УПК РФ ограничениями, касающимися назначения наказания при рассмотрении дела в особом порядке. Так ч. 7 ст. 319 УПК РФ предусматривает, что если судья придет к выводу, что обвинение, с которым

согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Между тем, как известно, решающее значение для назначения наказания имеет не порядок рассмотрения дела (единолично, коллегиально, с участием или без участия присяжных заседателей, в обычном или особом порядке и т. д.), а общественная опасность преступления, лица, его совершившего, и т. д. Так ст. 60 УК РФ предусматривает, что при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Процессуальный же порядок реализации этой нормы не может влиять на результат оценки судом обстоятельств дела. Между тем действующий УПК РФ содержит нормы, касающиеся порядка разрешения дела, которые фактически устанавливают ограничения в оценке судом факторов, влияющих на назначение наказания, а значит, фактически ограничивающих независимость судей при принятии решения. К таким нормам и относится вышеупомянутая ч. 7 ст. 319 УПК РФ. Очевидно, что опасность преступления, личности виновного и т. п. не могут быть больше или меньше в зависимости от порядка рассмотрения дела судом.

Действующее законодательство фактически содержит императивную норму о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства при наличии оснований, пре-

дусмотренных ст. 314 УПК РФ. Основаниями для принятия такого решения по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает 10 лет лишения свободы, являются такие обстоятельства: 1) обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства; 2) ходатайство было заявлено добровольно и после проведения консультаций с защитником.

По смыслу закона основанием для отказа в ходатайстве о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением может быть лишь отсутствие обстоятельств, указанных в ст. 314 УПК РФ. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 05.12.2006 № 60 (ред. от 05.06.2012) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» отметил, что при наличии ходатайства обвиняемого о применении особого порядка принятия судебного решения и отсутствии обстоятельств, препятствующих разбирательству уголовного дела в особом порядке, судья при назначении судебного заседания принимает решение о рассмотрении данного дела в особом порядке¹. Закон не предусматривает какие-либо другие основания для отказа в удовлетворении ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства.

В этой связи приходится признать, что при вынесении приговора без проведения судебного разбирательства суд будет лишен возможности назначить справедливое наказание, если придет к твердому убеждению, что с учетом характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного и других обстоятельств виновный заслуживает более строгого наказания, чем две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Такая ситуация стала возможной в связи с тем, что действующее законодательство не связывает возможность или невозможность применения особого порядка принятия судебного решения в соответствии с правилами гл.

40 УПК РФ с оценкой конкретного преступления и конкретного преступника с точки зрения достижения целей наказания, включая восстановление социальной справедливости. Таким образом, при вынесении приговора в соответствии с правилами гл. 40 УПК РФ суд может столкнуться с ситуацией, когда судебное заседание и постановление приговора должны быть проведены, так сказать, в сокращенном порядке, но мера наказания не будет соответствовать тяжести содеянного и личности виновного и в силу этого не обеспечит в полной мере реализацию целей, стоящих перед наказанием.

В этой связи представляется необходимым установить более четкие основания для применения правил раздела X УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и для отказа в удовлетворении ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства.

Такого рода основания должны касаться не только процессуальных моментов, например, таких как согласие участников процесса со стороны обвинения, но и соображений материально-правового характера, к которым следует отнести характер и степень общественной опасности конкретного преступления, личность виновного, наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств.

В этой связи ч. 1 ст. 314 УПК РФ следует изложить в такой редакции: «Обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает 10 лет лишения свободы и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств».

Кроме того, ст. 314 УПК РФ следует дополнить ч. 5 следующего содержания: «Если с учетом характера и степени общественной опасности преступления, общественной значимости дела, других обстоятельств судья придет к выводу о том, что для достижения целей наказания необходимо рассмотреть дело в общем порядке, уголовное дело рассматривается в общем порядке».

¹ О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12. 2006 № 60 [Электронный ресурс]. URL : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=130967>.

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ О ДОСУДЕБНОМ СОГЛАШЕНИИ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

М. С. Филатова

*прокурор 1-го отдела управления
по надзору за уголовно-процессуальной
и оперативно-разыскной деятельностью,
советник юстиции, прокуратура Иркутской области*

Анализ материалов прокурорской и следственной практики показал, что ходатайства о заключении досудебных соглашений о сотрудничестве заявлялись по уголовным делам о преступлениях против собственности (ст. 159, 162 УК РФ), о преступлениях в сфере незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ, коррупционной направленности, против жизни и здоровья (ст. 111 ч. 4, 105 УК РФ) на стадии расследования после предъявления первоначального обвинения, избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или подписки о невыезде.

За последние два года в органы прокуратуры области по делам, расследованным следственными органами УФСКН России по Иркутской области, МВД России по Иркутской области, СУ СК России по Иркутской области, поступило 41 ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с постановлениями следователей о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, в удовлетворении 9 ходатайств, или 21,9 % от общего числа поступивших ходатайств, прокурорами было отказано.

Наиболее типичными причинами, в связи с которыми прокуроры отказывали в удовлетворении ходатайств, являлось то, что содействие подозреваемых или обвиняемых следствию заключалось лишь в сообщении сведений об их собственном участии в преступной деятельности (неисполнение требований ч. 4 ст. 317.6 УПК РФ); либо оперативные сотрудники располагали данными о лице, совершившем преступление; в представленных документах отсутствовали данные о конкретных действиях обвиняемого, которые он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления,

изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого преступным путем.

Так, заместителем прокурора г. Ангарска 25.11.2011 вынесено постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве Рабиновича К. С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Причиной принятого решения явилось то, что обвиняемый не указал в своем ходатайстве, какие конкретно действия он обязуется совершить в целях содействия следствию, изобличения соучастников преступления, а фактически обязуется давать показания о своем собственном участии в преступной деятельности, что уже установлено органом предварительного следствия в ходе расследования уголовного дела.

Постановлением заместителя прокурора Куйбышевского района г. Иркутска от 18.07.2011 отказано в удовлетворении ходатайства подозреваемого Трифанова в совершении преступления по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, поскольку последний не указал сведения об имуществе, добытом в результате незаконной деятельности. Данное решение прокурора не обжаловалось.

Аналогично причинами отказа следователями в удовлетворении ходатайств о заключении досудебного соглашения служат: неуказание обвиняемым в ходатайстве действий, которые он обязан совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления; на момент заявления ходатайств все обстоятельства преступления установлены; указанное в ходатайстве содействие заключается лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности.

Так, следователем СО при ОВД по Ленинскому району г. Иркутска отказано в удов-

летворении ходатайства обвиняемого Семенцова К. В. по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ о заключении с ним досудебного соглашения, так как им в ходатайстве не были указаны действия, которые он обязуется совершить в целях содействия в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления. Отказ следователя не был обжалован прокурору.

В 2011 г. следователем СУ СК России по Иркутской области отказано в удовлетворении ходатайства одного из двух обвиняемых по уголовному делу № 61992 Воропаева Ф. А. (ст. 105 ч. 2 п. «а», «з», «к» УК РФ), который заявил ходатайство о заключении досудебного соглашения, ссылаясь на то, что откроет имеющие для дела значимые обстоятельства, в том числе в отношении другого соучастника преступления Гусева В. А. Однако органом следствия были получены данные о том, что Воропаев ранее и на момент подачи ходатайства давал ложные показания и вводил в заблуждение органы следствия относительно своей роли в преступлении, говоря о том, что являлся лишь пособником, хотя фактически сам совершил убийство двух лиц. Уголовное дело направлено в Иркутский областной суд в текущем году.

Принятые следователями решения об отказе в заключении досудебного соглашения в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 317-1 УПК РФ, не обжаловались. Фактов нарушения следователями сроков рассмотрения заявленных ходатайств о сотрудничестве не имеется, в связи с чем меры прокурорского реагирования не принимались.

Досудебные соглашения о сотрудничестве заключаются прокурорами городов и районов, их заместителями, осуществляющими надзор за процессуальной деятельностью следователей соответствующего органа предварительного следствия, заместителем прокурора области. Так, прокурорами заключено 32 досудебных соглашения о сотрудничестве, их количество в текущем году более чем в два раза меньше, чем в 2011 г.

Требование ч. 1 ст. 317.3 УПК РФ выполнялось во всех случаях, в том числе и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым, содержащимся под стражей. Для этого прокурор, приняв решение об удовлетворении ходатайства о заключении

досудебного соглашения, назначает конкретную дату и время, когда с участием самого обвиняемого, его защитника и следователя, как правило, в помещении ИВС или посредством этапирования с участием конвоя в помещении прокуратуры, составляется досудебное соглашение о сотрудничестве, которое подписывается непосредственно прокурором, обвиняемым и защитником.

При заключении досудебного соглашения заместителем прокурора области обеспечивается этапирование обвиняемого, содержащегося под стражей, в помещение прокуратуры области, где в присутствии конвоя, с участием следователя, защитника составляется и подписывается досудебное соглашение.

Во исполнение Приказа ГП РФ № 107 от 15.03.2010 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» прокурорами были приняты меры организационного характера: проведены занятия со следователями следственных отделов, разработан бланк разъяснения положений, предусмотренных ст. 317-1 УК РФ, который приобщается к уголовным делам, организован учет досудебных соглашений, заведены соответствующие наряды, книги учета поступивших в горрайпрокуратуры постановлений следователей о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебных соглашений.

В 2011–2012 гг. досудебные соглашения о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях, за совершение которых предусмотрено пожизненное лишение свободы или смертная казнь, не заключались. По уголовным делам данной категории заключалось одно досудебное соглашение о сотрудничестве в 2010 г.

Так, перед прокурором области следователем отдела по ОВД СУ СК при прокуратуре РФ по Иркутской области возбуждено ходатайство по уголовному делу № 42073, возбужденному 14.07.2004 по факту убийства Грицай Б. Г., Романенко С. Г., Крайнова Д. С. по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым Кузнецовым В. В. Данное ходатайство рассмотрено в соответствии со ст. 37, п. 1 ч. 1 ст. 317.2 УПК РФ и удовлетворено, заключено

досудебное соглашение. Кузнецов В. В., признав вину в совершении убийства Грицай, Романенко и Крайнова в полном объеме, изобличил других соучастников данного особо тяжкого преступления, что позволило привлечь к уголовной ответственности организатора убийства – Кузнецову Н. И., которая является его матерью. В дальнейшем Кузнецова была задержана в порядке ст. 91 УПК РФ, судом в отношении нее избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В досудебном соглашении указано, что Кузнецов обязуется оказать содействие следствию, оставаться в течение следствия при своих показаниях, данных в ходе допросов, очных ставок, проверок показаний на месте о фактических обстоятельствах совершенного преступления, а также о роли организатора убийства – Кузнецовой и соисполнителя – Цехановского И. А. Уголовное дело направлено в суд, постановлен обвинительный приговор.

В качестве обязательств, возлагаемых на обвиняемых в досудебных соглашениях о сотрудничестве, указывались оказание содействия в раскрытии и расследовании преступлений, изобличение других соучастников преступлений, содействие в розыске имущества, добытого в результате совершения преступления.

Всего за 2011–2012 гг. благодаря содействию обвиняемых выявлено 33 преступления и 30 лиц, совершивших преступления. Так, благодаря содействию обвиняемого по ч. 1 ст. 228 УК РФ Бакулина А. Ю. в рамках заключенного с ним досудебного соглашения был выявлен дополнительный эпизод взятки обвиняемым Белецким Е. П., в связи с чем последнему было предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 290 УК РФ. Кроме того, при содействии Бакулина А. Ю. выявлены эпизоды совершения преступления Бариковым В. Ю. по ч. 1 ст. 228-1 УК РФ по факту незаконной перевозки и сбыта наркотических средств, совершения преступления Цветковым Ю. Ю. по ч. 1 ст. 228-1 УК РФ по факту незаконного приобретения и сбыта наркотических средств Бакулину А. Ю., совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, неустановленным лицом, сбывшим наркотические средства Цветкову Ю. Ю., совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286, ч. 5 ст. 33, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, Постниковым А. Н. по эпизодам соучастия в виде пособничества незакон-

ному сбыту наркотических средств и превышения должностных полномочий.

По уголовному делу № 25510 обвиняемый Ляшенко Д. В., с которым 22.02.2010 Тайшетским межрайонным прокурором было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, изобличил в совершении разбойного нападения Бачурина и Привалихина, которым в дальнейшем было предъявлено обвинение. Уголовное дело направлено в суд. По уголовному делу № 25587 обвиняемый Волков И. В. в результате сотрудничества изобличил Мочалова и Бекарева как соучастников совершения кражи, кроме того, указал на свидетелей обвинения и содействовал в обеспечении явки последних.

Сотрудничество с обвиняемым Бурдицким О. О. имело существенное значение для принятия решения по уголовному делу, поскольку обстоятельства подготовки к преступлению и совершения преступления следствию стали известны из показаний Бурдицкого О. О., который, помимо этого, сообщил сведения о ранее не известном следствию соучастнике данного преступления – Верхотурове С. А. В рамках заключенного с ним в 2010 г. прокурором г. Ангарска соглашения Бурдицкий О. О. при производстве очных ставок и допросе в качестве обвиняемого дал полные, детальные, изобличающие всех соучастников преступления показания. Известные ему сведения о возможном месте нахождения подозреваемых Сова Р. С. и Верхотурова С. А. сообщил оперативным сотрудникам.

В связи с выполнением обвиняемыми Бочаровой Е. А. и Вяткиным Ю. В. взятых на себя обязательств по досудебному соглашению, заключенному прокурором Ленинского района г. Иркутска, был выявлен поставщик наркотических средств (Бочаровой Е. А.), а также пять преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, совершенных Вяткиным Ю. В.

В ходе сотрудничества с обвиняемыми после заключения досудебного соглашения последними в полном объеме исполнялись взятые обязательства по указанию мест, где находилось похищенное имущество, лиц, которым оно было реализовано. При этом в одном случае, несмотря на показания обвиняемых на места, куда было сбыто похищенное имущество, всеми принятыми следственными действиями и оперативно-разыскными мероприятиями имущество, добытое в результате со-

вершения преступления, разыскано не было. По двум другим уголовным делам о хищениях (п. «а», «в» ч. 2 ст. 161, п.п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ) в одном случае благодаря сотрудничеству обвиняемого полностью возвращено похищенное имущество, в другом случае – приняты меры к возмещению материального вреда в ходе следствия. В целом сотрудничество с обвиняемыми (подозреваемыми) в части розыска имущества, добытого в результате преступления, является довольно эффективным, дает свои положительные результаты.

В результате активного сотрудничества Санникова С. А. по уголовному делу № 96231, возбужденному СО по расследованию ОВД СУ СК России по Иркутской области по фактам разбойных нападений в составе организованной устойчивой группы, была установлена точная сумма причиненного ущерба, изъяты похищенные предметы (Санниковым С. А. было указано место хранения имущества, ранее не известное органу расследования), впоследствии признанные вещественными доказательствами.

В 2011 г. СС УФСКН России по Иркутской области на основании признательных показаний обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, выявлено преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 174 УПК РФ. Так, 08.09.2011 направлено в суд уголовное дело по обвинению Баравикова Г. И. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30 п. «г» ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 174 УК РФ. В ходе предварительного следствия установлено, что Баравиков Г. И. в период с 01.06.2010 по 11.11.2010 умышленно незаконно, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению, легализовал, т. е. совершил финансовые операции с денежными средствами в сумме 34 500 рублей, заведомо приобретенными преступным путем.

Прокурорами в единичных случаях принимались решения о прекращении досудебных соглашений о сотрудничестве в связи с неисполнением обвиняемыми взятых на себя обязательств по досудебному сотрудничеству. Так, по уголовному делу № 61917 с подозреваемым Хоревым В. Н. 28.01.2010 заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, однако последний не соблюдал условий соглашения и не выполнял данные им обязательства: не изобличил соучастников совершения

кражи, не сообщил следствию о других известных ему преступлениях, совершенных как им, так и другими лицами. По данному факту Тайшетским межрайонным прокурором вынесено постановление о прекращении досудебного сотрудничества. Участники уголовного процесса несогласие с постановлением о прекращении досудебного сотрудничества не выражали.

7.10.2011 и. о. прокурора Кировского района г. Иркутска вынесено постановление о прекращении досудебного соглашения о сотрудничестве с Швецовым М. А. по уголовному делу № 38091, возбужденному СО-1 СЧ ГСУ ГУМВД по Иркутской области по фактам разбойных нападений в составе организованной группы на ломбарды, почтовые отделения в г. Иркутске. Швецов М. А. признал свою вину и дал признательные изобличающие показания в отношении шести соучастников в совершении девяти эпизодов разбойных нападений. Изучением материалов уголовного дела и материалов о выполнении досудебного соглашения о сотрудничестве установлено, что Швецов М. А. не выполнил условия соглашения по возмещению ущерба потерпевшим. Участники уголовного процесса несогласие с постановлением о прекращении досудебного сотрудничества не выражали. Уголовное дело в отношении Швецова М. А. и шести соучастников направлено в суд, по результатам судебного рассмотрения в общем порядке постановлен обвинительный приговор.

Уголовные дела, по которым заключены досудебные соглашения о сотрудничестве, прокурорами в порядке п. 2. ч. 2 ст. 221 УПК РФ на дополнительное расследование не возвращались. В каждом случае прокурорами проверяется полнота и достоверность сведений, сообщенных обвиняемым при выполнении своих обязательств по досудебному соглашению. При поступлении уголовного дела с обвинительным заключением прокурорами в обязательном порядке проверяется правдивость и полнота сообщенных в рамках досудебного соглашения обвиняемым сведений путем изучения материалов дела и сравнения таких данных с полученными доказательствами по делу, в том числе путем изучения доказательственной базы других уголовных дел в отношении лиц, которые были изобличены.

Судом уголовные дела не прекращались, оправдательные приговоры по уголовным де-

лам, из которых было выделено уголовное дело в отношении обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, не выносились.

Фактов умышленного сообщения ложных сведений или умышленного сокрытия от следствия каких-либо существенных для дела сведений не установлено. Фактов пересмотра приговоров, вынесенных в отношении подсудимых, с которыми были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве, не имеется.

В целом применение положений гл. 40-1 УПК РФ правоохранительными органами области довольно эффективно: позволило за рассматриваемый период времени выявить и расследовать ряд преступлений, изобличить и привлечь к ответственности лиц, виновных в их совершении. Однако на практике в ходе применения института досудебного соглашения о сотрудничестве у следователей возникали и возникают затруднения, в том числе связанные с неурегулированностью уголовно-процессуальным законом некоторых ситуаций.

Так, прокурором Нижнеилимского района заключено досудебное соглашение о сотрудничестве с несовершеннолетним Кичко С. С. 1992 г. р. и его законным представителем Пересеченко Л. В. в рамках уголовного дела № 52008, возбужденного 24.02.2010 по признакам состава преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ по факту изнасилования Хлебниковой С. Ю. Положения УПК РФ не запрещают заключать досудебное соглашение о сотрудничестве с несовершеннолетними обвиняемыми (подозреваемыми), однако рассмотрение уголовного дела судом в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, в

отношении несовершеннолетнего невозможно. Кроме того, положениями ст. 317-4, 317-5 УПК РФ предусмотрено выделение материалов уголовного дела в отношении лица, заключившего соглашение, и рассмотрение его в особом порядке. Данные нормы также требуют приведения в соответствие положения ч. 1 ст. 324 УПК РФ о возможности рассмотрения в особом порядке и уголовных дел о преступлениях, наказание за которые превышает 10 лет лишения свободы.

Следователи на практике испытывали затруднения в случаях совершения обвиняемым другого преступления, не связанного с уголовным делом, по которому он привлекается в качестве обвиняемого, а также в случаях сообщения обвиняемым о другом преступлении, свидетелем которого он является.

Законом не предусмотрено, каковы будут последствия и будут ли они иметь место в случае, если в отношении лиц, сведения о которых сообщены в целях исполнения соглашения, будет постановлен оправдательный приговор, их причастность не будет установлена судом.

Уголовно-процессуальный закон не предусматривает четких норм, регламентирующих порядок расторжения соглашения в случае неисполнения обязательств обвиняемым (подозреваемым). Представляется, что в случае сообщения обвиняемым (подозреваемым) недостоверных сведений следователь должен обратиться с ходатайством к прокурору о расторжении досудебного соглашения. С учетом положений ст. 51 Конституции РФ, с аналогичным ходатайством может обратиться и обвиняемый (подозреваемый).

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

О. В. Касьянова

*старший преподаватель кафедры экономики и права
Таймырского филиала ЛГУ им. Пушкина*

Переход прав на земельный участок может быть осуществлен в порядке наследования. Гарантия права наследования имущества, являющегося собственностью гражданина, в том числе и земельных участков, закреплена в п. 4 ст. 35 Конституции РФ¹. В гражданском праве под наследованием понимается переход имущественных и некоторых неимущественных прав и обязанностей умершего гражданина (наследодателя) к другим лицам (наследникам) в установленном законом порядке. Согласно ст. 1110 ГК РФ при наследовании имущества умершего переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, т. е. в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент². Наследование осуществляется по завещанию и по закону. Наследование по закону имеет место тогда, когда и поскольку оно не изменено в завещании.

Статья 1181 ГК РФ специально регулирует вопросы наследования земельных участков. Так, принадлежавший наследователю на праве собственности земельный участок или право пожизненно наследуемого владения земельным участком входит в состав наследства и наследуется на общих основаниях, установленных ГК РФ. На принятие наследства, в состав которого входит указанное имущество, специального разрешения не требуется. При наследовании земельного участка или права пожизненно наследуемого владения земельным участком по наследству переходят также находя-

щиеся в границах этого участка поверхностный (почвенный) слой, замкнутые водоемы, лес и растения.

Несмотря на урегулированность вопроса, касающегося наследования земельных участков, возникают проблемы при реализации данных норм.

Во-первых, на практике может возникнуть ситуация, когда наследодатель, начав оформление документов по представлению земельного участка в собственность, умер, не получив свидетельство о праве собственности. Учитывая существующую практику в области приватизации жилья, в соответствии с которой наследники имеют право завершить приватизацию, начатую наследодателем, так же должен решаться и вопрос наследования земельных участков. С этим можно согласиться, уточнив, что наследники могут претендовать на земельный участок, оформление которого в собственность не было закончено наследодателем, только если на основании представленных наследодателем документов ему не могло быть отказано в получении права собственности на земельный участок.

Во-вторых, некоторые авторы считают, что наследники должны получить земельный участок и тогда, когда наследодатель никаких действий для получения земли в собственность не предпринимал, а владел участком на праве постоянного пользования. Обосновывается такая позиция тем, что на земельном участке могли находиться постройки, плодовые-ягодные насаждения, водоемы и т. п. Поскольку наследники могут не иметь возможности арендовать участок либо купить его в собственность, «за наследником как по завещанию, так и по закону следует признавать право либо

¹ Собрание законодательства РФ, 26.01.2009, № 4, ст. 445.

²Гражданский кодекс РФ (ч. 3) : федер. закон от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.

бесплатно приватизировать участок, которым умерший владел на праве постоянного (бессрочного) пользования, либо (исходя из общего принципа: кто вправе на большее, то вправе и на меньшее) переоформить его на себя на праве пожизненного наследуемого владения»¹.

Вопрос о необходимости внесения соответствующих изменений в Гражданский кодекс представляется дискуссионным. Если это произойдет, будут практически сведены на нет различия между пожизненным наследуемым владением и постоянным пользованием. Что касается права приватизации земельного участка, то, поскольку наследник – собственник построек в любом случае (на основании п. 1 ст. 271 ГК РФ) получит определенное право пользования земельным участком, именно он как пользователь (а не как наследник пользователя) получит возможность решать вопрос о приватизации земельного участка.

Рассматривая вопрос о передаче по наследству права постоянного бессрочного пользования, можно сразу сказать, что такое невозможно. «Переход по наследству права постоянного пользования земельным участком, принадлежащим гражданам, свел бы на нет различие между указанным правом и правом пожизненного наследуемого владения. К тому же такой переход путем квалифицированного умолчания не допускает и сам закон. В тех же случаях, когда право постоянного пользования земельным участком принадлежит юридическим лицам, его переход по наследству исключается в силу самой природы наследования – наследство в имуществе юридического лица ни при каких обстоятельствах не открывается»².

Предлагается следующее: при смерти землепользователя наследники его имущества вправе переоформить земельный участок на право собственности или аренды (так как такая возможность предусмотрена ЗК РФ при жизни землеобладателя). При этом преимущество дается тому наследнику, которому переходит право собственности на здание, строение, сооружение.

Рассматривая наследование земельных участков, находящихся на праве пожизненного

наследуемого владения, нужно учитывать следующее:

а) статьей 1181 ГК РФ не установлено каких-либо изъятий для случаев наследования несколькими лицами, вследствие чего каждый наследник приобретает долю в указанном праве независимо от делимости земельного участка;

б) наследниками земельного участка, принадлежавшего наследодателю на указанном праве, могут быть только граждане. Включение в завещание распоряжения относительно такого земельного участка в пользу юридического лица влечет в этой части недействительность завещания.

Поскольку земельные участки предоставлялись на праве пожизненного наследуемого владения только гражданам, то очевидно, что передать их по наследству юридическим лицам, Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям, иностранным государствам и международным организациям невозможно. Право пожизненного наследуемого владения может переходить как по закону, так и по завещанию, и только к гражданам, с учетом особенностей наследования земельных участков сельскохозяйственного назначения³.

В соответствии со ст. 1151 ГК РФ в случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать, либо все наследники отстранены от наследования (ст. 1117 ГК РФ), либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (ст. 1158 ГК РФ), имущество умершего считается выморочным. Данное правило в отношении права пожизненного наследуемого владения земельным участком не распространяется, и право пожизненного наследуемого владения не переходит в собственность Российской Федерации. Со смертью наследодателя при отсутствии наследников, отсутствии у наследников права наследовать, отстранении их от наследования, непринятии наследства, отказе наследников от него право пожизненного наследуемого владения пре-

¹ Гражданское право : учебник. Часть 1. 3-е изд., перераб. и доп. / под. ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М. : ПРОСПЕКТ. 1998. С. 461.

² Там же.

³ См. : Об обороте земель сельскохозяйственного назначения : федер. закон от 24.07.2002 г. № 101-ФЗ // Собрание законодательства, 29.07.2002. № 30. Ст. 3018.

кращается, что подтверждается судебной практикой судов общей юрисдикции.

Так, в Определении Верховного Суда Республики Коми от 25 июля 2011 г. № 33-3980/2011 указано: «В случае смерти наследодателя входящее в состав выморочного имущества право пожизненного наследуемого владения земельным участком прекращается, поскольку это право может принадлежать только гражданину и, соответственно, не может быть признано выморочным имуществом. ...Нахождение земельного участка у гражданина на праве пожизненного наследуемого владения само по себе не влечет утрату права государственной или муниципальной собственности на этот участок»¹.

В силу п. 2 ст. 1151 ГК РФ выморочное имущество в виде жилого дома, а также служебных надворных построек с частью земельного участка, занятой ими и необходимой для их использования, переходит в порядке наследования по закону в собственность муниципального образования, в котором данное жилое помещение расположено, если оно расположено в городе федерального значения Москве или Санкт-Петербурге, – в собственность города федерального значения, а выморочное имущество в виде остальной части земельного участка – в собственность Российской Федерации.

В настоящее время существует проблема реализации принципа единства судьбы земельного участка и объектов, на нем расположенных, закрепленного в пп. 5 п. 1 ст. 1 ЗК РФ при наследовании земельных участков². На практике встречаются ситуации, когда земельный участок и расположенное на нем строение завещаны разным людям. Само наследование по завещанию является основанием прекращения права собственности и пожизненного наследуемого владения. В юридической литературе в качестве примера приводятся материалы дела, рассмотренного Видновским городским судом по спору между наследниками по закону и завещанию.

После смерти Л. осталось наследство в виде садового участка и возведенного на этом

участке строения. Садовый домик был завещан дальней родственнице Н., а земельный участок унаследовала по закону дочь умершей С. Последняя обратилась с иском в суд о признании завещания недействительным, считая, что не может быть завещано строение в отрыве от земельного участка, поскольку это делает невозможным использование как земельного участка, так и строения по своему назначению и ведет к различного вида спорам и конфликтам. Решение городского суда оставлено без изменения в кассационном порядке, в иске о признании завещания недействительным было отказано.

Таким образом, при разрешении настоящего дела суды первой и второй инстанции дали положительный ответ относительно возможности завещания земельного участка и строения разным лицам и действительности такого завещания.³

По мнению Н. В. Волковой, завещания, касающиеся земельных участков и расположенных на них строений, должны признаваться незаконными, т. е. ничтожными, если их содержание входит в противоречие с требованиями земельного законодательства, в том числе с принципом единства юридической судьбы земельного участка с расположенной на нем недвижимостью. В случае признания такого завещания недействительным должны применяться положения наследства по закону. Необходимо также ввести в закон правило обязательного разъяснения нотариусом, принимающим завещание, основных положений наследственно-земельного права в части основных положений, по которым завещание имущественно-земельных объектов может быть признано недействительным. К числу этих положений необходимо, прежде всего, отнести недопустимость разрыва права собственности на земельный участок с правом собственности на расположенную на этом участке недвижимость⁴.

На наш взгляд, земельный участок и прочно связанные с ним объекты должны переходить в порядке наследования как единое целое. Если наследников два и более, то уста-

¹ Определение Верховного суда Республики Коми от 25 июля 2011 г. № 33-3980/2011 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

² Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства. 29.10.2001. № 44. Ст. 4147.

³ См.: Ефимов А. Ф. Некоторые вопросы рассмотрения судами дел о наследовании земельных участков // Обзор судебной практики. Выпуск 8. М.: Юридическая литература, 2002.

⁴ См.: Волкова Н. А. К вопросу о правовом регулировании наследственно-земельных отношений // Законодательство и экономика. 2006. № 2.

наваливается долевая собственность на все наследуемое имущество в целом. В случаях, когда на земельном участке нет строения, то наследодатель вправе распорядиться им по своему усмотрению.

В целях формирования единообразной судебной практики по применению гражданского законодательства о регулировании наследственных отношений Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» судам даны следующие разъяснения, касающиеся наследования земельных участков:

1. Земельные участки и расположенные на них здания, строения, сооружения выступают в качестве самостоятельных объектов гражданского оборота (ст. 130 ГК РФ), поэтому завещатель вправе сделать в отношении их отдельные распоряжения, в том числе распорядиться только принадлежащим ему строением или только земельным участком (правом пожизненного наследуемого владения земельным участком). Однако при этом по смыслу пп. 5 п. 1 ст. 1, а также п. 4 ст. 35 Земельного кодекса Российской Федерации не могут быть завещаны отдельно часть земельного участка, занятая зданием, строением, сооружением и необходимая для их использования, и само здание, строение, сооружение. Наличие в завещании таких распоряжений влечет в этой части недействительность завещания.

2. В случае возникновения спора между собственником недвижимости, расположенной на земельном участке, и собственником этого участка суд может признать право собственника недвижимости на приобретение в собственность земельного участка, на котором находится эта недвижимость, или право собственника земельного участка на приобретение оставшейся на нем недвижимости либо установить условия пользования земельным участком собственником недвижимости на новый срок (п. 79).

3. Наследники объектов незавершенного строительства, расположенных на земельном участке, предоставленном наследодателю на праве постоянного (бессрочного) пользования (ст. 269 ГК РФ), приобретают право на использование соответствующей части земельного участка на тех же условиях и в том же объеме, что и наследодатель в соответствии с целевым назначением земельного участка (п. 80).

4. При разрушении до открытия наследства принадлежавшего наследодателю здания, строения, сооружения, расположенных на участке, которым наследодатель владел на праве постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного наследуемого владения, эти права сохраняются за наследниками в течение трех лет после разрушения здания, строения, сооружения, а в случае, если этот срок был продлен уполномоченным органом, – в течение соответствующего периода.

По истечении указанного срока названные права сохраняются за наследниками, если они не были прекращены в установленном порядке и при условии начала восстановления (в том числе наследниками) разрушенного здания, строения, сооружения (п. 81)¹.

Таким образом, только касательно права собственности и пожизненного наследуемого владения происходит отчуждение земельного участка путем передачи его по наследству. При этом надо учитывать особенности передачи земельных участков, находящихся на праве пожизненного наследуемого владения, особенности наследования земельных участков сельскохозяйственного назначения, земельное законодательство и другие факторы.

¹ Российская газета. 2012. № 127. 6 июня.

АКТУАЛЬНОСТЬ НОВЫХ ПОДХОДОВ В СОЗДАНИИ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНОГО ПРАВА

Т. И. Максимец

*старший преподаватель кафедры гражданского права
Хабаровской академии экономики и права*

Мы живем во времена, когда происходит переоценка устоявшихся мировоззренческих представлений и смена ценностных установок.

После отказа от деления права на частное и публичное в качестве самостоятельной отрасли выделилось и семейное право, но споры о его месте в системе российского права не утихают из-за сочетания в нем публично-правовых и частноправовых элементов правового регулирования.

Семейное право, как и некоторые другие подразделения системы национального права, не имеет явно выраженных атрибутов частного или публичного права, в связи с чем ученые отмечают комплексный характер таких отраслей. Семейное право можно отнести к комплексной отрасли законодательства, так как Семейный кодекс РФ содержит нормы не только материального права. Разработка и создание комплексных актов «продиктовано главным образом единством цели регулируемых отношений».¹

Кстати, цивилист М. М. Агарков отмечал, что социальный строй, основанный только на частноправовых началах, не ведет к гуманному обществу. И в этом, и в другом случае благие намерения способствуют уничтожению личности.²

В отличие от нынешнего Семейного кодекса РФ, почти предавшего забвению нормы нравственного порядка, Кодекс о браке и семье РСФСР (1969 г.) в своей преамбуле содержал такие: «Воспитание детей семьей в органическом сочетании с общественным воспитанием в духе преданности Родине... воспитание чувства ответственности перед семьей».

Представляется, что наличие в названном выше правовом акте идеологического компонента только способствовало адекватному решению государством задач в семейной сфере по воспроизводству личности.

В последнее время наряду с идеями глобализации в нашем обществе возрождаются религиозные ценности, и на этом фоне идет поиск концептуальных подходов по формированию не только гражданского, но и семейного законодательства.

«История показывает, что разрушение государством религии неизбежно влечет за собой нравственный распад общества, пренебрежение правовыми запретами, атмосферу вседозволенности».³

После 1917 г. в России был создан специфический тип патриархата, при котором основным механизмом дискриминации женщин являлись не мужчины, а государство в целом. В 1918 г. на смену религиозным институтам семейного права пришли светские, брак считался действительным только зарегистрированный в органах ЗАГС, за этим в реальности скрывалось желание большевиков уничтожить влияние Церкви как одного из проводников враждебной им идеологии, и одновременно государство нанесло удар по мужчине как политическому противнику, только декларируя гендерное равноправие.

В декабре 1917 г. за подписью А. М. Коллонтай было опубликовано постановление об организации отдела по охране материнства и младенчества. Постановление впервые возвестило, что материнство является не частным делом, а государственным. «Женщина в коммунистическом обществе зависит не от своего мужа, а от своей работы. Она может обеспечивать себя не за счет мужа, а за счет своих способностей. Ей больше не надо беспокоиться о своих детях. За них отвечает государство рабочих»⁴. В 1918–1929 гг. в стране создавались женотделы, которыми руководили И. Арманд и А. Коллонтай. Они создавались с целью

¹ См.: *Собчак А. А.* Правовое регулирование хозяйственной деятельности. Л., 1981. С. 22–23.

² *Цивилистические записки // Межвузовский сборник научных трудов. Вып. III. М. : Статут, 2004.*

³ *Лукашева Е. А.* Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. М. : Норма, 2009. С. 126.

⁴ *Коллонтай А. М.* Коммунизм и семья // Коллонтай А. М. Избранные речи и статьи. М. : Политиздат, 1972. 432 с.

пропаганды революционных идей среди женщин. На фоне правовой незащищенности всего населения, нарастающего социального напряжения формально был повышен статус брака путем фиксации в случае развода данного факта в личном деле, характеристиках гражданки.

По семейному закону 1926 г. не предусматривалась государственная регистрация брака в органах ЗАГС, т. к. вышеперечисленными мерами государство добилось желаемого.

Характерной отличительной чертой режима того времени стало конструирование нового гендерного образа женщины, она должна была исполнять две социальные роли – работницы и матери. Советский режим переопределил социальную роль матери: она должна стать посредником между государством и семьей. Материнство объявлялось священным долгом перед государством, а не частным делом родителей.

Представленный экскурс в историю нашего государства позволяет зафиксировать сходство современной семейной политики с периодом начала XX в.

В настоящее время усиливается негативное влияние СМИ: в частности, целомудрие, ценившееся веками, попирается потоком искажающей этический и эстетический вкус наших соотечественников информации.

Многие современные цивилисты отмечают, что одной из новых форм семейных правоотношений является незарегистрированный брак. В большинстве европейских стран идет тенденция к постепенному юридическому признанию фактического брака и к распространению на него в ряде имущественных отношений последствий законного брака. В России фактические отношения не признаются государством в качестве брачных отношений и закон не защищает интересы лиц, состоящих в незарегистрированном браке.

По мнению некоторых авторов (И. Р. Альбики) было бы целесообразно учитывать зарубежный опыт при дальнейшем совершенствовании отечественного законодательства. Прежде всего в условиях увеличения незарегистрированных браков разрешить лицам, находящимся в незарегистрированных отношениях, но совместно проживающим и ведущим общее хозяйство, право заключать соглашение о вступлении в фактический брак, определяющее их права в отношении имущества, приобретаемого в период незарегистрирован-

ных брачных отношений, с обязательным нотариальным удостоверением¹.

В данном случае следует говорить не о соглашении, а о гражданско-правовом договоре, под стать брачному договору, регулирующему имущественные права и обязанности супругов. Имущественные отношения – суть гражданского, а не семейного права.

Брачный договор (гл. 8 СК РФ), «прибитый штормом перемен» к российскому законодательству по западному образцу, мало востребован гражданами нашей страны по ряду причин морального и материального свойства, воспринимается молодыми парами как «драчный» договор, направленный не на объединение семьи, а на рознь.

В семейном праве предусмотрено в некоторых случаях заключение соглашений (о месте жительства ребенка при расторжении брака – п. 1 ст. 24 СК РФ; о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, – п. 2 ст. 66 СК РФ; о разделе общего имущества супругов – п. 2 ст. 38 СК РФ; об уплате алиментов – гл. 16 СК РФ), что больше соответствует сути семейного права – мирного добровольного решения **вопросов жизни семьи** (выделено нами. – Т. М.). Исходя из вышеперечисленного перечня дефакто семейные узы частично сохраняются.

Соглашение – это способ реализации уже существующих субъективных прав и юридических обязанностей при сохранении нравственных устоев семьи, оно призвано минимизировать психологическую травму и оставить возможность продолжения семейных отношений в части взаимной заботы членов семьи.

Гражданско-правовые договоры заключаются тогда, когда субъекты гражданского оборота не доверяют друг другу и у них могут возникать споры, которые чаще всего разрешаются в судебном порядке.

Термин «брак» происходит от старославянского «братъ», что означало «брат в жены» и вовсе не отрицательное явление, о чем высказывался гениальный физик Лев Ландау: «Хорошее дело браком не назовут».

В связи с утверждением некоторых ученых о новых тенденциях, учитывающих зарубежный опыт, в России насаждается полигамия взамен издревле существующей моногамии.

¹ Альбики И. Р. Правовое положение незарегистрированного брака как форма семейных отношений // Нотариус. 2012. № 2. С. 39.

«Там, где семья тесно сплочена, стадо образуется только как редкое исключение. Напротив, там, где господствует либо свободное половое общение, либо полигамия, стадо образуется почти само собой... (Эспинас, цит. соч.; приведено у Жиро-Телона, «Происхождение брака и семьи». 1884. С. 518–520.)¹

Руководство нашей страны, выполняя подписанную в 1999 г. Европейскую социальную хартию, предусматривающую ювенальную юстицию, стремится соответствовать мировым стандартам.

По мнению директора Института демографических исследований Игоря Белобородова, «ювенальная юстиция в том виде, в каком она существует на Западе, и в таком, как ее продвигают в России, ведет к снижению рождаемости, увеличению преступности (45 % детдомовцев попадает в тюрьму)»².

Развивая концепцию правоведа Л. И. Петражицкого³, зав. кафедрой социального и семейного законодательства юридического факультета ЯрГУ Н. Н. Тарусина пишет: «Гармонизация взаимодействия публичного порядка и частной свободы в семейно-правовой сфере является одновременно и традиционной, и перманентно актуальной задачей законодателя (в меньшей степени) и исследователей (в значительной степени)»⁴. Именно по этой причине семейному праву придают «социализаторские» функции⁵. Усиление социальной направленности обусловлено необходимостью признания фактических сожительств как квазисупружеских союзов, попыткой введения ювенальной юстиции, социального патронажа.

В праве выделяют различные виды интересов: национальные, государственные, общественные, частные и т. д. Четкие границы на-

званных интересов были названы в Указе Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении концепции национальной безопасности Российской Федерации»⁶.

Общественные интересы состоят в создании правового, социального государства, духовном обновлении России. Интересы государства состоят в социальной стабильности, поддержании правопорядка и др. Частные интересы в семейном праве проявляются в большей степени в личных немущественных отношениях граждан (членов семьи), в отличие от гражданского права.

Автору данного исследования импонирует идея крупнейшего американского социолога П. Сорокина, ученика Л. И. Петражицкого, о том, что право составляет часть культуры. Если исходить из такой позиции, то семейное право больше всех других отраслей национального права можно отнести к культуре.

Для гармонизации семейного права необходимо сохранять те духовные традиционные начала, которые формировались веками и способствовали позитивному развитию личности, которой семья воспринималась основной ячейкой общества.

Кризис института семьи ведет к деструкции общества, возвращая нас к язычеству, когда существовали не регламентированные никак семейные отношения, предложения некоторых ученых о заключении гражданско-правовых договоров для оформления фактических сожительств направлено на урегулирование имущественных отношений, что характерно не для семейного, а для гражданского права.

Поэтому, как отмечалось автором ранее,⁷ следует постепенно вводить в семейное законодательство религиозные принципы: должна происходить диверсификация нравственных начал в семейно-правовую материю, благодаря чему можно надеяться на возвращение чувства стыда, чувства жалости, чувства благолепия (преклонения перед предками, родителями), что выделял как три источника нравственности в свое время философ Владимир Соловьев.

¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М.: Изд-во политической литературы, 1980. С. 36.

² Смольякова Т. Воспитание с пристрастием // Российская газета. 2010. 3 июня. С. 5.

³ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000.

⁴ Тарусина Н. Н. Семейное право и семейное законодательство: экспертиза на соответствие занимаемой должности социального служения // Социально-юридическая тетрадь (СюрТе). Вып. 1: Актуальные проблемы социальной направленности цивилистики и смежных областей юриспруденции: сб. науч. тр. / под ред. Н. Н. Тарусиной; Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2011. С. 54.

⁵ См.: Толстой Ю. К. Гражданское право и гражданское законодательство // Правоведение. 1998. № 2. С. 136.

⁶ Российская газета. 1997. 26 декабря.

⁷ Максимец Т. И. Диверсификация нравственных начал в семейное право как условие сохранения традиционных семейных ценностей: сб. статей по материалам красивых Свято-Серафимовских образовательных чтений «Духовно-нравственные проблемы современного воспитания». Хабаровск, 2009.

МЕСТНЫЕ НАЛОГИ КАК ФИНАНСОВАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

А. А. Пахаруков

*кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой гражданского процессуального права
Восточно-Сибирского филиала
Российской академии правосудия*

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. впервые закрепила положение о создании в Российской Федерации местного самоуправления, не входящего в систему органов государственной власти. Таким образом было положено начало формированию в Российской Федерации нового уровня публичной власти, основной задачей которого является решение вопросов местного значения исходя из интересов местного населения.

Финансовое обеспечение муниципальных образований остается одной из самых острых проблем для Российской Федерации. Местное самоуправление только тогда способно выполнять возложенные на него задачи, когда имеет достаточное количество гарантированно закрепленных финансовых средств. Органы местного самоуправления устанавливают местные налоги и сборы (ч. 1 ст. 132 Конституции Российской Федерации). В статье 9 Европейской хартии местного самоуправления установлено, что по меньшей мере часть финансовых ресурсов органов местного самоуправления должна пополняться за счет местных сборов и налогов, ставки которых органы местного самоуправления вправе определять в пределах, установленных законом. В России перечень местных налогов и сборов и полномочия органов местного самоуправления по их установлению, изменению и отмене устанавливаются законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. Таким образом самостоятельность органов местного самоуправления по установлению местных налогов и сборов ограничена.

Между тем, финансово-экономическое положение местного самоуправления на современном этапе является неудовлетворительным. Значительное количество обязательств

перед населением, возложенных на муниципальные образования, не соответствует уровню доходов, находящихся в распоряжении местного самоуправления. Сокращение количества местных налоговых платежей с двадцати трех до двух, отнесение к ним налогов, имеющих слабую собираемость, привело к значительным потерям налоговых поступлений и резкому снижению роли собственных доходов в обеспечении самостоятельности местных бюджетов. Причина сложившейся ситуации кроется в отставании правового регулирования от реальных требований, предъявляемых к муниципальным образованиям в части возложения на них значительного количества обязательств перед населением.

2. История свидетельствует, что государство и общество нуждаются в функционировании местной власти и ее органов управления. Поэтому необходимо создать условия для существования сильных муниципальных образований, которые бы могли оперативно решать насущные проблемы подведомственной им территории.

Необходимо подчеркнуть, что до настоящего времени проблема взаимодействия, разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления остается актуальной, так как на многие вопросы, возникающие в этой области, пока не всегда можно найти четкие ответы как в теории права, так и в практике правового регулирования данных отношений.

Обобщение научной литературы, анализ действующего законодательства и практики его применения позволяет сделать вывод о том, что в юридической науке отсутствует теоретический фундамент для определения соб-

ственных доходов местных бюджетов. Это обстоятельство негативно влияет на формирование указанных денежных фондов, что, в свою очередь, ведет к неисполнению муниципальной властью возложенных на нее полномочий. Общественные отношения, складывающиеся в области установления и взимания местных налогов и сборов, которые должны составлять основу формирования муниципальных бюджетов, имеют пробелы в правовом регулировании, что не только влияет на наполняемость соответствующих бюджетов, но и существенным образом затрагивает права каждого налогоплательщика.

Представляется, что в связи с этим возникает потребность в выработке более глубоких представлений о сущности местных налоговых платежей и финансово-правовом аспекте регулирования собственных доходов муниципальных бюджетов.

3. Собственные доходы местных бюджетов состоят из разноплановых поступлений. На основе действующих нормативно-правовых актов предлагается общая классификация указанных доходов, которая проводится исходя из следующих оснований: в зависимости от юридических особенностей и правовой формы денежных поступлений (на собственные налоговые доходы и собственные неналоговые доходы); в зависимости от полноты зачисления источника и др.

Можно выделить следующие особенности местных налогов и сборов. Во-первых, в отношении местных налогов и сборов имеется соответствующий объем властных полномочий, а также определенная компетенция органов местного самоуправления по их установлению, введению и взиманию. Действие режима взимания того или иного местного налогового платежа ограничено территорией соответствующего муниципального образования. Во-вторых, местные налоговые платежи зачисляются в полном объеме в бюджеты муниципальных образований, формируя их собственные налоговые доходы. В-третьих, местные налоговые платежи являются неизменной составляющей собственных доходов муниципальных бюджетов, занимают в этой системе центральное место. Роль данных платежей возрастает в связи с актуальностью проблемы повышения доходной базы местных бюджетов, уровень которой позволяет самоуправлению выполнять возложенные на него функции, в

том числе и по исполнению государственных полномочий. Местные налоговые платежи являются не просто одним из доходных источников муниципального бюджета, а как основная часть его собственных доходов служат предпосылкой к самостоятельности, устойчивости и стабильности развития местного самоуправления.

4. Повышение возможности местного бюджета для выполнения возложенных на него задач по социально-хозяйственному обеспечению муниципального образования должно осуществляться за счет увеличения его доходной части от собственных налоговых поступлений (в том числе местных налоговых платежей). Приоритет налоговых поступлений должен быть соблюден, так как отношения, связанные с утверждением, введением в действие и сбором налогов как таковых и местных налогов в частности, являются самым активным регулятором упорядочения финансовых взаимоотношений между юридическими и физическими лицами и государством.

Помимо выполнения местными налоговыми платежами функций по обеспечению финансовой самостоятельности муниципальных образований, в праве органов местного самоуправления взимать собственные налоги находит свое отражение общая идея о местном самоуправлении как о саморегулирующейся системе, в которой управляющий и управляемый субъекты, сочетаясь в одном лице, определяют правила и условия управления совместно. Поэтому роль местных налогов для муниципальных образований не исчерпывается пополнением доходной базы местных бюджетов.

Местные налоговые платежи должны быть реальным механизмом укрепления экономики муниципальных образований, а реализация функции императивного воздействия указанных платежей должна формировать границы допустимого поведения субъектов хозяйственной деятельности на территории муниципального образования. Указанные платежи выполняют компенсационную функцию, а именно: справедливо распределяют доходы между различными группами населения с целью обеспечения социального равновесия на территории муниципального образования. Местные налоговые платежи выступают в качестве источника информации о муниципальном бюджете, в качестве индикатора его доходной части.

5. Следует констатировать, что в Российской Федерации правовое регулирование формирования местных бюджетов осуществляется в основном за счет федерального и регионального нормотворчества, а доходные источники имеют, как правило, характер распределяемых доходов. Основную долю поступлений здесь составляют налог на доходы физических лиц и налог на прибыль организаций. Полномочия органов местного самоуправления по формированию местных бюджетов сводятся к введению местных налогов, установлению размера ставок по ним и предоставлению льгот по их уплате в пределах прав, предоставленных им налоговым законодатель-

ством РФ. При этом доля местных налоговых платежей в общем объеме налоговых доходов местных бюджетов не превышает 10–12 %.

Думается, что указанные налоговые источники, хотя и наполняют муниципальный бюджет определенным количеством средств, не отвечают принципам бюджетного федерализма в государстве, а также заложенной Конституцией РФ концепции местного самоуправления. Налог на доходы физических лиц, а также налог на прибыль являются федеральными налогами, тогда так согласно Конституции РФ основным источником доходов муниципальных бюджетов должны являться местные налоговые платежи.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Н. А. Балашова

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Восточно-Сибирского филиала
Российской академии правосудия*

Институт конституционного правосудия занимает особое место в системе гарантий конституционного права на осуществление местного самоуправления. Такой вывод базируется на том, что преобладающей в отечественной литературе точкой зрения является рассмотрение судебных органов конституционного контроля, прежде всего как важнейшего института по охране Основного закона страны. Решения, принимаемые судебными органами конституционного контроля, как правило, имеют правовую природу, роднящую их с нормативными актами¹. Решения Конституционного Суда РФ, в результате которых неконституционные нормативные акты утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, в пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же, как нормативные акты, общее значение, не присущее правоприменительным по своей природе актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов².

В статье 125 Конституции РФ предусматриваются различные процедуры обращения в Конституционный Суд РФ, в том числе в порядке абстрактного нормоконтроля (ч. 2); в порядке конкретного нормоконтроля (ч. 4).

Абстрактный контроль предполагает проверку органом конституционного контроля конституционности закона без какого-либо предварительного обращения в другой орган или вообще вне связи с каким-либо спором или делом. До 2002 г. обращение органов государственной власти в порядке абстрактного нормоконтроля было единственной возможностью получения решения Конституционного Суда РФ по вопросу, связанному с осуществлением местного самоуправления. Конкретный же контроль осуществляется в связи с каким-либо гражданским, уголовным или иным делом, для разрешения которого необходимо применение определенного нормативного акта, либо с деятельностью государственного органа, нарушившего права индивида или юридического лица³.

Анализ решений Конституционного Суда РФ за последние 10 лет показывает, что если раньше большая часть вопросов, связанных с местным самоуправлением, рассматривалась в порядке абстрактного нормоконтроля, то сейчас наблюдается значительно большее количество обращений именно в порядке конкретного нормоконтроля.

Остановимся на процедуре конкретного нормоконтроля более подробно, поскольку

¹ См.: Муниципальное право России. М., 2009. С. 192.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»

³ Чалтыков А. В. Субъекты права на обращение в Конституционный Суд РФ в порядке конкретного нормоконтроля // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 4. С. 7.

именно этот механизм применяется в случае обращения граждан с жалобами на нарушение конституционных прав (именно в рамках данного механизма органы местного самоуправления могут обращаться в Конституционный Суд РФ). В части 4 статьи 125 Конституции РФ предусматривается, что Конституционный Суд РФ по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, в порядке, установленном федеральным законом. Таким образом, форма конкретного нормоконтроля используется в двух случаях: во-первых, когда граждане обращаются с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод, и во-вторых, когда суды обращаются с запросом о проверке конституционности закона.

В настоящее время наименее урегулированным является вопрос об обращении органов местного самоуправления в Конституционный Суд РФ. Для этого представляется важным рассмотреть отдельно следующие вопросы: могут ли органы местного самоуправления и (или) их должностные лица обращаться в Конституционный Суд РФ; о нарушении каких прав можно вести речь?

Следует отметить, что ни Конституция РФ, ни Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» не называют муниципальные образования, органы местного самоуправления, их должностных лиц в качестве надлежащих субъектов обращения в Конституционный Суд. Однако данный Закон, закрепляя это право за гражданами и их объединениями, содержит положение, которое дает возможность законодателю признавать право обращаться с конституционной жалобой и за иными органами и лицами (ст. 96)¹.

Анализируя данное решение Конституционного Суда РФ, В. И. Фадеев обращает внимание на еще один субъект права на защиту, названный наряду с гражданами и органами местного самоуправления, – избирателей.

Возникает вполне закономерный вопрос: о каких органах местного самоуправления может идти речь? Любых, включая контрольные органы? Либо будут введены какие-то оговорки? Касается ли это право союзов или ассоциаций органов местного самоуправления, которые ставят своей уставной задачей защиту общих интересов муниципальных образований?

Анализ решений Конституционного Суда РФ показывает, что органы местного самоуправления пользуются своим новым правом и обращаются в Конституционный Суд:

1. Обращение органов или должностных лиц местного самоуправления в Конституционный Суд РФ возможно только при наличии предшествующего решения суда (или иного органа, применяющего закон, хотя предварительный судебный порядок все-таки предпочтителен), причем стороной в данном деле должен быть именно этот орган (должностное лицо).

2. Право органа обращаться в суды от имени муниципального образования должно быть указано в уставе муниципального образования. Эти нормы устава, как представляется, желательно прилагать к обращению.

3. Предметом оспаривания в Конституционный Суд РФ органом местного самоуправления от имени муниципального образования может быть акт, нарушающий права муниципального образования. Это могут быть нормы как законодательства о местном самоуправлении, так и других законодательных актов (в частности, регулирующих хозяйственную деятельность, осуществляемую органами местного самоуправления). Но главное, чтобы был выражен интерес не самого органа, а муниципального образования как «территориального объединения граждан, коллективно реализующих на основании Конституции РФ право на осуществление местного самоуправления»².

Как уже говорилось ранее, обращение с жалобой в Конституционный Суд РФ в порядке ч. 4 ст. 125 Конституции РФ возможно в случае нарушения конституционных прав и свобод граждан. О каких конституционных правах и свободах граждан следует говорить?

¹ Фадеев В. И. Право органов местного самоуправления на обращение в Конституционный Суд РФ // Lex Russica : научные труды МГЮА. 2004. № 3. С. 693.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2002 г. № 7-П // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Кажется, что ответ следует искать в гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции РФ, в частности в ч. 2 ст. 32. И действительно, длительное время Конституционный Суд РФ в порядке конкретного нормоконтроля рассматривал только индивидуальные конституционные права граждан – избирательные права граждан. Однако самим судом постепенно стал рассматриваться более широкий круг прав граждан, на первый взгляд связанный с их избирательными правами: право на отзыв выборного должностного лица; право на совмещение муниципальной службы и деятельности на выборной должности; право на самостоятельное определение населением способа формирования органов местного самоуправления и др.

В части 4 статьи 125 Конституции РФ указывается, что обращаться с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод можно, только если законодательная норма, конституционность которой оспаривается, была применена (или могла бы быть применена) при рассмотрении конкретного дела. Причем обязательно стороной в этом деле должен быть заявитель. В связи с вышеуказанным интересна следующая позиция Конституционного Суда: из представленных заявителем судебных решений усматривается, что он обращался в суды общей юрисдикции не в связи с нарушениями каких-либо его прав и свобод, а в защиту определенным образом понимаемого им общественного интереса. Следовательно, оспариваемые заявителем законоположения не могут считаться примененными в его конкретном деле, а данная жалоба не является допустимой и не может быть принята Конституционным Судом РФ к рассмотрению¹. Это фактически означает, что в конституционном судопроизводстве России не предусмотрена так называемая народная жалоба, т. е. жалоба отдельного гражданина в интересах других лиц или группы лиц на нарушение их индивидуальных либо коллективных прав.

Говоря о защите права на местное самоуправление в Конституционном Суде РФ в порядке конкретного нормоконтроля, можно

констатировать, что Конституционный Суд РФ расширительно интерпретирует содержание конституционных норм, обеспечивая доступ к конституционному правосудию как можно более широкому кругу субъектов, что полностью соответствует целям и задачам его деятельности.

Пункт «б» ст. 72 Конституции РФ относит защиту прав и свобод к предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов. Поэтому, говоря о конституционном правосудии, необходимо упомянуть и деятельность конституционных (уставных) судов субъектов РФ. В 2007 г. конституционные (уставные) суды действовали в 16 субъектах РФ. В 56 конституциях (уставах) предусматривалась возможность учреждения конституционных (уставных) судов². В целом их деятельность конструктивна: она «автономно» дополняет федеральное конституционное правосудие на региональном уровне, утверждает М. А. Митюков. Это подтверждается и практикой конституционных (уставных) судов по защите конституционного права на осуществление местного самоуправления. Их деятельность в данной сфере в основном имеет схожий характер с практикой Конституционного Суда РФ.

Определение органов и должностных лиц местного самоуправления, наделенных правом обращения в конституционный (уставный) суд субъекта РФ, зависит от предмета обращения. В законодательстве субъектов РФ правом обращения в конституционный (уставный) суд субъекта РФ наделяются:

- органы местного самоуправления (Республики Бурятия, Карелия, Татарстан, Кабардино-Балкарская Республика, Калининградская область, Ханты-Мансийский автономный округ);
- глава муниципального образования, представительные органы местного самоуправления (Республики Дагестан, Марий Эл, Тыва, Курганская, Свердловская области, г. Москва);
- ассоциация муниципальных образований субъекта РФ (Калининградская область);

¹Определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. № 514-О // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»

²Митюков М. А. Современные тенденции развития региональной конституционной юстиции (опыт социологического осмысления) // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 14. С. 19 – 23.

- группа депутатов представительного органа местного самоуправления численностью не менее пяти человек (Калининградская область);

- представительные и исполнительные органы местного самоуправления (Республика Коми).

Особую сложность представляют проблемы определения полномочий конституционных (уставных) судов субъектов РФ, разграничения их полномочий и полномочий федеральных судов, а также процедуры их взаимодействия.

В целом практика деятельности органов конституционной юстиции субъектов РФ складывается в двух направлениях. Первое направление является общим и выражается в создании гарантий реализации любых прав и

свобод, второе – специальное – включает в себя решения, обеспечивающие защиту именно конституционному праву на местное самоуправление. Анализ практики конституционных (уставных) судов субъектов РФ по защите прав местного самоуправления свидетельствует о несомненной пользе института регионального конституционного правосудия в сфере защиты данного конституционного права. Необходимо, однако, учесть, что эффективность дальнейшей деятельности конституционных (уставных) судов зависит от разрешения ряда проблем, связанных с регулированием полномочий этих органов: установлением круга объектов уставного нормоконтроля, состава субъектов права на обращение в суд, процедур конституционного (уставного) контроля.

К ВОПРОСУ О ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЕ ГРАЖДАН В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Т. А. Дерюшкина

*кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского процессуального и предпринимательского
права Самарского государственного университета*

Е. А. Гринченко

преподаватель Самарской гуманитарной академии

В соответствии с Конституцией Российская Федерация является демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления, в которой многонациональный народ является носителем суверенитета и единственным источником власти. Власть народа (народовластие) – одно из ключевых понятий современного конституционного права¹.

Важнейшей формой выражения власти и воли народа является участие в осуществлении местного самоуправления. Однако, будучи исключенными из системы государственных органов, органы местного самоуправления не могут сами присваивать себе функцию правотворчества, так как это важнейшая государственная функция.

В Конституции Российской Федерации регламентируется вопрос о том, что местное самоуправление в пределах своих полномочий обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения с последующим санкционированием созданных органами местного самоуправления правовых норм, порождающих юридические права и обязанности.

Формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия в его осуществлении закреплены в гл. 5 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ.

Говоря о правотворческой инициативе граждан, следует выделить возможность формирования гражданами инициативной группы по внесению проекта правового акта. При этом, как уже было сказано, самостоятельного решения по принятию проекта правового акта в качестве правового акта они не выносят и не обнародуют его, этим занимаются компетентные органы и должностные лица.

Автор «Большого толкового словаря современного русского языка» Д. Н. Ушаков определяет инициативу как: 1) почин, побуждение к началу какого-либо дела; 2) руководящую роль в каких-либо действиях; 3) предприимчивость, способность к самостоятельным активным действиям².

Инициатива является ответом на преодоление трудностей в прогрессивном развитии общества, выражает необходимость разрешения каких-либо противоречий.

Механизмом реализации правовых инициатив граждан становится правотворческая деятельность. При правотворческой инициативе граждане обязательно ставят вопрос о принятии нормативного акта. Они готовят проект акта, собирают подписи на подписном листе установленной формы за то, чтобы именно этот проект был рассмотрен органом власти. Для органа власти может быть определен предельный срок, в рамках которого надо отреагировать на правотворческую инициативу.

¹ Чиркин В. Е. Конституционные проблемы власти народа // Государство и право. 2004. № 9. С. 6.

² Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альфа-Принт, 2005. С. 309.

С. Е. Чаннов говорит о возможности включения правотворческой инициативы в категорию «обращения граждан»¹.

Под обращением граждан в соответствии с Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» понимаются письменные предложения, заявления, жалобы, а также устные обращения. Ни о какой правотворческой инициативе данный закон речь не ведет.

Е. С. Шугрина расширявает перечисленные виды обращений:

- предложение – это рекомендации гражданина по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, развитию общественных отношений, улучшению социально-экономической и иной сфер деятельности государства и общества;

- заявление – это просьба гражданина о содействии в реализации его конституционных прав и свобод или конституционных прав и свобод других лиц, либо сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо критика деятельности указанных органов и должностных лиц;

- жалоба – просьба гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц².

Отождествляя правотворческую инициативу с обращениями граждан, мы не можем говорить о самостоятельности статуса правотворческой инициативы граждан в системе местного самоуправления, хотя он получил свое юридическое оформление в структуре федерального законодательства и на уровне нормативных актов субъектов Российской Федерации.

Самостоятельный статус правотворческой инициативы в осуществлении местного самоуправления должен быть установлен.

Главными отличительными признаками его являются:

1) характеристика как разновидности народовластия на местах;

2) реализация посредством внесения проекта правового акта инициативной группой граждан, численность которой определяется правовыми актами субъекта Российской Федерации либо муниципальным образованием, в законодательный (представительный) орган власти.

Правотворческая инициатива граждан, на наш взгляд, играет особую роль, так как органы местного самоуправления являются низшим звеном в системе публичных органов и их деятельность связана с непосредственной работой с населением данных муниципальных образований.

Необходимо внести изменения в ст. 2 Федерального закона от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и изложить в ней определение правотворческой инициативы граждан в следующей редакции: «Правотворческая инициатива граждан – это форма непосредственного осуществления местного самоуправления, которая заключается во внесении инициативной группой граждан Российской Федерации, обладающих активным избирательным правом, проекта муниципального правового акта по вопросам местного значения в орган местного самоуправления или должностному лицу органа местного самоуправления, рассмотрение которого для них является обязательным и по результатам рассмотрения которого должно быть принято официальное мотивированное решение в письменной форме и доведено до сведения всех членов инициативной группы граждан».

¹ Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: постатейный / Под ред. С. Е. Чаннова. М. : Ось-89, 2007. С. 256.

² Шугрина Е. С. Муниципальное право : учебник. М. : Норма, 2010. С. 162.

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЯХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

К. Н. Евдокимов

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Иркутского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ*

Осознавая возрастающую роль и место информации, информатизации и информационных технологий в развитии личности, общества, государства, мировое сообщество еще в середине XX столетия создало правовые механизмы, обеспечивающие гарантии информационных прав и свобод человека и гражданина, занимающих значительное место в жизни современного человека. Свое юридическое выражение информационные права и свободы личности впервые нашли во Всеобщей декларации прав человека, утвержденной и провозглашенной Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.

Так в ст.19 Декларации провозглашается: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ»¹.

В дальнейшем положения, закрепляющие информационные права и свободы личности нашли свое дальнейшее развитие в Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.). В ст.10 Конвенции говорится:

«1. Каждый человек имеет право на свободу выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицен-

зирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые установлены законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия»².

В Советском Союзе впервые информационные права и свободы были признаны в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г.

Однако подлинное признание и закрепление на высшем юридическом уровне информационные права и свободы получили только в ныне действующей Конституции РФ 1993 г.

Основной объем информационных прав и свобод содержится в ст. 29 Конституции РФ, которая гласит:

«4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом...

¹ Всеобщая декларация прав человека: утв. Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

² Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается¹.

В свою очередь, конституционные положения об информационных правах и свободах человека и гражданина детально регламентируются федеральным законодательством: Законом РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации», Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральным законом от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе», Федеральным законом от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», Федеральным законом от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» и др.

Таким образом, можно с абсолютной долей уверенности говорить о существовании и гарантированности информационных прав и свобод личности в Российской Федерации как одной из разновидностей конституционных прав и свобод человека и гражданина и создании новой отрасли российского права – информационного права.

Однако, несмотря на позитивную тенденцию признания и гарантированности информационных прав и свобод личности в России, вызывает тревогу невозможность ограничения со стороны государства свободного поиска, получения, передачи, производства и распространения информации. Тревожным сигналом является содержание самой информации, которая передается обществу через средства массовой информации, телекоммуникационные и глобальные информационные системы.

Свобода массовой информации привела к тому, что через телевидение и радиовещание, кино, Интернет мы получаем огромный объем негативной информации, пропагандирующей насилие, жажду обогащения, презрительное отношение к труду, вредные человеческие привычки и пороки (употребление наркотиков, злоупотребление алкоголем, табакокурение и др.).

Подсчитано, что в среднем на 1 час телепоказа в России приходится 4,2 сцены насилия (намеренного причинения вреда), а россий-

ский подросток до 18 лет может увидеть по ТВ 18 тысяч убийств и 200 тысяч насильственных сцен! В популярных на нашем ТВ американских мультиках содержится не менее 26 сцен насилия на час времени!²

Американские военные психологи предупреждают, что показ насилия по ТВ запускает у детей психомеханизмы, с помощью которых солдаты учат убивать. В подтверждение печальной практики, европейские исследования показывают, что до 20 % реальных актов насилия спровоцировано увиденным по телевидению. В США 61 % преступников нарушают закон, копируя телегероев!³

Российские телезрители не являются исключением. Учитывая, что для большинства населения телевизор заменил учреждения культуры и стал основным источником получения информации политического, юридического, культурного и нравственного характера, то содержание этой информации оставляет желать лучшего. Телевизионный эфир заполнен телесериалами, реалити-шоу, развлекательными программами, которые способствуют отуплению наших граждан, а не созданию психологических установок на развитие личности и формирование у человека правовой культуры, правового сознания.

На данный момент можно констатировать, что государство и общество проигрывают коммерческим средствам массовой информации борьбу за интеллектуальный потенциал и духовно-нравственный облик наших сограждан.

Однако определенные шаги со стороны государства все же были предприняты. В конце 2010 г. президент РФ Д. А. Медведев подписал федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», который запрещает показ опасных для детской психики программ с 4 до 23 часов (закон вступил в силу 1 сентября 2012 г.)⁴.

Но этого явно недостаточно, так как негативному информационному воздействию подвергаются не только дети, а и все остальное население Российской Федерации. Поэтому

² Зятыков Н. Кровь-ТВ // Аргументы и факты. 2011. № 13 (1586). С. 4.

³ Там же.

⁴ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : федер. закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Российская газета. 21.01.2009. № 7.

государственной власти необходимо проявить более решительную политическую волю в борьбе с антисоциальным потоком информации, исходящим со страниц печатных изданий, из Интернета, социальных компьютерных сетей, каналов телевидения и радиовещания, а также усилить прокурорский надзор за соблюдением гражданами, общественными объединениями, предприятиями, учреждениями, органами власти информационного законодательства.

В связи с этим целесообразно дальнейшее развитие информационных прав и свобод человека и гражданина путем их конституционного закрепления и гарантированности.

В статье 42 Конституции РФ закрепляются права человека на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Воздействующие на людей потоки информации, существующие вокруг нас информационные базы данных, телекоммуникационные и компьютерные системы, Интернет, социальные компьютерные сети, информационные правоотношения – это тоже окружающая человека среда, мы живем в век информации и технологий, человек нуждается в здоровой информации так же, как в чистом воздухе, воде или пище.

Следовательно, человек имеет право на благоприятную информационную среду, на возмещение ущерба от информационных преступлений (например, компьютерных преступлений или посягающих на тайну его частной жизни, профессиональную или служебную тайну). Кроме того, в отношении нас и нашей психики ежедневно совершаются правонарушения средствами массовой информации, которые прививают нам жестокость, эгоизм, алчность, решение конфликтных ситуаций с помощью насилия, формируя в нас установки на потребительское отношение к обществу, окружающему миру и непосредственно к себе.

Последние десять лет российское государство держит курс на модернизацию страны, на создание эффективной инновационной экономики, развитие промышленности и сельского хозяйства, достижение высокого уровня жизни граждан. Вместе с тем реализация этих задач невозможна без желания человека получать образование, развивать науку, трудиться,

повышать свои профессиональные навыки и квалификацию, т. е. желая творить и создавать. В этом важную роль играют информационные права и свободы личности, средства массовой информации, которые являются инструментарием, посредством которого человек может получить необходимые ему различные сведения и знания, повысить свой образовательный и культурный уровень, сформировать у себя жизненную позицию, основанную на уважении к личности и ее правам, закону, демократии, ответственности за свои поступки перед обществом.

С учетом вышесказанного, автор предлагает расширить перечень конституционных прав человека в сфере информации и дополнить ч. 4 ст. 29 Конституции РФ следующим субъективными правами – «правом каждого на благоприятную и достоверную информационную среду, на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу информационным правонарушением». Естественно, данные конституционные права носят принципиальный и в каком-то смысле декларативный характер, содержа в себе такие оценочные понятия, как «благоприятная и достоверная информационная среда», «информационное правонарушение». Однако данные понятия могут быть детализированы в законодательстве РФ, подзаконных актах президента, правительства, министерств и ведомств, в судебной практике Конституционного и Верховного Судов РФ.

Закрепляя данные права человека в Конституции РФ, мы тем самым создаем на высшем, конституционном уровне основу для эффективного предупреждения и противодействия информационным правонарушениям, которые носят в нашем обществе массовый характер.

В правоприменительной деятельности, как уже говорилось выше, необходимо усилить прокурорский надзор за исполнением информационного законодательства, осуществлять контроль со стороны государственных органов и должностных лиц за содержанием информации, предоставляемой СМИ, а также информации, размещаемой в российском сегменте сети Интернет. Ужесточить юридическую ответственность (в том числе уголовную ответственность) в отношении владельцев каналов телерадиовещания, информационных ресурсов за информацию, носящую социально вредный характер.

ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА: ОБЩЕПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕОБХОДИМОСТИ РАЗВИТИЯ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Е. Б. Микова

*преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Восточно-Сибирского филиала
Российской академии правосудия*

По мере исторического развития законодательства и научной мысли большинства стран, составляющих мировое сообщество, идея приоритетного положения личности в государстве, провозглашение и защита прав человека становятся доминантами, определяющими ориентирами политики государства. Человек, вне зависимости от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения, провозглашается высшей ценностью¹. И политика любого демократически настроенного государства направлена на реализацию и защиту человека, его прав и интересов. Международное признание человека ценностью порождает реформирование внутригосударственного законодательства стран в соответствии с этим стандартом. В статье 22 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. сказано, что, каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства. На международном уровне признано, что нормальная полноценная жизнедеятельность человека невозможна без конкретных социальных мер поддержки, в том числе со стороны национального государства.

Отдельно ст. 25 Всеобщей декларации прав человека провозгласила положение о том, что «материнство и младенчество дают право

на особое попечение и помощь». Специальный документ Организации Объединенных Наций, подписанный и ратифицированный большинством государств-участников, – Конвенция о правах ребенка 1989 г. определила, что дети имеют право на особую защиту и помощь. В замечаниях общего порядка № 2 (2002) Комитета ООН по правам ребенка «О роли независимых национальных правозащитных учреждений в деле поощрения и защиты прав ребенка» объясняется необходимость уделять особое внимание правам детей. Отмечено, что сам процесс развития детей является причиной их особой уязвимости с точки зрения нарушения прав человека; их мнение по-прежнему редко принимается во внимание; в большинстве случаев дети не имеют права голоса и не могут играть сколько-либо значимую роль в политическом процессе, который определяет отношение правительства к правам человека; дети сталкиваются со значительными проблемами при использовании судебной системы в целях защиты своих прав или поиске средств правовой защиты в отношении нарушений их прав, а доступ детей к организациям, которые могут защищать их права, в целом является ограниченным².

В этом контексте государствам предложено обратить внимание на наиболее слабую, не способную защитить себя в силу возраста, физической и умственной незрелости, категорию детей, которая нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения³. Современное, развитое, социально здоровое госу-

¹ Всеобщая декларация прав человека / принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»

² Замечание общего порядка № 2 (2002). [Электронный ресурс]. URL: <http://hrlibrary.ngo.ru/russian/crc/Rccomm2.html>

³ Дубровская И. А. Права ребенка : пособие. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2008. 176 с.

дарство должно встать на защиту детства и каждого ребенка в отдельности.

В конституциях большинства стран указано, что ребенок находится под особой защитой государства (Германия (ст. 6,7); Италия (ст. 31); Испания (ст. 27, 53); Греция (ст. 21); Республика Беларусь (ст. 32); Казахстан (ст. 27); Туркмениния (ст. 37); Монголия (ст. 16); Китай (ст. 49) и др.). Политика многих стран направлена на создание необходимых условий для полноценного развития ребенка, становления личности, будущего потенциала любого государства.

В преамбуле к Конституции Российской Федерации 1993 г. многонациональный народ Российской Федерации, принимая Основной закон страны, исходит из незыблемости демократической основы России и интересов будущих поколений. В статье 2 Конституции Российской Федерации Россия признает человека, его права и свободы высшей ценностью и ставит в обязанность государства признание, соблюдение и защиту этих прав и свобод. Тем самым на конституционном уровне заложены основы заботы государства и его народа, в том числе и о детском населении страны. Развивая постулат о незыблемости человека в Российской Федерации, ст. 7 Конституции Российской Федерации называет Россию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Труд и здоровье людей, семья, материнство, отцовство, детство, инвалиды и пожилые граждане охраняются и обеспечиваются государственной поддержкой. В статье 38 Конституции Российской Федерации особо подчеркивается, что материнство, детство, семья находятся под защитой государства. Таким образом, провозглашенные в Конституции Российской Федерации цели политики Российской Федерации как социального государства предопределяют обязанность государства заботиться о благополучии своих граждан, их социальной защищенности¹. А развитие системы социального обеспечения, как составной части социальной защиты населения, и механизмов защиты прав особых категорий населения яв-

ляются необходимыми условиями осуществления целей социального государства².

Помимо закрепленных в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод гражданина не зависимо от возраста, Российская Федерация отдельно, в специальном законодательстве (Семейный кодекс РФ, Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ) провозглашает следующие права детей:

- право жить и воспитываться в семье (ст. 54 СК РФ); право знать своих родителей, право на заботу родителей, право на воспитание своими родителями, право на обеспечение его интересов и всестороннее развитие, право на уважение его человеческого достоинства;
- право на общение с родителями и другими родственниками (ст. 55 СК РФ);
- право на защиту (ст. 56 СК РФ);
- право выражать свое мнение (ст. 57 СК РФ);
- право на имя, отчество и фамилию (ст. 58 СК РФ);
- право получать содержание от своих родителей и других членов семьи в порядке и в размерах, которые установлены разд. 5 СК РФ (имущественное право ребенка);
- право на охрану здоровья (ст. 10 федерального закона № 124-ФЗ);
- право на отдых и оздоровление (ст. 12 федерального закона № 124-ФЗ).

Таким образом, законодательство Российской Федерации достаточно полно определило круг прав ребенка. Этот перечень не является исчерпывающим, и каждое новое право ребенка, признанное на международном уровне, отраженное в международном документе и подкрепленное соответствующей ратификацией Российской Федерации, должно найти отражение во внутреннем законодательстве Российской Федерации (ст. 15 Конституции Российской Федерации, ст. 1,5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» от 17.07.1995 № 101-ФЗ).

Однако каждое право требуется должным образом защищать, и для указанной цели не-

¹ Конституция Российской Федерации в решениях Конституционного Суда России (постатейный) / Л. В. Лазарев [и др.]. М. : Ин-т права и публичной политики, 2005. 670 с.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 16.12.1997 № 20-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца шестого пункта 1 статьи 28 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. «О занятости населения в Российской Федерации» в ред. от 20 апреля 1996 г.» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

обходим четкий, гарантированный государством механизм защиты. В настоящее время международное сообщество в целом и Российская Федерация в частности используют как государственные, так и негосударственные способы защиты прав. Определив приоритетом государственной политики социальную направленность, используя административный аппарат, государство стремится обеспечить качественную защиту прав ребенка, используя собственные способы и меры, признанные эффективными на международном уровне.

В структуре ведущих международных организаций созданы специализированные органы по защите прав детей. Так, вопросами защиты прав детей в Организации Объединенных Наций (далее – ООН) помимо главных органов (Генеральная Ассамблея, Совет безопасности (Рабочая группа по вопросу о детях и вооруженных конфликтах)) занимаются вспомогательные (Комитет по правам человека, Совет по правам человека, Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), а также специальные представители Генерального секретаря (Специальный представитель по вопросу о положении детей и вооруженных конфликтах, Специальный представитель по насилию в отношении детей).

В рамках Совета Европы защитой прав детей занимается Европейский суд по правам человека. На основании ст. 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в Конвенции или в Протоколах к ней¹. В соответствии с правилом 36 Регламента Европейского суда по правам человека от 4 ноября 1998 г. физические лица, неправительственные организации или группы частных лиц, в соответствии со ст. 34 Конвенции, могут первоначально подать жалобу самостоятельно или через представителя². Таким образом, в Конвенции 1950 г. не указаны возрастные ограничения

на право подачи жалобы в Европейский суд по правам человека, и следовательно, Европейский суд по правам человека может рассмотреть жалобу, заявителем по которой либо является ребенок, либо где указывается на нарушение прав, предусмотренных конвенцией 1950 г. и протоколов к ней, в отношении ребенка.

Европейский союз, как международная организация, также наделяет суд Европейского союза правом рассматривать жалобы детей и жалобы, в которых указывается на нарушение прав детей³.

Не обошло вниманием механизм защиты прав детей и Содружество Независимых Государств (далее – СНГ). Статья 17 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. закрепила положение, согласно которому каждый несовершеннолетний имеет право на особые меры защиты, требуемые его положением, со стороны семьи, общества и государства⁴.

Вместе с тем международные организации инициируют и поощряют создание специализированных механизмов и органов по защите прав ребенка на национальном уровне. Одним из таких механизмов защиты прав детей (наряду с судами по делам несовершеннолетних и вопросам семьи⁵, Координационным комитетом по осуществлению Конвенции о правах ребенка, Профессиональной службой помощи, поддержки и консультирования семей, где имеются дети с физическими и психическими недостатками⁶) является институт Уполномоченного по правам ребенка. Имеющий недавнюю историю, институт занимает одно из главных положений в области защиты детства и прав ребенка. Цели создания института – независимый и эффективный мониторинг, поощрение и защита прав детей, рассмотрение индивидуальных жалоб и заявлений, включая жалобы и заявления, представленные от имени

³ http://curia.europa.eu/jcms/jcms/Jo2_7024/#procedures

⁴ Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека // Российская газета. 23.06.1995. № 120.

⁵ Заключительные замечания Комитета ООН по правам ребенка на Первоначальный доклад Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rfdeti.ru/news/rubric-11.15>

⁶ Заключительные замечания Комитета ООН по правам ребенка на Второй периодический доклад Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.r-komitet.ru/s_i_d/sp-004.htm

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163.

² Регламент Европейского суда по правам человека от 4 ноября 1998 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/12016643/12016643-001.htm>

детей или непосредственно самими детьми, проведение расследований нарушений прав детей, правовое просвещение и обучение по вопросам прав детей, осуществление всевозможных мер для обеспечения полномерного соблюдения прав детей¹.

Данный институт существует в более чем 60² странах мира, в том числе в России. Особенности этих государств, мотивы создания ими такого института предопределили различные модели формирования и функционирования Уполномоченного по правам ребенка.

Российская Федерация, создавая институт Уполномоченного по правам ребенка в своей системе государственных органов, пошла по пути от региональных уполномоченных к федеральному. В настоящее время из 83 субъектов Российской Федерации Уполномоченные по правам ребенка созданы в 58³ (по нашим данным, 71), работает Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в Российской Федерации.

В настоящее время в Российской Федерации при исполнении своих полномочий на федеральном уровне Уполномоченный по правам ребенка в Российской Федерации руководствуется Указом Президента Российской Федерации «Об уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» от 1 сентября 2009 г. № 986. На уровне субъектов Российской Федерации региональные уполномоченные осуществляют свою деятельность на основе законов субъектов (Камчатский край, Иркутская область, Орловская область, Тульская область, Ненецкий автономный округ и др.), указов (Республика Коми, Республика Мордовия, Владимирская область, Ивановская область), постановлений (Приморский край, Белгородская область, Ярославская область), распоряжений (Ставропольский край) глав субъектов, постановлений законода-

тельных (Брянская область) и исполнительных (Ростовская область) органов субъектов.

Подобное положение в правовом регулировании института Уполномоченного по правам ребенка как на федеральном, так и на региональном уровне порождает ряд правоприменительных проблем, прежде всего связанных с исполнением принципа независимости Уполномоченного по правам ребенка как одного из независимых правозащитных учреждений на территории Российской Федерации. Данный принцип, исполнение которого рекомендовано Российской Федерацией, мировым сообществом в лице ООН⁴, согласно Замечаниям общего порядка Комитета ООН по правам ребенка 2002 г., означает возможность независимого наблюдения со стороны Уполномоченного за выполнением государством своих обязательств в области защиты прав детей, свободу в выборе повестки дня и вопросов своей правозащитной деятельности, необходимость иметь адекватную инфраструктуру, соответствующий персонал, отдельное финансирование деятельности и свободу от всех форм финансового контроля, который может повлиять на его независимость⁵. При этом государства – участники конвенции должны уважать независимость этого института, его самостоятельную, уникальную роль в обеспечении правовой защиты детства.

Учитывая свой собственный опыт, наличие развитого, но противоречивого законодательства, исследуя зарубежную деятельность Уполномоченных и иных независимых специализированных органов по защите прав детей, Российская Федерация должна разрешить правоприменительные проблемы и создать сильный, справедливый, независимый институт по защите прав ребенка на базе имеющейся должности Уполномоченного по правам ребенка, который уж сейчас активно функционирует в области защиты и предупреждения нарушений прав детей.

¹ Замечание общего порядка № 2 (2002) [Электронный ресурс]. URL: <http://hrlibrary.ngo.ru/russian/crc/Rcrcomm2.html>

² Кулаженкова Н. В. Уполномоченный по правам ребенка в Российской Федерации: содержание деятельности. Аспирантский Вестник Поволжья. № 1-2, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aspvestnik.ru>

³ Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 30.11.2010 года [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=107290>

⁴ Заключительные замечания Комитета ООН по правам человека на Третий периодический доклад Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rfdeti.ru/news/rubric-7.8>

⁵ Замечание общего порядка № 2 (2002) [Электронный ресурс]. URL : <http://hrlibrary.ngo.ru/russian/crc/Rcrcomm2.html>

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ИННОВАЦИОННОГО ЦЕНТРА «СКОЛКОВО»

Т. Ю. Назарова

старший преподаватель

Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «РАНХиГС»

Общеизвестно, что местное самоуправление как социальный, правовой институт стал развиваться в нашей стране после принятия Конституции 1993 г. В развитие положений Основного закона о местном самоуправлении был принят Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», которым предусмотрено осуществление местного самоуправления в таких муниципальных образованиях, как городские и сельские поселения, муниципальные районы, городские округа и внутригородские территории городов федерального значения.

Поселения, муниципальные районы и городские округа имеют собственные вопросы местного значения, строго закрепленные за соответствующими видами муниципальных образований. Как вытекает из концепции Закона, все эти муниципальные территориальные единицы должны располагаться на территории каждого субъекта Российской Федерации. Причем указанные виды муниципальных образований формируют фактически двухуровневую территориальную систему местного самоуправления. Нижний уровень состоит из поселений (городских и сельских), мест непосредственного проживания населения, а верхний – образуют городские округа и муниципальные районы (искусственно создаваемые территории).

Между тем, несмотря на такое многообразие территориальных форм организации местного самоуправления и возможных (закондательно допустимых) моделей систем органов местного самоуправления, существует, тем не менее, необходимость дополнительной регламентации определенных особенностей осуществления местного самоуправления, не укладывающихся в обозначенные выше виды муниципаль-

ных образований. Речь здесь идет о муниципальных образованиях с особым административно-правовым статусом, регулируемых гл. 11 Федерального закона № 131-ФЗ¹.

Первоначально, на момент принятия Закона, особенности осуществления местного самоуправления закреплялись в городах федерального значения (Москве и Санкт-Петербурге), закрытых административно-территориальных образованиях, наукоградах и приграничных территориях. Затем Закон был дополнен статьями об особенностях осуществления местного самоуправления в муниципальных образованиях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях с ограниченными сроками завоза грузов (продукции) (ст.82.1),² и особенностях организации местного самоуправления на территории инновационного центра «Сколково».

Что касается последнего, то следует отметить неопределенность в законодательном регулировании осуществления местного самоуправления в нем. Проблема заключается в том, что в базовом законе о местном самоуправлении существует единственная статья (82.2)³, которая указывает на наличие неких особенностей осуществления местного самоуправления на территории инновационного центра, не называя их, и, по сути, содержит

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

² Статья введена Федеральным законом от 18.10.2007 г. № 230-ФЗ.

³ Статья введена Федеральным законом от 28.09.2010 г. № 243-ФЗ.

отсылающую норму на специальный федеральный закон о «Сколково»¹.

Данный Закон определяет инновационный центр «Сколково» как «совокупность инфраструктуры территории инновационного центра «Сколково» и механизмов взаимодействия лиц, участвующих в реализации проекта, в том числе путем использования этой инфраструктуры»². При этом, как видно из определения и текста Закона, такие термины, как «муниципальное образование», «органы местного самоуправления» и т.п. (применительно к данной территории), относящиеся к сфере местного самоуправления, не используются. И, прежде чем ответить на вопрос, чем же отличается осуществление местного самоуправления в «Сколково» от других территорий России, необходимо понять: а есть ли вообще местное самоуправление на территории инновационного центра?

Согласно п. 1 ст. 10 Закона о местном самоуправлении № 131-ФЗ, «местное самоуправление осуществляется на всей территории Российской Федерации в городских, сельских поселениях, муниципальных районах, городских округах и на внутригородских территориях городов федерального значения». Следует заметить, что указанный Закон не содержит признаков муниципальных образований как таковых. И этот пробел законодательства восполняется судебной практикой и научной доктриной. Так, Е. С. Шугрина, анализируя определение муниципального образования, содержащееся в Федеральном законе № 154-ФЗ³, приходит к выводу о том, что «муниципальным образованием является населенная территория, в пределах которой: осуществляется местное самоуправление, имеется муниципальная собственность, местный бюджет и выборные органы местного самоуправления»⁴.

¹ Об инновационном центре «Сколково»: федер. закон от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 40. Ст. 4970.

² Там же. Ст. 2.

³ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 35. Ст. 3506 (утратил силу).

⁴ Шугрина Е. С. Муниципальное право Российской Федерации: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2010. С. 89.

А. А. Замотаев уточняет, что под населенной территорией следует понимать территорию, имеющую постоянное население, которое каким-либо образом использует эту территорию.⁵

Обязательными признаками каждого муниципального образования, по мнению О. Е. Кутафина и В. И. Фадеева, являются: наличие собственной территории, границы которой установлены законом субъекта Федерации в соответствии с требованиями Федерального закона № 131-ФЗ; наличие собственной компетенции, которую определяют законодательно установленные вопросы местного значения и полномочия местного самоуправления; наличие собственных выборных и иных органов местного самоуправления; наличие устава муниципального образования, иных муниципальных правовых актов, составляющих в совокупности систему муниципальных правовых актов муниципального образования, принимаемые населением непосредственно и (или) органами и должностными лицами местного самоуправления; право устанавливать в соответствии с федеральным законодательством и геральдическими правилами официальные символы, отражающие исторические, культурные, национальные и иные местные традиции и особенности.⁶

Попробуем проанализировать положения закона о «Сколково» на предмет соответствия общим признакам муниципального образования.

Согласно ст. 2 закона о «Сколково», «территория Центра – это земельные участки, которые находятся в границах территории, предназначенной для реализации проекта и определенной в установленном Президентом Российской Федерации порядке, и принадлежат на праве собственности управляющей компании»⁷. За период с 2011-го по 2015 г. планируется возвести на площади 400 га жилые кварталы, социальные и промышленные

⁵ См.: Гильченко А. В., Замотаев А. А., Пашенцев В. В. Федеральные правовые акты о местном самоуправлении. М., 2000. С. 75-76.

⁶ См.: Кутафин О. Е., Фадеев В. И. Муниципальное право Российской Федерации: учебник. М.: Юристъ, 2006. С. 301-302.

⁷ Ст. 2 Федерального закона от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 40. Ст. 4970.

объекты для более чем 15 тыс. постоянно проживающего в Центре населения и свыше 9 тыс. приезжающих в Центр на работу граждан и гостей «Сколково»¹.

Таким образом, фактически речь идет о создании нового населенного пункта. Он создается «сверху», по инициативе федеральных органов власти России и для осуществления определенных ими же задач: ведения исследовательской деятельности по приоритетным научным направлениям и коммерциализации ее результатов, а также обеспечения жизнедеятельности населения, проживающего на территории инновационного Центра.

Следовательно, имеется постоянно проживающее население на определенной локальной территории, использующее ее в целях решения государственных и местных задач. На первый взгляд, совпадение по ряду признаков муниципального образования есть. Однако публично-правовые функции на территории «Сколково» по обеспечению жизнедеятельности населения и решению вопросов местного значения осуществляют не органы местного самоуправления, а управляющая компания, которая наделена ими в силу Закона о «Сколково».²

Именно управляющая компания подготавливает документы, применяемые в «Сколково» вместо генерального плана и правил землепользования и застройки; присваивает наименования улицам, площадям и иным объектам на территории Центра, где проживают граждане, устанавливает нумерацию домов; предоставляет разрешения на условно разрешенные виды использования земельных участков или объектов капитального строительства; утверждает форму градостроительного плана земельного участка; организует сбор, вывоз твердых бытовых отходов и мусора, а также благоустройство и озеленение территории Центра; создает условия для обеспечения населения услугами связи, общественного питания, торговли и бытового обслуживания, а также для организации досуга; организует строительство жилых помещений и их содержание и т. д.

Такое положение дел противоречит закону о местном самоуправлении № 131-ФЗ, поскольку только органам государственной власти, а не некоммерческой организации, согласно ст. 75 данного Закона, допустимо временное осуществление и только отдельных полномочий органов местного самоуправления и только в строго указанных случаях, ни один из которых не может быть применен к ситуации в «Сколково».

Для устранения противоречий с действующим законодательством о местном самоуправлении необходимо произвести следующие действия: создать на территории инновационного центра «Сколково» муниципальное образование, сформировать органы местного самоуправления «Сколково» и принять устав. Это позволит разгрузить управляющую компанию «Сколково», освободив ее от несвойственных функций по решению вопросов местного значения, и сосредоточиться на выполнении приоритетных государственных задач по организации условий научно-исследовательской работы, а население «Сколково» сможет полноценно осуществлять право на местное самоуправление, гарантированное Конституцией Российской Федерации.

Кроме того, представляется необходимым выделить новый вид муниципального образования, назвав его, к примеру, «особый городской округ» или «городской округ федерального значения», обозначив этим приоритетную государственную значимость такого муниципального образования, со всеми вытекающими последствиями для него (определение цели и сферы деятельности Правительством РФ, специальное финансирование из федерального бюджета и т. д.), и в то же время отделив его от наукоградов и ЗАТО.³ При этом у такого муниципального образования должен быть статус городского округа, а значит, по общим правилам Закона о местном самоуправлении, максимальный объем вопросов местного зна-

¹ См. : *Шадрин Т.* Инноград солнца // Российская газета. Федеральный выпуск. 2011. 17 мая. № 5479 (103).

² Статусом управляющей компании наделен «Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий».

³ Наукограды и ЗАТО имеют иные цели и условия создания и деятельности. См. : О закрытом административно-территориальном образовании : Закон РФ от 14 июля 1992 г. № 3297-1 // Ведомости РФ. 1992. № 33. Ст. 1915; О статусе наукограда : федер. закон от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 15. Ст. 1750.

чения и возможность осуществлять переданные отдельные государственные полномочия.

Выделение еще одного вида муниципального образования и закрепление положений об этом в базовом Законе о местном самоуправлении является объективной необходимостью, поскольку в последние годы наметилась тенденция в специальном регулировании отдельных локальных территорий Российской Федерации, имеющих общегосударственное значение и (или) особую международную значимость. Специальный статус таким муниципальным образованиям может присваиваться как на неопределенный период (например, для «Сколково»),

так и на определенный срок (например, на время подготовки и проведения саммита АТЭС во Владивостоке в 2012 г. или XXII Олимпийских игр и XI Паралимпийских игр в Сочи в 2014 г.). В данном случае речь идет о уже принятых федеральных законах¹, регулирующих отношения участников таких важных в целом для страны и указанных территорий событий, но имеющих определенную неоднозначность и даже противоречивость с действующим муниципальным законодательством.

¹ См. : Об организации проведения встреч глав государств и правительств стран-участников форума «Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества» в 2012 году, о развитии города Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 8 мая 2009 г. № 93-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 19. Ст. 2283; Об организации и проведении XXII Олимпийских игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6071.

НАСЕЛЕНИЕ КАК СУБЪЕКТ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФОРМ РЕАЛИЗАЦИИ ЕГО СТАТУСА В КОНСТИТУЦИЯХ, УСТАВАХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю. О. Фроленков

*соискатель отдела конституционно-правовых исследований
Российской академии правосудия,
директор муниципального унитарного предприятия
«Энергоцех» городского поселения Никель
Печенгского района Мурманской области*

Несмотря на конституционное признание населения как субъекта местного самоуправления в действующей Конституции Российской Федерации, до сих пор наблюдается различное толкование данного понятия в законодательстве Российской Федерации и в отечественной юридической науке. Между тем вопрос правильного понимания природы и структуры населения как элемента публичной власти имеет принципиальное значение для реализации форм непосредственной демократии на местном уровне.

При рассмотрении правовой категории «население» ученых больше привлекает анализ особенностей природы и статуса населения как субъекта власти, нежели стремление дать четкую дефиницию этого понятия.

В частности, Р. М. Усманова отмечает, что население является особым субъектом местного самоуправления. Это вытекает из ст. 1 и 2 Федерального закона, согласно которым местное самоуправление осуществляется на территории муниципального образования особым субъектом – населением¹.

В учебниках по муниципальному праву, как правило, также отсутствует устойчивое определение населения местного самоуправления и, соответственно, не раскрывается его статус.

Термин «население как субъект местного самоуправления в настоящее время не раскрыт и не закреплен в международном праве.

Европейская хартия местного самоуправления дает лишь понятие местного самоуправления. При этом население выступает пассивным правопользователем тех благ, что предоставляют ему органы местного самоуправления. Согласно ч. 1 ст. 3 Европейской хартии местного самоуправления под местным самоуправлением понимается право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть государственных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения². В данном случае используется формулировка «в интересах местного населения». В то же время в ч. 2 ст. 3 Европейской хартии местного самоуправления закрепляется, что право на местное самоуправление осуществляется советами или собраниями, состоящими из членов, избранных путем свободного, тайного, равного, прямого и всеобщего голосования. Советы или собрания могут располагать подотчетными им исполнительными органами. Это положение не исключает обращения к собраниям граждан, референдуму или любой другой форме прямого

¹ Усманова Р. М. Население как субъект местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 5.

² В Российской Федерации ратифицирована Федеральным законом от 11 апреля 1998 г. № 55-ФЗ «О ратификации Европейской хартии местного самоуправления» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 36. Ст. 4466.

участия граждан, там, где это допускается по закону¹.

Ссылка в Европейской хартии на прямое участие граждан в местном самоуправлении свидетельствует о признании населения активным субъектом права на местное самоуправление, реализующим это право не только через представительные органы, но и непосредственно.

В Российской Федерации термин «население» на уровне федерального законодательства также не определен.

Конституция Российской Федерации в ст. 3 закрепляет, что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы местного самоуправления. В статье 130 Конституции РФ устанавливается, что местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. Местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления.

Главное отличие ст. 130 Конституции РФ от положений ст. 3 Европейской хартии местного самоуправления заключается в том, что не органы местного самоуправления, а население определяется в качестве главного субъекта осуществления права на местное самоуправление. Именно население самостоятельно решает вопросы местного значения, владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью. В отличие от Европейской хартии, формы непосредственной демократии ставятся на первое место в механизме реализации права на местное самоуправление: референдум, выборы, другие формы прямого волеизъявления, – а лишь затем выборные и другие органы местного самоуправления.

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 25 июля 2011 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) в определении местного самоуправления интегрировал положения ст. 3 и ст. 130 Конституции РФ, а также использовал формулу Европейской хартии местного самоуправления «в интересах местного населения». Согласно ч. 2 ст. 1 Федерально-

го закона № 131-ФЗ местное самоуправление в Российской Федерации – форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций.²

В данном случае население как субъект публичной власти называется народом, а как выразитель и защитник своих интересов – населением.

К сожалению, Федеральный закон № 131-ФЗ в системе основных терминов, используемых для целей данного Закона, не определяет «население», несмотря на ключевое значение данного понятия. Между тем без дефиниции главного субъекта местного самоуправления на практике возникают споры и неясности, чье право на местное самоуправление должны защищать правоприменительные органы – население в целом, граждан или отдельного гражданина. Другой аспект споров связан с допустимостью включения в состав населения не только граждан РФ, но и иностранцев, лиц без гражданства.

Формализация понятия населения как субъекта местного самоуправления встречается в конституциях, уставах, законах и иных нормативных правовых актах субъектов РФ.

Граждане и не граждане Российской Федерации, представляющие население муниципального образования, нередко именуется жителями соответствующего муниципального образования.

Так, статья 3 Устава города Москвы³, которая называется «Население города Москвы», включает в себя следующие положения:

1. Жители города Москвы (москвичи) – граждане Российской Федерации, имеющие место жительства в городе Москве, независимо

² См.: Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

³ Здесь и далее уставы и конституции субъектов РФ анализируются в редакциях по состоянию на начало 2012 года. Данные использованы из поисковой системы «КонсультантПлюс».

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 1998. № 36. Ст. 4466.

от сроков проживания, места рождения и национальности. Жители города Москвы в своей совокупности образуют городское сообщество.

2. Жители города Москвы, а также иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно или временно проживающие на территории города Москвы, составляют население города Москвы.

3. Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются на территории города Москвы правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, установленных федеральным законом и международным договором Российской Федерации.

Исходя из смысла ч. 2 ст. 3 в структурном плане под населением понимаются жители города Москвы, а также иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно или временно проживающие на территории города Москвы. Аналогичное положение повторяется в Постановлении Правительства Москвы от 28.06.2005 № 482-ПП «О Концепции демографического развития города Москвы»: население города Москвы – жители города Москвы, а также иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно или временно проживающие на территории города Москвы.

Данное понятие «население» не совпадает с понятием «население» как части народа – субъекта публичной власти, так как иностранные граждане и лица без гражданства не обладают политическими правами и свободами в соответствии с Конституцией РФ.

Подобно городу Москвы население как жители (совокупность граждан, лиц без гражданства и иностранцев) определяется в основных законах некоторых других субъектов РФ. В частности, близкий подход к пониманию категории населения обнаруживается в Уставе города Санкт-Петербурга. Согласно ст. 4 Устава источником власти Санкт-Петербурга являются жители Санкт-Петербурга, которые осуществляют свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Жители как субъекты местного самоуправления иногда представляются в более широком значении, то есть как жители конкретного субъекта Российской Федерации. В частности, в соответствии с ч. 2 ст. 55 Устава Воронежской области от 25 мая 2006 г. (в ред.

от 30.09.2008 г.) жители Воронежской области имеют право обращаться в органы местного самоуправления и к должностным лицам местного самоуправления. Указанные органы и должностные лица обязаны давать письменный ответ на индивидуальные и коллективные обращения граждан по вопросам, относящимся к полномочиям соответствующих органов и должностных лиц местного самоуправления, в срок, установленный федеральным законодательством (в ред. закона Воронежской области от 03.04.2008 № 20-ОЗ).

Большинство субъектов РФ в своих конституциях, уставах повторяют положения ч. 2 ст. 130 Конституции РФ, согласно которой местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления. В этой формулировке население рассматривается как совокупность граждан, находящихся на определенной территории.

Некоторые субъекты РФ включают также федеральную норму, определяющую возможность иностранцев и лиц без гражданства участвовать в осуществлении местного самоуправления. К примеру, согласно ст. 74 Устава Кировской области от 27 марта 1996 г. местное самоуправление на территории области осуществляется гражданами Российской Федерации посредством участия в местных референдумах, муниципальных выборах, в иных формах прямого волеизъявления, а также через выборные и иные органы местного самоуправления. Иностранные граждане, постоянно или преимущественно проживающие в Кировской области на территории муниципального образования, при осуществлении местного самоуправления обладают правами в соответствии с международными договорами Российской Федерации и федеральными законами. Аналогичное положение содержится в ст. 54 Устава Воронежской области от 25 мая 2006 г., ст. 51 Устава Приморского края от 6 октября 1995 г., ст. 87 Устава (Основного закона) Рязанской области от 18 ноября 2005 г.; ст. 52 Устава Сахалинской области от 9 июля 2001 г.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона № 131-ФЗ правовое регулирование общих принципов организации местного самоуправления относится к полномочиям федеральных органов государственной власти. Общие положения о формах непосредствен-

ного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления установлены в гл. 5 указанного Закона.

По сравнению с предшествующим Законом о местном самоуправлении 1995 г. указанный перечень не только значительно пополнился, но и, как отмечает Н. А. Антонова, порядок реализации этих форм регламентирован более детально.¹

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации могут осуществлять правовое регулирование вопросов местного самоуправления в случае и порядке, которые установлены Федеральным законом. В частности, в упомянутой выше гл. 5 Федерального закона № 131-ФЗ Федерального закона № 131-ФЗ уточняются эти случаи. Из всего перечня форм прямого волеизъявления граждан только в отношении местного референдума (ст. 22), муниципальных выборов (ст. 23), голосования по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосования по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования (ст. 24), обращения граждан в органы местного самоуправления (ст. 32) предусмотрено право субъектов Федерации принимать законы, регулирующие вопросы их подготовки и проведения.

Субъекты РФ, как правило, компактно определяют в своих конституциях, уставах формы осуществления населением местного самоуправления. При этом немалая часть субъектов РФ вообще отказывается от внесения норм с таким содержанием в свои основные законы.

Среди субъектов РФ, отводящих в своих конституциях, уставах специальное место формам осуществления населением местного самоуправления, можно выделить две группы: одни субъекты компактно определяют перечень форм, другие пытаются кратко раскрыть их содержание.

Первая группа субъектов РФ более многочисленна. К ним относятся, к примеру, Амурская, Волгоградская, Иркутская области, Алтайский и Пермский края.

Согласно ст. 121 (п. «а») Устава Амурской области от 13 декабря 1995 г. населению конкретных муниципальных образований представляется возможность использования форм непосредственной демократии (референдумов, собраний, народной инициативы, выборов, отзыва должностных лиц и др.).

В соответствии со ст. 55 Устава (Основного закона) Волгоградской области от 17 июля 1996 г. местное самоуправление осуществляется населением, проживающим на территории муниципального образования, путем местного референдума, муниципальных выборов, собраний (сходов), народной правотворческой инициативы, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления, территориальное общественное самоуправление.

В ст. 99 Устава Алтайского края от 5 июня 1995 г. записано, что организационную основу местного самоуправления составляет сочетание принципов выборности и назначения при формировании органов местного самоуправления, коллегиальности и единоначалия в деятельности этих органов, коллегиальности при принятии решений и личной ответственности должностных лиц органов местного самоуправления за выполнение принятых решений, а также различных форм прямой демократии (местный референдум, муниципальные выборы, голосование по отзыву депутатов и выборных должностных лиц местного самоуправления, сход, собрание и конференция граждан, опрос граждан, публичные слушания и т. д.) и представительной демократии, государственных и общественных начал.

Устав Иркутской области от 15 апреля 2009 г. более развернуто, но не раскрывая конкретного содержания, закрепляет, что местное самоуправление в Иркутской области непосредственно осуществляется гражданами на местных референдумах, муниципальных выборах, голосованиях по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления муниципального образования Иркутской области, выборного должностного лица местного самоуправления, голосованиях по вопросам изменения границ муниципального образования Иркутской области, преобразования муниципального образования Иркутской области, на сходах граждан, посредством правотворческой инициативы граждан, территориального общественного самоуправления, на

¹ См.: Антонова Н. А. Развитие форм непосредственной демократии в системе местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 4. С. 37.

публичных слушаниях, собраниях граждан, конференциях граждан (собраниях делегатов), посредством опросов граждан, обращений граждан в органы местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области, а также в иных формах, не противоречащих Конституции Российской Федерации, федеральным законам, Уставу Иркутской области, законам Иркутской области.

Обширный перечень форм местного самоуправления содержится также в ст. 33 Устава Пермского края от 27 апреля 2007 г., в соответствии с которой местное самоуправление в Пермском крае осуществляется в следующих формах: местный референдум; муниципальные выборы; голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления; голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования; сход граждан; правотворческая инициатива граждан; территориальное общественное самоуправление; публичные слушания; собрание граждан; конференция граждан (собрание делегатов); опрос граждан; обращение граждан в органы местного самоуправления и иных формах, не противоречащих законодательству.

Вторая группа субъектов РФ не только перечисляет основные формы осуществления населением местного самоуправления, но и определяет их содержание. К примеру, Конституция Республики Тыва от 6 мая 2001 г., упоминая местный референдум, собрание и сход граждан, а также правотворческую инициативу граждан, каждой из этих форм посвящает отдельную статью.

Согласно ст. 125 Конституции Тывы в целях решения непосредственно населением вопросов местного значения может проводиться местный референдум в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и Республики Тыва.

В соответствии со ст. 126 Конституции Республики Тыва для обсуждения вопросов местного значения, информирования населения о деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, осуществления территориального общественного самоуправления на части территории муниципального образования могут проводиться собрания граждан. В поселениях с численностью жителей, обладающих

избирательным правом, не более 100 человек для решения вопросов местного значения проводится сход граждан. Сход граждан правомочен при участии в нем более половины жителей поселения, обладающих избирательным правом.

В ст. 127 Конституции Республики Тыва определяется порядок реализации гражданами правотворческой инициативы. С правотворческой инициативой может выступить инициативная группа граждан, обладающих избирательным правом, в порядке, установленном нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования. Мотивированное решение, принятое по результатам рассмотрения проекта муниципального правового акта, внесенного в порядке реализации правотворческой инициативы граждан, должно быть официально в письменной форме доведено до сведения внесшей его инициативной группы граждан.

В Уставе г. Санкт-Петербурга содержатся специальные нормы, подробно определяющие право населения на информацию. При этом данное право регулируется весьма расширительно. Согласно ст. 69 Устава жители Санкт-Петербурга имеют право:

- участвовать в слушаниях, организуемых Законодательным Собранием Санкт-Петербурга в установленном им порядке;
- принимать участие в обсуждении проектов законов Санкт-Петербурга;
- письменно обращаться в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга, к депутату Законодательного Собрания Санкт-Петербурга и должностным лицам исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга с предложениями по вопросам, относящимся к компетенции соответствующего органа и должностного лица, и получать мотивированный ответ на свои обращения;
- быть принятым депутатом Законодательного Собрания Санкт-Петербурга в установленном им порядке.

Приведенные в Федеральном законе № 131-ФЗ, конституциях, уставах и законах о местном самоуправлении субъектов РФ формы осуществления населением местного самоуправления можно классифицировать на коллективные и индивидуальные.

К формам непосредственного коллективного участия населения в решении вопросов местного значения относятся:

- выборы органов местного самоуправления;
- решение вопросов местного значения путем местного референдума;
- решение вопросов местного значения путем проведения собраний, сходов, конференций;
- высказывание мнения населения путем опроса, всенародного обсуждения вопросов местного значения;
- право на коллективное обращение в органы местного самоуправления и к должностным лицам местного самоуправления;
- право на территориальное общественное самоуправление;
- право выступить с коллективной правотворческой инициативой;
- проведение публичных слушаний;
- отзыв депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления;
- другие формы прямого волеизъявления.

Под другими формами прямого волеизъявления подразумеваются массовые акции или публичные мероприятия – митинги, уличные шествия и пикеты, наказы избирателей, петиции, акции массового протеста и даже массового сопротивления власти и др.

Основными формами индивидуального участия населения в решении вопросов местного значения являются:

- право избирать и быть избранным в органы местного самоуправления;
- право участвовать в местном референдуме, опросе, всенародном обсуждении;
- участие в решении вопросов местного значения на собраниях, сходах, конференциях;
- право получать равный доступ к муниципальной службе;
- право на индивидуальное обращение в органы местного самоуправления и к должностным лицам местного самоуправления;
- право получать полную и объективную информацию о деятельности органов местного самоуправления;
- защита своих прав на участие в местном самоуправлении в судебном и ином порядке;
- право участвовать в территориальном общественном самоуправлении;
- право выступить с правотворческой инициативой;
- право обратиться с инициативой о проведении публичных слушаний, а также участие в публичных слушаниях;

- право голосовать по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования;
- право участвовать в других формах прямого волеизъявления.

Более подробный порядок реализации других форм прямого волеизъявления граждан на уровне местного самоуправления (сход граждан; правотворческая инициатива граждан; территориальное общественное самоуправление; публичные слушания; собрание граждан; конференция граждан (собрание делегатов); опрос граждан) в соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ подлежит регулированию в уставах муниципальных образований и (или) нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования.

Некоторые субъекты РФ в своих конституциях, уставах с учетом региональных особенностей выделяют особые категории населения и определяют в отношении них специальные гарантии по осуществлению местного самоуправления, а также пределы осуществления их прав.

Так, согласно ст. 78 Устава Ростовской области от 29 мая 1996 г. граждане, относящие себя к потомкам донских казаков и выразившие желание совместно восстанавливать и развивать казачьи формы хозяйствования, культуры, быта и участвовать в несении государственной и муниципальной службы, могут объединяться в хуторские и станичные общества, создавать окружные, войсковые и иные традиционные для казачества общества. Потомки донских казаков и иные граждане в соответствии со ст. 79 Устава имеют право создавать казачьи общественные объединения, действующие в соответствии с законодательством об общественных объединениях, в целях возрождения культуры, традиций казачества, благотворительности и решения иных задач. При этом в ст. 80 Устава Ростовской области записано, что деятельность казачьих обществ и общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления по возрождению казачества не должна нарушать права и свободы неказачьего населения.

Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия) от 4 апреля 1992 г. в ч. 2 ст. 99

определяет, что в местностях компактного проживания коренных малочисленных народов Севера местное самоуправление осуществляется с учетом национально-этнических особенностей в порядке, установленном законом.

Устав (Основной закон) Ямало-Ненецкого автономного округа от 28 декабря 1998 г. определяет, что особенности осуществления местного самоуправления в автономном округе, в том числе в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, определяются федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними законами, иными нормативными правовыми актами автономного округа (ст. 55).

В части 2 ст. 157 Устава Красноярского края от 5 июня 2008 г. с учетом образования нового субъекта РФ в результате объединения записано, что организация местного самоуправления осуществляется в соответствии с общими принципами, установленными федеральным законом. При этом в муниципальных образованиях город Норильск и Северо-Енисейский район местное самоуправление осуществляется с учетом особенностей, предусмотренных федеральным конституционным законом.

Обобщая изложенное, следует отметить следующее.

В Российской Федерации термин «население» не определен. Вместе с тем на уровне

субъектов Федерации и территорий местного самоуправления термин «население» приобрел определенную юридическую трактовку. Имеющиеся дефиниции существенно различаются между собой, что нельзя признать правомерным по целому ряду причин.

Во-первых, население как субъект публичной власти упоминается в Конституции РФ, а следовательно, априори должно существовать единообразное юридическое понимание данного термина.

Во-вторых, права населения унифицированы в части общих принципов организации местного самоуправления, а следовательно, под данным субъектом публичной власти везде должна пониматься одна и та же категория.

Анализ содержания конституций, уставов субъектов РФ свидетельствует о том, что они незначительное внимание уделяют формам осуществления населением местного самоуправления. Вместе с тем некоторые положения в этой сфере позволяют учесть региональные и местные особенности, отразить особенности национального состава, культурные и исторические традиции.

Более подробная регламентация осуществляется на уровне специализированных законов субъектов РФ и уставов муниципальных образований.

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А. Н. Шаламова

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Восточно-Сибирского филиала
Российской академии правосудия*

Проблемы реформы местного самоуправления, место и роль местного самоуправления в жизни общества во все времена привлекали и привлекают к себе внимание. И это неслучайно, так как местное самоуправление является тем уровнем власти, который наиболее приближен к народу, представляет его интересы и потребности.

Местное самоуправление в современной России гарантируется Конституцией Российской Федерации и составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации. Оно представляет собой децентрализованную форму организации власти на местах. Именно этот уровень власти наиболее приближен к населению, формируется населением.

Реальных достижений в становлении и развитии местного самоуправления в современной России оказалось меньше, чем предполагали. Реформа местного самоуправления, начавшаяся с принятием Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ), проходит крайне сложно. К тому же одновременно реализуются положения Земельного, Градостроительного, Жилищного, Бюджетного кодексов РФ, которые существенно влияют на условия местной жизни и на психологические установки миллионов людей¹.

Представляется необходимым проанализировать основные проблемы, сдерживающие реформирование и дальнейшее развитие местного самоуправления в России.

Одной из главных проблем развития местного самоуправления в России является слабость гражданского общества, низкий уровень его социальной активности. К сожалению, необходимо констатировать, что местное самоуправление пока не приобрело должного доверия населения, позволяющего считать его самостоятельной властью самих жителей. По свидетельству социологов, местное самоуправление в России воспринимается как еще одна очередная властная структура, в отношении которой человек (порой подсознательно) становится в позицию противостояния². Поэтому вполне естественно, что во взаимоотношениях с этой структурой граждане предпочитают использовать прежде всего хорошо знакомые всем «традиционные» механизмы взаимодействия с властью – личные связи, неформальные контакты, – а не активно задействовать формы и методы представительной демократии. Существует ряд моментов, которые препятствуют активному участию населения в решении вопросов местного значения. Это недостаток знаний, компетентности, неверие в возможность оказывать влияние на принимаемые решения, недоверие к органам и должностным лицам местного самоуправления, а порой просто безразличие к общим делам. Несомненно, повышение ответственности населения за судьбу своего села, поселка, города и т. д. является стратегическим направлением развития местного самоуправления, способным внести существенный вклад в развитие муниципальных образований. Для того чтобы поддержать движение в этом направлении, необходима, во-первых, системная работа, направленная на

¹ *Бабун Р. В.* Организация местного самоуправления : учебное пособие, 2-е изд., перераб. и доп. М. : КНОРУС, 2008. С. 188.

² *Уваров А. А.* Местное самоуправление в России. 3-е изд., перераб. М. : Норма, 2008. С. 103.

популяризацию общего опыта среди всего муниципального сообщества, организация в муниципальных образованиях специальных семинаров и тренингов, стимулирующих появление групп муниципальных активистов. И, во-вторых, немаловажным фактором, способным стимулировать рост гражданской активности, может стать регулярный мониторинг развития гражданского общества в муниципальных образованиях каждого региона с последующим составлением рейтингов гражданской активности. Задачу по осуществлению подобного мониторинга могли бы взять на себя региональные советы муниципальных образований, региональные отделения Всероссийского совета местного самоуправления.

Другой проблемой становления эффективного местного самоуправления в современной России является финансовая необеспеченность местного самоуправления, разрыв между возлагаемыми на него обязанностями и их ресурсным обеспечением. Как известно, прочная экономическая база – это основной критерий реальности любой власти. Органы местного самоуправления в Российской Федерации пока такой базой не располагают. Не последнюю роль в этом играет законодательная неурегулированность вопросов формирования муниципальной собственности, использования муниципального земельного фонда, создания муниципальных финансово-кредитных институтов (банковских, страховых, инвестиционных, аудиторских) и др. Только в случае принятия отдельных нормативных актов по каждому из этих вопросов органы местного самоуправления получают реальную возможность, существенно укрепить экономический потенциал своих территорий, а федеральные органы государственной власти выполняют свои обязанности по законодательному обеспечению гарантий формирования экономической базы местного самоуправления. Организация электро-, тепло- и газоснабжения, обеспечение населения топливом, обслуживание муниципального жилищного фонда, содержание и строительство дорог общего пользования в пределах поселений, переселение из ветхого и аварийного жилья, обеспечение малоимущих граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, – вот краткий перечень полномочий, на реализацию которых у муниципальных образований катастрофически не хватает средств. К сожалению, более

40 % бюджетных средств муниципальных образований поступают не из собственных доходов от налогов и сборов, а являются субвенциями на выравнивание бюджетной обеспеченности, трансфертами из региональных бюджетов. Это еще раз доказывает крайне малую самостоятельность муниципальных образований, особенно сельских, дотационность в которых порой достигает 90 %. Объем субвенций из бюджетов регионов в 2007 г. (420 млрд руб.) оказался недостаточным для обеспечения сбалансированности бюджетов¹.

Существуют отдельные проблемы в части территориальной организации местного самоуправления.

Так, отсутствие в Федеральном законе № 131-ФЗ четких критериев по наделению муниципального образования статусом городского поселения или городского округа привело к тому, что в субъектах Российской Федерации сложилась неоднозначная практика. Например, такие крупные города, как Ангарск Иркутской области (245,5 тыс. чел.), Гатчина Ленинградской области (88,4 тыс.чел.) и ряд других не получили статуса городского округа. В то же время обратным примером является пример наделения статусом городского округа поселка Новогуровский Тульской области с населением 4200 человек, Староуткинск Свердловской области с населением 3324 человека².

Наконец, новые процессы преобразований муниципалитетов связаны с созданием городских агломераций, что также требует пристального внимания законодателя. Возможно, следует изучить целесообразность установления нового типа муниципального образования, позволяющего осуществлять местное самоуправление также на внутригородских территориях с целью совершенствования управления городским хозяйством и расширения участия населения в управлении местными делами в крупных городах.

По мнению многих ученых, политиков и госслужащих разных уровней власти, опыт последнего десятилетия реальной практики становления местного самоуправления в Российской Федерации показывает, что невысокий профессиональный уровень лиц, замещающих выборные муниципальные должности и долж-

¹ Мирошников С. Муниципалитеты: проблемы финансирования // Бюджет. 2007. № 4. С. 25.

² Бабун Р. В. Указ. соч. С. 192.

ности муниципальной службы, отсутствие профессиональных знаний и отсюда низкая эффективность управленческих решений являются едва ли не одной из самых главных составляющих системы местного самоуправления. Непрофессионализм и некомпетентность кадрового потенциала существенно влияет на авторитет органов местного самоуправления в глазах населения и государства.

Необходимо также отметить, что проблема нормотворчества муниципальных образований имеет важное, прежде всего практическое, значение и с точки зрения развития, совершенствования современного нормативно-правового регулирования, и в плане решения конкретных вопросов местного значения, создания эффективных механизмов реализации полномочий местного самоуправления. Практика показывает, что процессы разработки и издания муниципальных правовых актов органами и должностными лицами местного самоуправления проходят с определенными трудностями – главным образом из-за отсутствия опыта и традиций местного самоуправления. Органы и должностные лица местного самоуправления часто оказываются не подготовленными к квалифицированной работе над созданием и реализацией муниципальных правовых актов. В связи с этим особого внимания заслуживает вопрос о требованиях, предъявляемых к муниципальным правовым актам органов местного самоуправления.¹ Аппарату муниципальных органов необходима методическая помощь в вопросах подготовки, принятия и организации исполнения муниципальных правовых актов органов и должностных лиц местного самоуправления. В юридической

литературе еще не уделяется должного внимания проблеме разработки, принятия и издания муниципальных правовых актов органов и должностных лиц местного самоуправления с учетом их свойств и юридической природы, необходимости соблюдения предъявляемых требований и установленной классификации. Несомненно, вопрос о муниципальных правовых актах органов местного самоуправления требует более глубокой разработки. И хотя проблема становления правовой базы местного самоуправления и деятельности органов местного самоуправления все чаще становится предметом исследования ученых, акты органов местного самоуправления как целостная система исследованы еще недостаточно.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что исследование проблем местного самоуправления в России останется актуальным еще долгое время. Не менее очевиден и тот факт, что сложность этих проблем предполагает для их решения усилия как многочисленных специалистов в области управления, так и экономистов, демографов, географов и представителей других отраслей науки. Во многом это обусловлено и тем, что в России в настоящее время местное самоуправление проходит этап становления и многие проблемы еще ждут своего внимания и разрешения.

¹ Антонова Н. А. Органы местного самоуправления: нормативно-правовые акты : науч.-практ. пособие. М. : Дело, 2006. С. 6.

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ. 1918–1920-Е ГГ.

В. Н. Казарин

доктор исторических наук, профессор,

Юридический институт

Иркутского государственного университета

Новый период в истории судебной системы Иркутской губернии (области) начался после Октябрьской революции 1917 г. в России. В Иркутске советская власть установилась после кровопролитных боев в декабре 1917 г.

Создание советской судебной системы на территориях, контролируемых большевиками и их союзниками, началось с издания знаменитого Декрета Совета Народных Комиссаров «О суде» от 24 ноября 1917 г. (вошел в историю как Декрет о суде № 1). Позднее были изданы Декреты о суде № 2 и № 3, заложившие основы советской судебной системы.

Отдаленность Иркутска от Петрограда и Москвы, быстро меняющаяся политическая обстановка, «революционное творчество» масс на местах и другие факторы сказались на реализации в Иркутской губернии этих и других нормативно-правовых актов советской власти. После победы советской власти в губернском центре при Иркутском городском исполнительном комитете была образована комиссия под названием «Президиум судебного отдела», которая специально занималась созданием новой судебной системы в Иркутске. В январе 1918 г. представители этой комиссии, выполняя Декрет о суде № 1, произвели упразднение судебных установлений в Иркутске, открытых в 1897 г. Были упразднены Иркутская судебная палата и Иркутский окружной суд, прокурорский надзор, присяжная и частная адвокатура. Действия мировых судей были приостановлены, старые судебные следователи отстранены от исполнения служебных обязанностей. Одновременно проводилась работа по созданию новой судебной системы в Иркутске.

В январе 1918 г. Иркутский совет учредил революционный трибунал. Первым его пред-

седателем был известный революционер Павел Петрович Постышев. По данным исследователя Р. А. Хачатурова, первое заседание трибунала прошло в январе 1918 г. в Иркутской тюрьме¹. Другой автор, И. В. Брюханов, указывает, что первое заседание трибунала проходило в феврале 1918 г. в Иркутске по адресу ул. Большая (ныне К. Маркса), д. 7. Полностью состав первого трибунала сформировался только в мае 1918 г., а в июле 1918 г. Иркутск с боями был оставлен советскими и партийными органами власти. Поэтому деятельность первого трибунала не приобрела устойчивого характера².

В Сибири после свержения советской власти стала воссоздаваться система судебных органов, которая существовала до октября 1917 г. В августе 1918 г. Временное Сибирское правительство приняло постановление, согласно которому были значительно упрощены система органов военной юстиции и порядок судопроизводства в военных судах. Отменялось проведение предварительного следствия по делам, подсудным полковым судам. В сентябре 1918 г. в армии и в прифронтовой полосе Временное Сибирское правительство ввело смертную казнь.

В результате государственного переворота 18 ноября 1918 г. в Омске к власти пришел Александр Васильевич Колчак, принявший титул Верховного Правителя России. 30 нояб-

¹ *Хачатуров Р. А.* Создание революционных трибуналов в городе Иркутске // Вопросы теории и истории государства и права : труды Иркутского университета имени А. А. Жданова. Т. 45. Сер. Юридическая. Вып. 8. Ч. 1. Иркутск, 1971. С. 89.

² *Брюханов И. В.* Деятельность революционных трибуналов в Иркутске // Сибирский юридический вестник. 2006. № 3. С. 11.

ря 1918 г. колчаковский Совет Министров внес изменения в Уголовное Уложение 1903 г., в соответствии с которым виновный в посягательстве на жизнь, здоровье, свободу и неприкосновенность Верховного Правителя или в насильственном лишении его или Совета Министров власти или воспрепятствовании осуществлению таковой карался смертной казнью.

В январе 1919 г. Совет Министров Российского правительства А. В. Колчака ввел суд присяжных заседателей в Енисейской и Иркутской губерниях, в Амурской, Забайкальской, Приморской и Сахалинской областях. Как и до Октябрьской революции 1917 г., юстиция делилась на мировую и общую. Состав судебных работников формировался не только из местных юристов, но и из тех, кто вынужден был уехать из Центральной России, не приняв большевистский режим.

Наиболее сложной проблемой было укомплектование состава мировых судей. Ими становились не только профессиональные юристы, но и служащие административных учреждений, военные, работники образования. Например, почетными мировыми судьями Иркутского окружного суда стали полковник Е. Соболев, начальник Забайкальской железной дороги Зурабов, заведующий Нижнеудинским училищем Исаев и др.

В феврале 1919 г. было принято постановление о предварительных и внесудебных арестах, в соответствии с которым любой человек, заподозренный в антигосударственной деятельности и причастности к большевизму, мог быть задержан на две и более недели. В Сибири, как и в других территориях, контролируемых белыми, создавались временные (чрезвычайные) органы. Так, под председательством генерал-лейтенанта Г. Е. Катанаева была создана чрезвычайная следственная комиссия для расследования сообщений, донесений и жалоб на «противозаконные и неправильные по службе» действия забайкальского атамана Г. М. Семенова.

Структура следственных комиссий была следующей. В губернских городах губернский комиссар назначал председателя, двух его заместителей и девять членов. До четырех представителей профессиональных организаций и до четырех представителей «от всех политических партий» могли входить в состав комиссий с совещательным голосом. В уездных городах в состав комиссий входили председатель, его заместитель, не менее четырех членов; не бо-

лее чем по два представителя от профсоюзов и от политических партий с совещательным голосом. Комиссии в селах и станицах состояли из председателя, его заместителя и не менее трех членов; все они назначались уездным комиссаром по административным делам.

В целом оценивая период «белой Сибири», можно отметить, что здесь, как и в других регионах, контролируемых антибольшевистскими правительствами, не удалось в полном объеме восстановить систему судебных и следственных органов, существовавшую до октября 1917 г. Они столкнулись с проблемой нехватки судебных кадров, ограниченности денежных и материальных ресурсов. Доминирующую роль стали играть чрезвычайные органы, действовавшие в порядке упрощенного производства. Основное внимание уделялось политическим делам, при расследовании которых верх брала классовая ненависть и нетерпимость¹. Судебная система «белой России», в том числе в Сибири, оказалась нежизнеспособной и мало способствовала восстановлению нарушенных Гражданской войной законности и правопорядка.

В итоге это приводило к озлоблению населения против режима Верховного Правителя России. Колчаковский режим, разьедаемый коррупцией и некомпетентностью его чиновников, военными поражениями и восстаниями крестьян, преданный союзниками, продержался чуть более года.

На некоторых территориях Сибири, где формально утвердилась власть Верховного Правителя А. В. Колчака, действовали партизанские отряды, не признававшие колчаковский режим. Эта власть не признавалась в Степном Баджее, Тасеевской волости, в Минусинском уезде Енисейской губернии, где сформировались партизанские фронты. Партизанское движение достигло размаха и в районе села Шиткино и железнодорожного поселка Тайшет на западе Иркутской губернии; там был образован Шиткинский фронт. Партизанское движение развернулось также и в Приангарье, и в верховьях Лены. В феврале 1919 г. колчаковская администрация была изгнана из Шиткинского района; там возникли волостные и сельские ревкомы, подчинявшиеся военно-революционному штабу. В июле

¹ Подробнее см.: *Мальгин А. Я., Никитин А. Н.* Следственные и судебные органы белых правительств // Юрист. 1997. № 6.

1919 г. в с. Петропавловском состоялся съезд представителей отрядов Шиткинского фронта. На съезде была избрана следственная комиссия для расследования действий бывшего начальника штаба и др. После расследования дела следственная комиссия должна была передать собранные материалы военно-революционному трибуналу. В августе 1919 г. при штабе был создан Президиум военно-революционного трибунала. Трибунал рассматривал дела в присутствии представителя партизанского отряда, боец которого совершил преступление. Производство в трибуналах было упрощено: приговоры сводились только к резолютивной части. В июле же 1919 г. в партизанских отрядах Шиткинского фронта были созданы и военно-полевые суды, они состояли из командира и двух партизан отряда. Эти суды имели право арестовывать и судить шпионов и лиц, замеченных в контрреволюционной работе.

Летом-осенью 1919 г. был создан новый фронт – Северо-Восточный – в приангарских районах и в верховьях Лены Иркутской губернии. В сентябре 1919 г. в Кежемской волости состоялся Первый волостной съезд крестьянских депутатов. Съезд высказался за необходимость создания советских органов волости. Была принята резолюция и о создании народного суда.

В ноябре 1919 г. состоялся краевой съезд Северо-Восточного фронта в Нижнеилимске. Съезд принял положения о краевом Совете, о его отделах, о военно-революционном трибунале. Трибунал являлся высшим судебным органом в крае, освобожденном от колчаковцев. Он состоял из пяти человек, избираемых всеми солдатами отрядов, которые избирали из своей среды председателя и секретаря¹.

Конечно, созданные в чрезвычайных условиях Гражданской войны в Сибири судебные органы в партизанских отрядах не могли основываться на нормативных актах Советского государства, поскольку никакой связи между этими районами и центром не существовало. Они отражали социальный протест самих людей, не согласных с колчаковским режимом. Деятельность партизанских судов была осно-

вана на революционном правосознании и ими же изданных «инструкциях» и «уставах».

В январе 1920 г. колчаковский режим бесславно пал, и власть перешла к Иркутскому Военно-революционному комитету во главе с А. А. Ширямовым. Судебная палата, окружной суд, военно-окружной суд, административные суды, институты прокурорского надзора, присяжной и частной адвокатуры, существовавшие при колчаковском режиме, были ликвидированы. В начале февраля 1920 г. Иркутский военно-революционный комитет образовал военно-революционный трибунал. 5 марта 1920 г. Иркутский губревком назначил председателем военно-революционного трибунала Александра Ивановича Лапина, заместителем председателя Игнатия Иосифовича Красовского, членом Михаила Васильевича Кожевникова, кандидатами Жана Фритцевича Осиса и Сергея Ивановича Жуковского.

При военно-революционном трибунале создавалась следственная комиссия и институт обвинителей. Постановлением Иркутского военно-революционного комитета чрезвычайная следственная комиссия наделялась судебными функциями в период контрреволюционных вооруженных восстаний и имела право выносить приговоры вплоть до смертной казни. Перед следственной комиссией была поставлена первоочередная задача: расследование по делам бывшего Верховного Правителя Колчака, колчаковского Совета Министров, ответственных представителей центральных ведомств и по политическим делам особой важности.

По мере установления прочных связей Иркутской губернии с центром возникла необходимость в создании судебной системы на тех основаниях, которые были определены первыми нормативно-правовыми актами советской власти. Поэтому Иркутский военно-революционный трибунал и следственная комиссия, созданные как чрезвычайные органы в условиях после падения режима Колчака, были упразднены. Правовой статус революционных трибуналов в Советской России был определен Декретом ВЦИК 12 апреля 1919 г.² В соответствии с этим декретом и был создан Иркутский революционный трибунал. Председателем трибунала был поставлен видный впоследствии деятель советской судебной системы

¹ Подробнее см.: *Хачатуров Р. А.* Организация и нормативная основа деятельности судебных органов в партизанских районах Восточной Сибири в период Гражданской войны и иностранной интервенции // Вопросы теории и истории государства и права: труды Иркутского университета им. А. А. Жданова. Сер. Юрид. Т. 71. Вып. 10. Ч. 1. Иркутск, 1971.

² См.: *Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю.* Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. Т. 5. Советское государство. М., 2003. С. 88–91.

М. В. Кожевников. Члены трибунала назначались и отзывались решениями Иркутского губернского революционного комитета. Трибунал провел ряд выездных сессий и несколько процессов в г. Иркутске¹.

Кроме Иркутского губернского трибунала, были созданы отдел военного революционного трибунала Пятой армии, революционный военно-железнодорожный трибунал Забайкальской железной дороги и водного транспорта рек Восточной Сибири. Эти трибуналы рассматривали преступления, совершенные на «подведомственных предприятиях и учреждениях» и в отношении работников данных предприятий и учреждений. Помимо Иркутска, революционный трибунал действовал и в городе Киренске, на севере Иркутской губернии. В других уездах действовали регулярные выездные сессии, рассматривавшие дела, поданные трибуналам. Революционные трибуналы очень тесно сотрудничали с органами Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). Например, в составе ряда судебных заседаний революционных трибуналов были представители губернской ВЧК². Таким образом, революционные трибуналы стали особой судебной системой для производства по контрреволюционным преступлениям, против порядка управления и особо тяжким уголовным преступлениям.

После окончания Гражданской войны и иностранной интервенции в Советской России была проведена судебно-правовая реформа. Ее основой стало Положение о судеустройстве РСФСР, принятое постановлением ВЦИК 11 ноября 1922 г. На территории РСФСР устанавливалась единая система судебных учреждений: народный суд в составе постоянного народного судьи; народный суд в составе того же постоянного судьи и двух народных заседателей; губернский суд и Верховный Суд РСФСР и его коллегии (ст. 1). Для рассмотрения дел специальных категорий, как подчеркивалось в Положении, временно действовали специальные суды: военные трибуналы (по делам о преступлениях, угрожающих крепости и мощи Красной армии); военно-транспортные трибуналы (по делам об особо важных преступлениях, угрожающих транспорту); особые трудовые комиссии народных

судов (по делам о преступлениях по нарушению Кодекса законов о труде); земельные комиссии (по делам земельным); центральная и местные арбитражные комиссии, состоящие при Совете Труда и Обороне и губернских экономических совещаниях (по делам о спорах об имущественных правах между государственными органами). Для надзора за общим соблюдением законов, непосредственного наблюдения за производством предварительного следствия и дознания, поддержания обвинения в суде действовала государственная прокуратура (ст. 6).

Губернский суд действовал: а) в качестве судебного центра губернии и органа непосредственного надзора за деятельностью подведомственных ему народных судов; б) в качестве органа кассационного рассмотрения восходящих до него кассационных жалоб и протестов на приговоры и решения подведомственных ему народных судов и частных жалоб на определения тех же судов; в) в качестве суда первой инстанции по делам, отнесенным законом к ведению губернского суда (ст. 39). Губернский суд состоял из председателя, двух его заместителей (по гражданскому и по уголовному отделу), 12 постоянных членов, народных заседателей, секретарей суда и иных должностных лиц (ст. 40). Председатель и заместители председателя должны были иметь не менее трех лет стажа практической судебной работы по должности народного судьи или членом революционного трибунала. Членами губернского суда могли быть только лица, проработавшие не менее двух лет в тех же должностях (ст. 41)³.

После образования Союза ССР возникла необходимость в размежевании компетенции союзных республик. В октябре 1924 г. были приняты Основы судеустройства Союза ССР и союзных республик. На базе Основ было разработано Положение о судеустройстве РСФСР, введенное в действие 19 ноября 1926 г. Положение следующим образом определило задачи суда: ограждение завоеваний пролетарской революции, рабоче-крестьянской власти и правопорядка, ею установленно; защита интересов и прав трудящихся и их объединений; укрепление общественно-трудовой дисциплины и солидарности трудящихся и их правовое воспитание; осуществле-

¹ Хачатуров Р. А. Создание революционных трибуналов в городе Иркутске ... С. 93–94.

² Брюханов И. В. Указ. соч. С. 13–14.

³ История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917–1954 гг. : сборник документов / Под ред. С. А. Голунского. М., 1955. С. 238, 239, 242.

ние революционной законности в личных и имущественных отношениях граждан (ст. 1)¹. Что же касается структуры судебных органов, то она не претерпела существенных изменений.

В соответствии с судебно-правовой реформой 1922 г. в первой половине 1920-х гг. происходило образование народных судов на территории современной Иркутской области. В 1920-е гг. – первой половине 1930-х гг. происходили территориально-административные преобразования, которые отражались на судебной системе, подчиненности и наименованиях судебных органов, расположенных на этой обширной территории.

В 1923 г. территория Иркутской губернии занимала площадь 836 400 кв. км, что превосходило по своей величине большинство губерний РСФСР и многие государства Западной Европы. Губерния делилась на 8 уездов: Иркутский, Зиминский, Балаганский, Тулунский, Верхоленский, Киренский, Бобайдинский и Селенгинский. В 1925 г. был образован Сибирский край с центром в Новониколаевске (Новосибирске) в составе губерний: Новониколаевской, Омской, Томской, Иркутской и Ойратской автономной области. Иркутская губерния в составе Сибирского края была разделена на 24 района; общее количество населенных пунктов составляло 2322. В них проживало 674 410 чел. Самыми крупными городами являлись: Иркутск (96 874 чел.), Усолье-Сибирское (7172), Черемхово (7084), Зима (6868), Нижнеудинск (5803), Бодайбо (2686), Киренск (2225).

В таком виде Иркутская губерния входила в состав Сибирского края в течение года условно, поскольку не был окончательно решен вопрос о создании проектируемого Лено-Байкальского края (области). По истечении года вопрос о ЛБО был решен отрицательно, и Иркутскую губернию расформировали на три округа (Иркутский, Тулунский и Киренский) и в таком виде, уже не условно, присоединили к Сибирскому краю. Иркутский округ по площади занимал более трети территории бывшей Иркутской губернии, а по населению около 64 %. Тулунский и Киренский округа были малозаселенными территориями сельскохозяйственного профиля. Иркутск был низведен до положения окружного центра, утратив прежний статус центра губернии и даже генерал-губернаторства. Он стал таким же, как

Киренск и Тулун, статус которых никогда не поднимался выше уездных центров. Деление на округа явилось одним из самых неудачных и даже ошибочных административно-территориальных решений, показавших вскоре свою неэффективность.

Ситуация была исправлена в июле 1930 г., когда был образован Восточно-Сибирский край с центром в Иркутске. В его состав вошли восточные районы нынешнего Красноярского края, Иркутской области, Забайкальского края и Республики Бурятия, в административно-территориальных границах, близких к современным. В марте 1934 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) об организации Читинской области в составе Восточно-Сибирского края. В декабре 1934 г. был образован Красноярский край в составе РСФСР. А постановлением VIII Чрезвычайного съезда Советов 8 декабря 1936 г. Восточно-Сибирский край был переименован в Восточно-Сибирскую область. Менее чем через год, а именно 26 сентября 1937 г., постановлением Центрального Исполнительного Комитета СССР Восточно-Сибирская область была разделена на две области: Иркутскую с центром в Иркутске и Читинскую с центром в Чите².

Преобразования административно-территориального деления и экономического районирования в 1920-х–1930-х гг. оказали влияние на систему построения судов. В 1926 г. вместо Иркутского губернского суда на территории бывшей губернии стали действовать три окружных суда: Иркутский, Тулунский и Киренский. Окружные суды подчинялись тогда краевому суду, находившему в Новониколаевске (Новосибирске). После создания Восточно-Сибирского края в 1930 г. был создан Восточно-Сибирский краевой суд с центром в Иркутске. Краевой суд осуществлял судебное разбирательство по делам, отнесенным к его компетенции, а также судебное управление и организационное руководство народными судами.

Основную массу уголовных и гражданских дел рассматривали уездные (районные) суды. Количество судебных участков на территории нынешней Иркутской области в 1920-е–1930-е гг. оставалось примерно одинаковым: в пределах 24–28 участков. Каждый район имел не менее

¹ История законодательства СССР ... С. 428.

² См. подробнее: *Казарин В. Н.* Как была создана Иркутская область: опыт административно-территориальных преобразований в Восточной Сибири в 20–30-е гг. XX в. // *Моя Иркутская область.* Иркутск, 2007.

одного судебного участка; в районах со значительной численностью населения их было больше. Нагрузка на судей была большой. Например, в 1924 г. судьбы двух судебных участков Черемховского уезда (района) в месяц рассматривали от 60 до 120 дел¹.

В январе 1920 г. был образован отдел юстиции Иркутского губернского революционного комитета (губревкома), который возглавил большевик С. Я. Наркевич. Губревком стал приводить в действие декреты советской власти о суде и инструкции народного комиссариата юстиции. На этом основании были упразднены Иркутская судебная палата, Иркутский окружной суд, институт присяжной и частной адвокатуры. А мировым судьям было предписано оставаться на своих местах, выполняя лишь следственные функции.

В феврале 1920 г. постановлением Иркутского губревкома была упразднена система мировых судей в уездах Иркутской губернии. Был образован отдел юстиции, который стал организатором преобразований судебной системы в Иркутской губернии. Иркутский губревком в апреле 1920 г. дал право уездным ревкомам назначать народных судей и народных следователей. В апреле 1920 г. был создан и народный суд в Иркутском уезде. Он стал одним из первых судов, основанных уже на советской основе после колчаковщины. Он возник согласно постановлению Иркутского губревкома от 15 апреля 1920 г. В Иркутском уезде, а он был гораздо больше по площади нынешнего Иркутского района, поскольку включал в себя Усольскую, Тайтурскую, Култукскую, Слюдянскую волости, было определено шесть участков. Первыми судьями в уезде стали: Иосиф Абрамович Ваксберг, Александр Александрович Долгоруков, Петр Ильич Сусоров, Фаддей Кононович Клейнман, Михаил Филиппович Клейнман².

Одним из первых судов на территории Иркутской губернии в советский период возник суд в Бодайбинском уезде. Датой его образования принято считать апрель 1920 г. Суд 1-го участка Бодайбинского уезда возглавил Николай Николаевич Сивицкий, имевший дореволюционное классическое юридическое об-

разование – в 1911 г. он окончил юридический факультет Московского университета.

В 1920 г. на советской основе был создан Киренский районный суд. Уездный суд возник в Киренске еще в конце XVIII в. В связи с ликвидацией уездов и переходом на окружную административно-территориальную систему в 1926 г. был образован Киренский окружной народный суд. В начале 1920-х гг. (предположительно в 1921 г., но более точных данных нет) возник Зиминский народный суд, действовавший в составе двух участков.

Неоднозначно рассматривается в литературе вопрос о времени возникновения Ленинского районного суда г. Иркутска. Дело в том, что в начале 1920-х гг. п. Ленина входил в Иркутский уезд на правах волости. Территориально поселок находился в юрисдикции народного суда 1-го участка Иркутского уезда, а канцелярия суда находилась в Иркутске. Впоследствии в связи с переходом на окружное деление п. Ленина обслуживался народным судом 1-го участка Иркутского округа. И только осенью 1928 г. решением Иркутского городского Совета п. Ленина был присоединен к г. Иркутску.

В 1925 г. был создан Братский районный народный суд, расположенный в п. Братск. В том же году был образован Жигаловский районный народный суд Восточно-Сибирского краевого суда. Такое название суд носил до 1936 г. В 1925 г. были также образованы Качутский и Усольский суды, подчинившиеся Иркутскому губернскому суду.

В середине 1920-х гг. начинается история Усть-Кутского районного (городского) суда. Судебному участку была подсудна территория бывшей Усть-Кутской волости и трех волостей Киренского уезда. В 1926 г. возник судебный участок, обслуживавший территорию нынешнего Усть-Удинского района.

С 1926 г. начинается история Нижнеилимского районного суда. Территория современного Нижнеилимского района входила тогда в состав Тулунского округа Сибирского края. А с 1930 по 1936 г. эта территория относилась к Иркутскому округу Восточно-Сибирского края. Поэтому эта территория входила в юрисдикцию судебных участков соответствующих округов. В 1928 г. был образован Тулунский район. С этого времени можно начинать историю Тулунского районного суда. До 1953 г. терри-

¹ Какоурова Н. А. История органов суда и прокуратуры Иркутской области в 1920-1930-е гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2006. С. 15.

² Из истории Иркутского районного суда // Бюллетень Управления Судебного департамента в Иркутской области. 2004. 3 23. С. 119, 122.

тория района находилась в юрисдикции двух судебных участков.

Несколько слов о становлении национальных судебных органов бурят в Иркутской губернии в 1917–1920-х гг. В начале XX в. лидерами бурятского этноса обсуждался вопрос о восстановлении системы правосудия, предусмотренного Уставом об управлении инородцев 1822 г. М. М. Сперанского. В целях унификации административного управления и судебной системы эти нормы Устава 1822 г. были отменены правительством Российской империи. Недовольство таким шагом выразилось, например, в том, что в августе 1905 г. губернский съезд бурят в Иркутске принял решение учредить в каждом ведомстве особый инородческий суд. Однако проект создания такого суда не был реализован по политическим причинам (Первая русская революция, участие России в мировой войне и др.).

Накопившиеся проблемы с особой силой встали в 1917-м г. В апреле 1917 г. был принят Статут о временных органах по управлению культурно-национальными делами бурят-монголов и тунгусов Забайкальской области и Иркутской губернии, в котором одной из задач была названа организация и упорядочение национального суда. А на съезде бурят Забайкальской области в августе 1917 г. была принята специальная новелла № 3 «Об устройстве народно-национального суда бурят-монголов Восточной Сибири». В ней отмечалось, что необходимость создания национальных судов была вызвана развалом судебного дела, усилением случаев преступности, пьянства, самосуда. Предполагалось создание судов трех инстанций: хошунного суда, аймачного и суда третьей ступени, созываемого Бурятским национальным комитетом для разбора дел, обжалованных в кассационном порядке. Ведению национального суда бурят подлежали дела о преступлениях и проступках, совершенных бурятами «с целью разрушения существующей формы национального самоуправления и нарушения общественного порядка, равно и прочие дела о преступлениях и проступках, совершенных на бурятской территории», за исключением правонарушений, подлежащих ведению общегосударственного суда: государственная измена; фальшивомонетничество; преступления по государственной службе и против имущества казны; лживые доносы и жесвидательства по делам общей подсудно-

сти; порча телеграфа и путей сообщения. При этом преступления, совершенные бурятами совместно с лицами иной национальности на бурятской территории, подлежали ведению национального суда бурят¹. Сотрудники Эхирит-Булагатского районного суда считают датой своего рождения 24 июля 1918 г., когда на территории района в соответствии с новеллой № 3 был создан национальный суд. Такая точка зрения небесспорна, поскольку нет явной преемственности этого специального судебного органа с последующими общими принципами судебной системы России и Иркутской губернии (области), созданными в начале 1920-х гг. на новой нормативно-правовой базе. Между тем, сам факт создания национального суда заслуживает всякого внимания и уважения.

В дальнейшем вопрос о национальном судостроительстве неоднократно рассматривался на заседаниях Бурятского национального комитета (Бурнацкома) до августа 1918 г. Против создания национального суда был управляющий Иркутской губернией Павел Дмитриевич Яковлев, который даже обратился с протестом в Иркутский окружной суд. Но суд оставил его протест без рассмотрения². В период правления в Сибири А. В. Колчака в апреле 1919 г. в Омске состоялось заседание межведомственной комиссии по бурятскому суду. Комиссии были представлены предложения Бурятской Народной думы о создании на бурятской территории судов, которые должны действовать до тех пор, пока не будут налажены государственные и судебные аппараты. Но этому решению думы, как незаконному, воспротивилась прокуратура. Поэтому дума обратилась в колчаковское министерство юстиции утвердить такие суды как временные. А собравшимся сообщили, что министр юстиции идет навстречу желанию бурятского народа.

По данным исследователя С. П. Звягина, в августе 1919 г. было образовано два аймачных суда в Забайкальской области и один суд в Иркутской губернии. Однако, где именно, автор не уточняет. Появился и Восточно-Сибирский

¹ См. : Новелла № 3 «Об устройстве народно-национального суда бурят-монголов Восточной Сибири». Чита, 1918. С. 7-8.

² Качанов В. Н. Становление национальных судебных органов бурят в первой четверти XX века // Правовое развитие Сибири в рамках реализации внутренней и внешней политики РФ : региональное правотворчество и правоприменение : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 2004. С. 41.

суд при Иркутском окружном суде¹. На этом и закончилась кратковременная история создания национальных судов. После краха режима Колчака по всей России стала создаваться единая судебная система.

На территориях Бурят-Монгольской АССР, ныне входящих в Усть-Ордынский Бурятский административный округ Иркутской области, в начале 1920-х гг. было образовано 18 судебных участков. Среди них в с. Бохан был образован 7-й участок. Народным судьей Боханского аймака был утвержден А. И. Убутунэ. Первые сведения о народном суде Аларского аймака, входившего тогда в состав Бурят-Монгольской АССР, относятся к 1923 г. Народным судьей являлся Иннокентий Петрович Хабаев.

До 1938 г. в состав Аларского аймака входил и нынешний Нукутский район, называвшийся тогда Унгинским хошуном. Судопроизводство происходило в народном суде Аларского аймака. В 1937 г. был основан Ольхонский народный суд. В июле 1930 г. был образован Слюдянский район Иркутской области. Однако самостоятельный суд образовался позднее, в январе 1939 г.

Как в стране в целом, так и в Восточной Сибири, в 1920–1930-е гг. в судебной системе очень остро стояла кадровая проблема. Многие судебские работники дореволюционной эпохи либо не допускались по идейно-политическим соображениям до исполнения своих обязанностей, либо эмигрировали. Служащие, работавшие в системе правоохранительных органов до революции и в период «белой Сибири», в целом имели неплохое специальное образование и опыт работы. Но новая власть относилась к ним с подозрением, в результате проводимых чисток от них старались избавиться в первую очередь. Многие сами отказывались служить советской власти, не признавая таких понятий, как «революционное правосознание», «революционная совесть», «революционная законность».

В Иркутской губернии ситуация была еще сложнее. Сказывалась отдаленность края от сложившихся центров подготовки специалистов высшей квалификации в области юриспруденции, суровость климатических условий, что затрудняло приезд сюда судебных работников. Людей пугала отдаленность места рабо-

ты от губернского центра, отсутствие налаженного транспортного сообщения. Некоторые волостные села и рабочие поселки находились в 500–1000 км от Иркутска. Пугали и тяготы суровой жизни сибирской глубинки. Здесь и до революции 1917 г. не было избытка дипломированных юристов, а в 1920-е г. проблема еще более усугубилась.

Иркутский государственный университет в 1920-е гг. в среднем выпускал около шестидесяти специалистов, имеющих квалификацию «юрист». Но необходимо учесть, что тогда в Сибири и на Дальнем Востоке было всего два вуза, осуществлявших подготовку юристов: Томский и Иркутский университеты. В судебной системе Иркутской губернии оставалось крайне незначительное количество выпускников ИГУ. К тому же способные выпускники находили работу в органах исполнительной власти или в органах ВКП(б), что тогда считалось престижней и лучше оплачивалось. Существовали и юридические курсы, продолжительность обучения в которых была от шести месяцев до двух недель. Но все это не решало проблемы укомплектования судебной системы подготовленными кадрами.

В 1924 г. во всероссийском масштабе была начата чистка советских, кооперативных и хозяйственных учреждений. Соответствующие меры были предприняты и Иркутским губернским исполнительным комитетом. В частности, в Иркутский губернский суд губисполком направил список «крайне неблагонадежных» элементов, которых следовало уволить в течение двух недель. В письме также говорилось, что если руководитель учреждения найдет необходимым оставить на службе работника, являющегося незаменимым, то для этого необходимо обратиться в губисполком с особым ходатайством.

А проблема с кадрами продолжала оставаться крайне напряженной, прежде всего по качественному составу. Так, например, в 1925 г. из 20 сотрудников Иркутского губернского суда высшее образование было только у четырех. Сам председатель губернского суда М. П. Лежнин имел низшее образование. Из 45 работников народных судов Иркутской губернии высшего образования не имел никто, среднее – 9 чел., низшее – 36.

Краевые юридические курсы, которые продолжались всего две недели, не могли дать всех необходимых знаний, хотя стремление пройти

¹ Звягин С. П. Бурятский суд в 1918–1919 гг. // Проблемы истории и культурно-национального строительства в Республике Бурятия. Улан-Удэ, 1998. С. 19.

там обучение у желающих всегда было очень высоким. А на высшие юридические курсы в Томск, к примеру, в 1927 г. из Тулунского округа могли направить только одного человека.

При проведении судебного районирования, конечно же, старались придерживаться общероссийских республиканских норм. Однако указанная выше обширность территории, ее слабая заселенность и отдаленность населенных пунктов друг от друга серьезно затрудняли выполнение этой задачи. Система «район – народный суд» приближалась к норме республиканских требований. Но если даже в Западной Сибири радиус обслуживания не превышал 100 верст, то в Восточной Сибири он доходил иногда до тысячи верст (например, в Бодайбинском золотопромышленном районе, в Туруханском крае на севере Енисейской губернии и других местах). К концу 1920-х гг. кадровая политика в отношении работников суда и прокуратуры стала гораздо жестче. Судебно-прокурорская система была подчинена по существу исполнительной власти: ВЦИК, его Президиуму и Совету Народных Комиссаров. Обращает внимание и такой факт. Председатели окружных судов обязаны были четыре раза в год предоставлять списки всех работников в окружной отдел Государственного Политического Управления (ГПУ). Не позднее пятого числа соответствующего месяца председатель окружного суда должен был предоставлять списки лиц, поступивших на службу и уволившихся с нее¹. Таким образом, не только партийные органы и исполкомы Советов, но и органы ГПУ могли влиять на кадровый состав судейского корпуса.

При подборе кадров в этот период первостепенное значение имели такие критерии как: социальное происхождение, общественно-политические характеристики, в том числе неучастие в прежних небольшевистских структурах власти, неучастие в различных партийных оппозициях, борьба с «чуждыми элементами» и др. Устойчивой была тенденция на повышение доли коммунистов и комсомольцев среди судебно-прокурорских работников. Вместе с тем, на протяжении 1920–1930-х гг. проблема кадров, имевших базовое юридическое образование,

оставалась острейшей. Острая нехватка судей и их низкий квалификационный уровень отрицательно сказывались на количественных и качественных показателях в работе судов.

В 1920–1930-е гг. народные суды выполняли задачи по установлению правопорядка и законности, а также по устрашению и подавлению инакомыслящих. Переход от военного коммунизма к нэпу, все его кризисы, переход к сплошной коллективизации, усиление социальных конфликтов, карательно-репрессивная составляющая внутренней политики – все это не могло не отразиться на деятельности судов. В 1926 г. каждый судья рассматривал в месяц примерно 80 дел. Проводимые губернским судом ревизии в уездах (районах) отмечали бессистемное назначение дел к слушанию, факты привлечения к уголовной ответственности лиц при отсутствии состава преступления. Кроме их прямых обязанностей, на судей также налагалась ответственность проведения консультаций, так как коллегии защитников были не во всех районах области. Народные судьи входили в комиссии по делам несовершеннолетних наряду с врачами и педагогами. Судьи также принимали участие в проводимых тогда общественно-политических мероприятиях: они читали доклады на сельских сходах о советском законодательстве.

Таким образом, судебная система Иркутской губернии/области в отмеченный период формировалась в условиях действия постоянных факторов (суровый континентальный климат, многотысячекилометровая отдаленность от столиц, значительные расстояния уездных городов от губернского центра и др.), а также особенности социально-политической и экономической ситуации (революция 1917 г. и Гражданская война, смена политических режимов, политические и экономические кризисы, частые административно-территориальные преобразования, влекущие изменения и в судебной системе, и в управлении судами). Из дореволюционного периода «досталась» и кадровая проблема, усугубленная революционной трансформацией общества. При этом судейский корпус в целом обеспечивал выполнение возлагаемых на него функций по обеспечению правопорядка в одном из сложных регионов России.

¹ *Какоурова Н. А.* Проблемы кадровой политики в становлении органов правосудия в Восточной Сибири в 1920-е гг. XX в. // Государственно-правовое развитие Сибири : материалы науч.-практ. конф. Иркутск, 2003. С. 72–75.

СИСТЕМА ОРГАНОВ СОСЛОВНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИБИРИ В XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВВ.

Е. А. Шиш

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Восточно-Сибирского филиала
Российской академии правосудия*

Территория Сибири за достаточно короткий срок, с конца XVI до середины XVII в., вошла в состав Российского государства и была охвачена государственным управлением. Но на восточных рубежах процесс градостроительства по сравнению с Центральной Россией отличался особенностями, поскольку начинался позднее, в условиях довольно развитых товарно-денежных отношений и сформировавшихся городов в других районах страны. Поэтому в основе его лежало не отделение ремесла от сельского хозяйства, а перемещение посадского населения из Европейской России за Урал.

Один из признаков города – его особый политический статус, выразившийся в наличии органов самоуправления. Реформа 1775 г. признала в качестве таковой посадскую общину, которая выбирала из своей среды сословный орган – городской магистрат или ратушу – с преимущественно судебными функциями. Усиливало именно эту сторону деятельности органов самоуправления их подчинение губернскому магистрату, обладавшему широкими полномочиями.

В целом, деятельность городских магистратов была своеобразной уступкой усиливающейся роли городов. С одной стороны, они не обладали необходимой самостоятельностью и зависели от центральных и местных органов, в частности, они не только не могли самостоятельно распоряжаться своим бюджетом, но даже запись в цех и купечество должна была утверждаться в Главном магистрате. С другой стороны, создание структуры городского управления выделяло торгово-промышленное население городов из общего звена местной власти и ограждало в какой-то мере от их произвола и притеснений.

Управляли городскими магистратами президенты, бургомистры и ратманы. Все должности в органах городского управления были выборными. Как правило, бургомистрами и президентами магистрата избирались наиболее уважаемые и богатые жители города, чаще всего из купечества, для совместного решения всех дел, кроме судебных (для их ведения рекомендовалось выделять одного из членов, по возможности, «с товарищами»). К примеру, Иркутский магистрат возглавляли первостатейные купцы и заводчики М. Глазунов (1744–1755), И. Ворошилов (1759–1760), С. Самойлов (1764–1766), М. В. Сибиряков (1779–1780).¹ Доверие сограждан и определенная материальная независимость позволяли им выступать против несправедливых действий губернских властей. Службу в присутствии сначала предполагалось сделать пожизненной, но Сенатским указом от 11 августа 1731 г. был установлен срок – 3 года², который в действительности мог длиться много лет. С освобождением от должности терялись права на соответствующий ей чин.

В течение XVIII в. посадское население Сибири неуклонно росло. Магистратам и ратушам, учрежденным в Сибири, было подведомственно только торгово-промышленное население посада, которое законодательством отделяется от всего остального населения города как в экономическом, так и в правовом отношениях.

Система органов сословного самоуправления стала складываться в наместничествах только в конце 80-х гг. XVIII столетия. Зако-

¹ Иркутск в панораме веков : очерки истории города. Иркутск, 2002. С. 63.

² Шерстобоев В. Н. Илимская пашня. Т. II, Иркутск, 2001. С. 438.

подательное оформление она получила в 1785 г. после издания «Жалованных грамот дворянству и городам», которые не только заложили основу городского самоуправления вплоть до 1864 г., но и определили само понятие города и городского общества¹.

Аппарат самоуправления усложнился за счет вновь созданных органов: «собрания общества градского», общей градской думы и шестигласной думы. При этом магистраты и ратуши не отменялись. Собрания или сходы созывались раз в три года для проведения выборов на основные должности общегородского управления. Кроме того, сами горожане могли делать «представления» о своих общественных нуждах.

В «собрании общества градского» проводились выборы на должности по общегородскому сословному управлению: городского головы, бургомистров, ратманов, заседателей магистрата и «совестного» суда, старост и депутатов для составления городской обывательской книги.

Общая градская дума создавалась также на основе «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» 1785 г. В 1788 – начале 1790-х гг. общие городские думы были организованы в Восточной Сибири в Енисейске и четырех городах Иркутского наместничества. По штатам 1804 г. общие городские думы создавались в Красноярске, Енисейске, Иркутске, Верхнеудинске, Нерчинске и Якутске. Общая городская дума была подведомственна губернскому правлению и губернскому магистрату. Она составлялась из представителей граждан, по отдельности выбранных в каждом из разрядов населения с распорядительной функцией в области городского хозяйства.

В компетенцию общей городской думы и ее исполнительного органа шестигласной думы входили вопросы благоустройства города, содержание городских «оброчных статей», распоряжения городской землей и городским бюджетом, учета городского населения и записи в городские сословия, выдачи купцам и мещанам паспортов на отлучку, организации общественных собраний, наблюдения за службой на выборных должностях, попечения об общественных зданиях, инвентаре, мостах и благоустройстве, обеспечения жителей продо-

вольствием и установления цен на продукты питания, надзор за правилами торговли. Одной из важнейших функций шестигласной думы было заведование городским хозяйством. Само понятие городского самоуправления неразрывно связано с понятием общегородской собственности и свободой распоряжения ею. Город владел собственностью и до «Городового положения», но не мог использовать ее в своих интересах. Теперь у него появилась возможность не только распоряжаться ею по собственному усмотрению, но и извлекать из собственности доход, употребляя его на городские нужды.

Анализ «Жалованной грамоты» показывает отсутствие жесткой регламентации в деятельности городской шестигласной думы. Законодательство лишь намечало общее направление ее работы, никак не ограничивая ее самостоятельности. Отчитывалась дума только перед губернатором и казенной палатой о состоянии городского бюджета, отсылая ежемесячные ведомости о доходах и расходах.

Строгий контроль губернских властей за расходованием общественных сумм органами городского самоуправления не был объективно направлен на ограничение их самостоятельности, а являлся лишь средством к предотвращению злоупотреблений.

В значительной степени осложняло положение новых органов самоуправления неопределенность правовых сторон взаимоотношений между всеми городскими учреждениями законодательно. Все это становилось причиной неоднозначного к ним отношения со стороны самих горожан.

Реформа М. М. Сперанского сделала в этом направлении следующий шаг. Согласно Уставу 1822 г. сибирские города разделялись на три разряда в соответствии с количеством проживающего в них населения: многолюдные, средние и малолюдные. Например, Иркутск был отнесен в число многолюдных, где общественное управление определялось по полной схеме. В состав городского управления входили: полицейское и хозяйственное управления, а также городской суд (вместо магистрата). Полицейское управление подразделялось на общую управу, куда входили городничий и частные приставы (по числу частей города). Ограниченная роль городской думы подчеркивалась ее новым названием – хозяйственное

¹ Амлеева Т. Ю. Реформа местного управления последней четверти XVIII в. М., 1997. С. 93.

управление. Она состояла из городского головы и четырех гласных.

Наиболее активной и общественно зрелой силой городского общества в Сибири выступало купечество. Свое экономическое положение оно подкрепляло ведущей ролью в городском управлении. Наиболее значимые выборные должности доставались купечеству, поскольку оно материально могло отвечать за вверенные ему казенные средства и имущество. Отстаивая прежде всего свои интересы, купечество, тем не менее, являлось единственной оппозиционной силой, с которой не могла не считаться местная администрация. В отстаивании общесловных и городских прав наиболее деятельные, волевые из элиты купечества приобретали общественный вес и авторитет. Современники отмечали, что уже в конце XVIII в. в Иркутске сложилась сплоченная купеческая группировка, претендующая на монопольные права в предпринимательской деятельности и сфере городского управления и хозяйства. Занятие купцами высших должно-

стей нередко содействовало их предпринимательской деятельности, так как они получали возможность захватить в свои руки выгодные контракты, подряды и откупа.

Таким образом, в результате петровской городской реформы власть на сибирских посадах прочно закрепилась в руках местных богатеев. Формирование системы органов сословного самоуправления в Сибири в рассматриваемый период протекало сложно и неоднозначно. Городское самоуправление XVIII в. было скорее олигархией, чем демократией. Но это не говорит о том, что городские выборные не стремились защитить свои общины от нажима казенной бюрократии и не заботились о процветании своих городов. Напротив, обширный материал говорит об активной деятельности городского самоуправления по благоустройству городов и обеспечению благосостояния «городского гражданства», относительной независимости посадских властей от казенной бюрократии на протяжении XVIII – первой четверти XIX в.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ: ОТ МОНОЛОГА К ВЗАИМОПОНИМАНИЮ

Т. С. Каримова

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
Восточно-Сибирского филиала
Российской академии правосудия*

Всем хорошо известны слова А. де Сент-Экзюпери о роскоши человеческого общения, но для педагога это не столько роскошь, сколько необходимое условие его профессиональной деятельности. Преподаватель регулярно вступает в словесный контакт с учениками, коллегами и поэтому он должен правильно оценивать коммуникативную ситуацию, в которой приходится действовать, свое место в ней. Важно, чтобы в процессе коммуникации педагог умел установить контакт с аудиторией, превратить традиционный учительский монолог в акт общения.

Тенденции гуманистического обновления общества позволяют поставить вопрос об обогащении коммуникативного потенциала личности обучающего, о его новом наполнении. Поэтому на первый план выдвигается не технико-технологическая сторона общения (коммуникативные упражнения, тренинги), а возможности развития опыта педагогического общения, взаимное духовное развитие и обогащение педагога и ученика.

Наиболее распространенным типом общения, где лучше всего может проявляться равноправие взаимосвязанных субъектов, является диалог.

По мнению М. М. Бахтина, «подлинная жизнь личности доступна только диалогическому проникновению в нее». Сущность любого диалога гуманистична, ибо диалог предполагает уникальность субъектов и их принципиальное равенство, различие и вариативность точек зрения каждого из участников диалога, ориентацию каждого субъекта на вос-

приятие, понимание и активную интерпретацию его точки зрения другими субъектами.

Диалог – это наиболее естественный, соответствующий глубинной человеческой сущности стиль общения и взаимодействия, при котором учащиеся забывают об условностях, мешающих им проявлять себя на личностном уровне. Общение-диалог с другим человеком предполагает «способность воспроизводить его внутренний мир в собственном»¹.

Важно, чтобы в процессе коммуникации педагог умел установить контакт с аудиторией, превратить традиционный учительский монолог в акт общения.

«Детали, вопросы, приемы, задания, монолог – во имя чего весь этот комплекс? Прежде всего – во имя общения», – писал Е. Н. Ильин².

Для понимания коммуникативного акта как акта *общения* важно учесть двустороннюю направленность вектора, соединяющего адресанта и адресата. В научных работах практически все эксплицитные схемы общения сводятся к схеме «говорящий – слушающий», т. е. к схеме однонаправленного, одностороннего коммуникативного акта, который можно рассматривать как элементарный акт общения, но не само общение. В педагогической коммуникации ключевую роль играет именно эффективное взаимопонимание и общение, которое

¹ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1986.

² Ильин Е. Н. Искусство общения [Электронный ресурс] . URL : <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000039/st006.shtml>

учитель должен уметь спланировать и осуществить. Образ адресата присутствует в идеальной форме на всех этапах формирования будущей речи, начиная с возникновения замысла и формулировки темы и цели. На этапе непосредственной коммуникации (в момент речи) все качества адресанта находят выражение в психологической установке – ориентации говорящего на общение с аудиторией, на убеждение слушателей. Основными компонентами установки являются: твердое знание предмета речи и четкая формулировка ее цели, желание общаться с аудиторией и заинтересовать слушателей излагаемой информацией. В то же время влияние адресанта не является абсолютным. Адресат является полноправным участником коммуникации. Эффективность речевого общения определяется использованием средств, адекватно воспринимаемых и понимаемых обеими сторонами.

Рассмотрим приемы установления контакта, достижения взаимопонимания и организации общения в связи с этапами реализации публичной речи: докоммуникационным, коммуникационным, посткоммуникационным.

Докоммуникационный этап

1. Работа над композицией речи

При подготовке речи необходимо помнить, что система взглядов каждого человека находится в определенном равновесии, следовательно, любая информация, нарушающая этот баланс, будет отвергаться, поэтому не следует в начале общения противопоставлять себя аудитории. Предпочтительнее представить некоторую проблемную ситуацию, которая вызовет информационный дисбаланс у слушателей. Имеющихся у них знаний будет недостаточно для того, чтобы разрешить проблему, а потому возникнет потребность в дополнительной информации. Такая потребность нейтрализует антипатию к чужим мыслям. Последующее сообщение, если оно направлено на устранение информационного дисбаланса, будет усваиваться наилучшим образом.

Специальные приемы формирования композиции помогают удерживать внимание слушателей и обеспечивают наиболее эффективное понимание. Выделяют три способа построения сообщения: с кульминационным порядком (наиболее важные аргументы содержатся в конце выступления); с антикульминационным порядком (выступление начинается сразу

с наиболее веских аргументов); с пирамидальным порядком (наиболее важная информация находится в середине выступления). Выбор способа построения конкретного сообщения зависит от особенностей аудитории. Если слушатели не заинтересованы в предмете сообщения, то эффективнее применить антикульминационный порядок. Наоборот, если аудитория заинтересована в информации, то применяется кульминационный порядок построения сообщения, чтобы ослабление аргументации не разочаровало слушателей.

Важно также провести четкую группировку материала. Еще до начала рассуждения автор должен представить целиком конструкцию речи. Впоследствии важно обращать внимание слушателей на основные этапы, вопросы, пункты речи и на ее протяжении постоянно указывать, в каком месте, на рассмотрении какого пункта вы находитесь. Говорящему важно поддерживать у слушателей представление о своей речи как о композиционном целом.

При подготовке речи требуется также решить вопрос о включении в нее аргументов противной стороны.

В сообщении должны содержаться четко сформулированные выводы, если слушатели после приведенных доказательств не способны сделать это самостоятельно. Интеллектуальная и хорошо подготовленная аудитория может воспринять явно сформулированные выводы как попытку навязывания мнения со стороны говорящего. Педагогу важно ходом своего рассуждения подвести учеников к самостоятельной формулировке выводов. Это становится дополнительным средством включения адресата в процесс интеллектуального и речевого общения.

Для поддержания внимания аудитории, включения в процесс общения применяются также следующие композиционные приемы: анонсирование (в начале и на протяжении речи некая ключевая информация анонсируется, т. е. в слушателях постоянно поддерживается интерес к дальнейшему ходу речи), затягивание изложения (мнимый уход в сторону, при котором адресант, прежде чем приступить к изложению ключевой информации, дает другую, существенную для данной речи, но менее яркую, привлекательную), неожиданный перерыв (адресант прерывает изложение в неожиданном месте, если видит, что внимание аудитории недостаточно сконцентрировано).

2. Драматизация (диалогизация) речи

Под драматизацией понимают превращение монологической речи в диалогическую. Драматизация может быть внешней и внутренней. Внешняя заключается в организации диалога между аудиторией и говорящим в форме вопросов и ответов. Однако часто внешняя драматизация не может быть осуществлена (например, в лекции, в публичном выступлении перед большой аудиторией или по телевидению, радио).

Внутренняя драматизация монологической речи заключается в таком построении, которое предполагает:

а) учет особенностей аудитории при отборе материала и выстраивании композиции речи. Адресант вступает в мысленный диалог со своими будущими слушателями, еще лишь готовя свою речь. Учитель «видит» своих учеников и «говорит» с ними, собирая материал к уроку, составляя его конспект;

б) предвосхищение возможных вопросов аудитории путем разъяснения того, что является непонятным именно для этих слушателей;

в) представление слушателям не готовых выводов, а процесса их поиска, размышления через эффект эмоционального и интеллектуального сопереживания;

г) использование разных словесных формул включения слушателей в диалог: «Как вы, наверное, знаете», «Вы, возможно, спросите», «Вы удивились, услышав эти слова» и т. п., а также языковых средств контакта (личных местоимений (в т. ч. «авторского мы»), глаголов в 1-м и 2-м лице, обращений, модальных слов, вопросов, риторических обращений и вопросов и проч.).

3. *Выбор языковых средств* во многом определяет эффективность общения. Т. М. Дридзе описывает это явление под названием «эффект смысловых ножниц»¹, который возникает, в частности, при несоответствии используемых в текстах языковых средств «языковым ресурсам», имеющимся в распоряжении адресата, несоответствии содержательно-смысловой структуры текста его воплощению в речи, особенностям семиотической организации индивидуального сознания реципиентов, препятствующих адекватному истолкованию текста.

¹ Дридзе Т. М. Язык и социальная психология. 2-е изд., доп. М., 2009. 240 с.

Коммуникационный этап

1. Предварительная установка контакта

Начиная общение с аудиторией, нужно помнить, что восприятие оказывается наиболее эффективным, если аудитория принимает активное участие в коммуникации (задаются вопросы, делается попытка решить задачи, которые сформулированы адресантом).

2. Организация восприятия речи и общение

Следует учитывать высокую скорость умственной деятельности, которая оставляет значительную часть внимания при восприятии речи свободной. Слушатели должны быть включены в мыслительный процесс; не просто пассивно воспринимать информацию, а активно участвовать в ее осмыслении. По этой причине эффективным оказывается так называемое «проблемное» изложение материала.

3. Интонационное богатство речи

Важную роль в установлении контакта между адресантом и аудиторией играет разнообразие тональных рисунков, а также эмоциональная насыщенность фразы, возникающая в результате активного отношения говорящего к своей речи.

4. Паузы-разрядки

Адресант должен учитывать, что во время длительного выступления возможны сбои во внимании, и предвосхитить этот момент, сделать в изложении паузу, которая может быть заполнена примерами, иллюстрирующими основное содержание; либо шуткой, уместной в данной ситуации; либо просто посторонним разговором, который позволяет на короткое время переключить внимание слушателей (последний прием используется с осторожностью, чтобы не утратить основную нить разговора).

Посткоммуникационный этап

Посткоммуникационный этап важен для оценки состоявшегося общения и организации такого общения в последующем. Адресант подвергает осмыслению замысел, его материальное воплощение в конкретном тексте и реализацию в процессе коммуникации. Оценивается содержательная и композиционная сторона выступления, а также особенности установления контакта, поддержания внимания, общения с аудиторией. Кроме того, важен не только разбор удачных и неудачных приемов и в целом результатов коммуникации, но и психологический аспект, поскольку таким об-

разом снимается накапливающееся напряжение, возможная психологическая неудовлетворенность. Важным показателем эффективности коммуникации является ответная реакция адресата на содержание и форму речи. Эта реакция, в частности, проявляется в вопросах, заданных аудиторией. Их содержание показывает, насколько глубоко и адекватно усвоена предложенная информация, а форма, в которой вопросы предъявляются адресанту, свидетельствует об эмоциональном восприятии речи. Весьма ценную информацию при оценке эффективности коммуникации дает анализ ответов на вопросы и задания, предложенные аудитории. В этом (в передаче информации с целью влияния на поведение другого человека), по сути, и заключается основная цель коммуникативного акта.

Эффективность педагогической коммуникации определяется и таким важным элемен-

том, как организация общения между адресантом и адресатом. Именно состоявшееся общение позволяет сделать вывод о том, что урок, лекция, беседа «удались». В результате ученики будут не просто слушать, а участвовать в активном мыслительном процессе. И речь преподавателя будет не однонаправленным монологом, а создаст предпосылки для подлинного творческого общения партнеров по коммуникации. Чем смелее будет заявлено равенство учителя и ученика с позиций общения, чем изобретательнее и тактичнее организует учитель диалог, тем значительнее может быть результат обучения. Равенство с позиций общения означает скрытое коммуникативное лидерство учителя и раскрепощенную инициативу ученика, ведущего в данный момент «главную партию» в диалоге. Так рождается творческая мысль, оформляется высказывание, обладающие особой силой воздействия.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

И. В. Пашаева

кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Восточно-Сибирского филиала Российской академии правосудия

Развитие международных связей государства и их качественное изменение, интернационализация всех сфер общественной жизни делают иностранные языки реально востребованными в практической и интеллектуальной деятельности человека. Все эти динамические явления меняют место предмета «иностранному языку» в системе высшего профессионального образования. Знание иностранного языка становится важнейшим требованием, предъявляемым к специалистам в условиях рыночной экономики и в условиях всемирной глобализации. В данных условиях возникает необходимость в том, чтобы выпускник вуза умел правильно выбрать и последовательно осуществить перевод профессионально важной информации. В связи с этим значение переводческой деятельности в современном мире постоянно возрастает, и ее изучение и совершенствование – важная социальная, научная и практическая задача.

В результате расширения международных связей и обмена научно-технической информацией переводческий процесс рассматривается как многоаспектная деятельность, предусматривающая преодоление не только языковых, но и культурных барьеров. Как отмечает В. Н. Комиссаров, специфика межъязыковой коммуникации и многообразные формы переводческой деятельности требуют своеобразного набора переводческих компетенций, среди которых значительная роль отводится как знанию культуры языка оригинала, так и языка перевода. Перевод является видом коммуникативной деятельности, при которой переводчик выполняет важную социальную функцию посредника между двумя разноязычными и раз-

нокультурными сообществами¹. Однако для выполнения этой функции важно обладать определенными знаниями, умениями и навыками, а также необходимой переводческой компетенцией, которая формируется в процессе обучения иностранному языку.

Создание переводческой компетенции, под которой понимается умение извлекать информацию из текста на одном языке и передавать ее путем создания текста на другом языке, способствует всестороннему развитию личности будущих переводчиков: формирует у них внимательность и чувство ответственности, умение пользоваться справочниками и дополнительными источниками информации, делать выбор, быстро принимать правильные решения, обнаруживать и сопоставлять лингвистические и экстралингвистические данные².

Учитывая специфику преподавания иностранного языка в юридическом вузе, более подробно остановимся на проблемах, связанных с переводом юридической литературы.

Юридический перевод считается одним из наиболее сложных видов перевода. Во многом это обусловлено тем, что при переводе юридических текстов как с русского языка на иностранный, так и наоборот обычных навыков переводчика недостаточно. Юридический перевод не может быть осуществлен корректно без использования специальных познаний в соответствующей области права, без знания специфики конкретного вида правоотношений. Необходимо ориентироваться в действующем законодательстве, а также владеть

¹ Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. М. : Либроком, 2009. 176 с.

² Хижняк С. П. Англо-американская и русская терминология права: социолингвистический аспект : учебное пособие. Саратов : СГПА, 1997.

специальной лексикой и знать об особенностях использования иностранной юридической терминологии в конкретном контексте. Юридический перевод всегда сопряжен с определенными трудностями. Самая большая проблема в этом случае – невозможность в некоторых случаях найти точный, адекватный перевод с одного языка на другой. Это затрудняет работу переводчика, создает определенные препятствия в использовании иноязычного юридического документа¹.

В результате отсутствия специальных знаний у переводчика выделяется целый ряд примеров так называемого переводческого брака, а именно: искажение важной информации, подмена терминов в официально-деловой лексике общеупотребительными словами, замена списка слов одним обобщающим термином, буквальный и вольный перевод, злоупотребление транскрипцией слов, уже имеющих эквиваленты в языке перевода.

Перевод юридической лексики с немецкого языка на русский не всегда является простым, одному сложному существительному, реже прилагательному, наречию или глаголу немецкого языка не всегда можно найти соответствующий эквивалент в русском языке, и перевести возможно только словосочетанием или даже целым предложением. Приведем примеры:

die Verdunkelungsgefahr – обоснованное опасение, что обвиняемый, находясь на свободе, будет препятствовать установлению истины по делу;

das Ausdrucklichkeitsgebot – специальное требование указания в норме допустимости ограничения;

die Intestaterbfolge – вступающее в силу наследование по закону в связи с отсутствием завещания или другого распоряжения на случай смерти;

internationales Einheitskaufrecht – международное право, касающееся договоров купли-продажи движимого имущества между партнерами из стран Гаагской конференции;

der Negativattest – свидетельство соответствующего органа власти о том, что для законности правовой сделки нет никаких препятствий;

mundelsicher – соответствующий предписаниям опекуна совета об использовании имущества подопечного;

die öffentliche Hand – государство, муниципалитет или другой орган самоуправления как юридическое лицо в области имущественных отношений;

die Selbstbelieferung – торговая оговорка, освобождающая продавца от обязательства по поставке в случае, если он, в свою очередь, не получил товар от своего поставщика, обязанного к поставке по договору;

vinikulieren – превращать потребительские ценные бумаги в именные.

Еще одним фактором, затрудняющим перевод юридических текстов, является наличие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений (полисемия). Наглядным примером может послужить понятие *Leistung*, которое в общих словарях переводится как «соц.: пл. успехи, достижения; тех.: производительность, мощность; спорт.: достижения, рекорд; юр.: поручительство, ручательство», в то время как в договорном праве ФРГ (часть обязательственного права) оно означает «исполнение по договору, выполнение действия, содержащего предмет договора; услуги, результат работы; выработка; затрата, платеж².

Практика перевода современных юридических текстов из учебной, научной, периодической и справочной литературы позволяет сделать вывод, что в современной немецкой терминологии существует довольно значительное количество терминов-синонимов, что также затрудняет работу переводчика. Например: *Delikt, Rechtsbruch, Rechtsverletzung, Rechtsbeugung* – правонарушение; *Täter, Verbrecher* – преступник; *vernehmen, verhören* – допрашивать; *Strafgesetzbuch, Strafordnung* – кодекс; *Projekt, Entwurf* – проект, *Advokat, Rechtsanwalt, Verteidiger* – адвокат и т. д.

Одной из значимых проблем синонимии является возникновение «ложных синонимов», которые появляются, как правило, в результате пользования немецко-русскими общими словарями. Сопоставим перевод слов *Verbrechen* и *Vergehen*. Многие общие словари выносят эти понятия на синонимичный уровень и толкуют как «преступление», опуская из виду, что

¹ Шенотина Е. В. Лингвокультурные факторы перевода юридического текста // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж: ВГТУ, 2002. № 2. С. 109–116.

² Популярный немецко-русский и русско-немецкий юридический словарь / под ред. Г. Кеблера. М.: Руссо, 2004. 416 с.

Vergehen – проступок, правонарушение, мало-значительное преступление.

Многие общие словари трактуют абсолютными синонимами термины уголовного права *Mord*, *Totung*, *Totschlag*, переводя их как убийство. Немецко-русский юридический словарь профессора Герхарда Кеблера уточняет: *Mord* – умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, *Totung* – убийство по неосторожности, *Totschlag* – убийство без отягчающих обстоятельств. Примеров «ложной синонимии» в юридической терминологии немецкого языка встречается множество. Поэтому для создания действительно высококачественного немецко-русского словаря требуется в первую очередь совместная работа филологов и юристов.

Для юридического языка характерно использование слов и словосочетаний, встречающихся в обыденной речи и, казалось бы, прозрачных по значению. На самом деле в юридических текстах они приобретают иные значения, логическую связь которых с обычными значениями установить непросто. Слова литературного языка также могут входить в состав терминов и, будучи многозначными, осложнять их понимание. Таким образом, данная трудность касается выбора правильного значения слова, которое либо находится на периферии значений данного слова, либо является омонимом.

Следует помнить, что студент юридического вуза является потенциальным переводчиком юридических текстов. В результате совершенно необходимым является формирование переводческой, коммуникативной, культурологической компетенций у учащихся для того, чтобы каждый из них мог адекватно воспринимать информацию на иностранном языке, а также свободно передавать реалии русского права, используя иноязычную юридическую терминологию. Важно также разъяснять учащимся, с каким видом текста они имеют дело, какие стилистические особенности для него характерны, указывать возможные расхождения в терминах, связанные с разными системами права, воспитывать в обучаемых умение работать со словарем и справочными источниками, вырабатывать внимательное отношение к материалу, так как он непременно должен отвечать требованиям точности, ясности и достоверности. Кроме того, учащийся высшей школы должен понимать, что перевод является средством, овладение которым, наравне с другими коммуникативными компетенциями позволит более эффективно решать профессиональные задачи, будет способствовать повышению конкурентоспособности на рынке труда, позволит получить доступ к новым информационным ресурсам, расширит квалификационные возможности и т. д.

НАТУРФИЛОСОФСКАЯ КАРТИНА МИРА

В. В. Касинский

доктор физико-математических наук, профессор,
профессор НИ Иркутского государственного технического университета

Л. И. Касинская

кандидат физико-математических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Восточно-Сибирского филиала
Российской академии правосудия

Естествознание есть осто́в мировой культуры, ее системообразующий фактор, так как методология познания наиболее развита в естественно-научной среде. Ознакомление с этой методологией поможет эффективнее проводить исследования в любой области деятельности, будь то экономика или юриспруденция. Кроме того, изучение эволюции современного естествознания способствует становлению научного мировоззрения творческой личности. Прагматическая ценность широкой образованности состоит в возможности адаптировать себя к изменяющимся обстоятельствам, а в дальнейшем – в умении управлять обстоятельствами применительно к своей профессиональной деятельности. И если образованность специалиста должна стать системой, то системная подготовка широко образованной личности – необходимое условие формирования положительного образа судьи или другого деятеля правосудия.

1. Предшественники натурфилософии. Попытки осмыслить окружающую природу и свое место в ней предпринимались давно. Первые системные представления, о которых мы знаем, появились почти синхронно в разных частях света. Хронологически их создание приходится на IX–V вв. до н.э. Уже в этих первичных мировоззренческих проблесках просматривается идея единства природных процессов.

На Ближнем Востоке около VII в. до н.э. появилось учение *Заратуштры*, он же Зороастр. Суть учения – мир сформировался и существует в непрерывном противостоянии све-

та и тьмы, добра и зла. Из чего состоит мир и как он устроен, Заратуштра не упоминает. Главное в его мироощущении – **жизнь есть борьба противоположностей.**

Чуть позже в Индии Сиддхартха Гаутама, он же **Будда**, основал учение, в котором утверждалось вечное и неизменное существование материального мира и населяющих его сознательных существ. В мировом пространстве рассеяно **бесконечное множество шарообразных миров**, и один из них – наш. Бог как созидательная сила в учении Будды отсутствует.

В Китае примерно в VI–V вв. до н.э. возникло конфуцианство. Его создатель **Конфуций, он же Кунфу-цы** («почтенный учитель Кунь»), наряду с проповедями просвещения и порядка настойчиво советовал своим ученикам изучать еще непознанное, обращая свое внимание на устройство окружающего мира и течение природных процессов с тем, чтобы извлечь из наблюдений полезный опыт. Из книги «Середина и постоянство»: «То, что дано Небом, называется **природой**. Согласно с природой называется **Путем**. Нам необходимо изучить Путь и глубоко исследовать его. Также необходимо выяснить учение о Пути и раскрыть сущность его, чтобы народ мог осуществить его на деле. **Необходимо изучить то, чего мы не знаем.** Хотя для этого нужно много трудов, но это неизбежно». Так учил Конфуций две с половиной тысячи лет назад. Но впечатление такое, что эти слова принадлежат вполне современному преподавателю КСЕ, убеждающего студентов поработать над со-

бой... Ученики Конфуция изобрели в свое время порох, фарфор, бумагу, компас. Они же создали книгопечатание, технику железного литья, механические часы. Интересно, а что изобретут наши студенты? Что же касается мироздания, то по Конфуцию причины и сущность мира составляют единое и непознаваемое человеком начало – ДАО. Вряд ли деяния Конфуция и его предшественников нужно рассматривать как старт науки. А вот как создание основ технологий, как зарождение техносферы – это достаточно логично.

Во всех этих учениях считалось, что разум человеческий не в силах понять истоки и сущность природных явлений. В лучшем случае признавалось целесообразным наблюдение природы с целью самосовершенствования и извлечения практических выгод в земледелии, животноводстве и ремеслах. Человек в целом трактовался как раб природы. Совсем не случайно все эти учения сильными мира того были положены в основу религий и религиозных течений. В них подчинение человека непознаваемым «высшим» силам возводилось уже в ранг необсуждаемых догм.

2. Античные предтечи натурфилософии. Для нашего европейского менталитета и восприятия мира наиболее близки идеи древнегреческой и древнеримской цивилизаций. Именно они дали старт эволюции естественно-научной картины мира. Идеи греческих натурфилософов были почти целиком восприняты в Древнем Риме, а через военные походы греческих фаланг и римских когорт – и еще в некоторых частях Европы и Азии. Происходило это в основном в период с VI в. до н.э. по I–II вв. н.э. Так случилось, что в древнегреческой культуре была принята иная, нежели на Востоке, постановка самой проблемы познания мира. Природа признавалась вполне познаваемой, боги были почти как люди. В центре мира была Земля и жизнь земная, созданные богами для человека. Можно сказать, что мыслители Древней Греции исповедовали идею **антропоцентризма**. Систему их взглядов на сущность природы мы называем **натурфилософией**, что в дословном переводе означает «любовь к мудрости природы». Хронология развития натурфилософии и конкретные вклады выдающихся мыслителей-натурфилософов прекрасно описаны в кни-

гах¹. Здесь мы остановимся лишь на концептуальных достижениях натурфилософов, обсуждая в основном их представления о строении материи, устройстве Вселенной и о методологии познания.

Натурфилософия не является наукой в современном смысле этого слова. В первом приближении ее можно назвать историческим стартом теоретического познания природы. Основу **методологии** натурфилософов составляли **наблюдения и умозаключения**. Эти компоненты процесса познания сохранились как элементы научного метода. Натурфилософы не задавали вопросов природе, за редким исключением. Спрашивали они преимущественно самих себя. В размышлениях и действиях они настойчиво искали «универсальное начало», объединяющее явления природы в единое целое. Конечно, выбор в качестве «начала» некоторых конкретных явлений или веществ (огонь, вода, земля) нельзя назвать корректной операцией, но это с нашей точки зрения. Сама же проблема поиска единых идей, объединяющих разнородные на первый взгляд явления, актуальна до сих пор.

«Что есть все?» Этот вечно интересный вопрос первым задал себе Фалес из Милета (625–547 гг. до н.э.). Он и его ученики считали, что есть некая единая, непрерывная, бесформенная сущность, из которой и состоят все тела в этом мире. Эта универсальная сущность получила титул **Материи**. Сам Фалес считал, что рангу материи больше всего соответствует вода в силу своей текучести, однородности и неспособности сохранять какую-либо стабильную форму. Анаксимандр (610–546 гг. до н.э.) отдавал приоритет беспредельному и ненаблюдаемому **апейрону**, Анаксимен (588–524 гг. до н.э.) – воздуху. Гераклит из Эфеса (530–470 гг. до н.э.) представлял праматерию «вечно живым огнем, вспыхивающим и угасающим **по собственным законам**». Вариантов толкования было много, но суть их сохранилась до наших пор: материя – плоть Вселенной.

Мыслители античности, пытаясь понять и выразить гармонию наблюдаемого мира, создавали и способы выяснения истины, или методологию познания. Сократ (469–399 гг. до н.э.) создал **майевтику** (дословно – помощь при родах) – учение о том, как ставить вопро-

¹ Дубнищева Т. Я. Ретрофизика в зеркале философских рефлексий. М. : ИНФРА-М, 1997. 334 с.; Ильин В. А. История физики. М. : Академия, 2003. 272 с.

сы и находить на них правильные ответы через столкновение противоречивых истин. Центром мироздания Сократ провозглашал Человека. Он убеждал людей изучать самих себя, чтобы выяснить, каковы же люди по своей природе. Все остальное (материя, Вселенная и т. п.) было, по его мнению, второстепенным. Метод самопознания по Сократу – общение через диалог, когда истина и знание никому не даны в готовом виде, а устанавливаются в ходе совместного поиска. Для взаимопонимания нужно «умение разделять в теории и на практике предметы по родам» и умение создавать определения. По современным понятиям, это классификация и аксиоматизация. Сократ создал основы индуктивного метода, когда общее выводится из анализа многих частных. В своих обобщениях он часто использовал «гипотезы» – предварительные «пробные» определения. Гипотезы в современной науке понимаются несколько шире, чем в сократовском толковании, сейчас они, как правило, включают еще анализ причин.

Фактически натурфилософия есть «относительные обобщения естественных наук, выводящее наш ум из наивных представлений житейского сознания» (Вл. Соловьев). Для обобщений нужен был и обобщенный язык. Многие натурфилософы в этот ранг интуитивно возводили математику, ибо она может служить не только удовлетворению практических потребностей в счете и измерениях, но и быть языком познания. Еще Фалес понял силу математических истин, именно он оторвал математику «от земли и кошелька» и возвысил ее до доказательства теорем. Пифагор (580–500 гг. до н.э.) представлял число как основу мира («все есть число»). Платон (427–347 гг. до н.э.) был уверен, что мир построен из многогранников, которые и являются кирпичиками мироздания. Евклид (315–255 гг. до н.э.) в своих «Началах» изложил основы планиметрии, стереометрии, теории чисел и проблему несоизмеримости. Он понял и доказал мощь аксиоматического подхода, когда в основу теории закладывается система недоказуемых положений (аксиом и постулатов), а их справедливость подтверждается правильностью следствий и выводов. Евклиду же принадлежит приоритет в приложении математики к геометрической оптике. Своими исследованиями он фактически доказал, что математика как язык есть не только средство общения, но прежде всего средство познания. Архимед из

Сиракуз (287–212 гг. до н.э.) хорошо известен как механик. На самом деле он был гениальным математиком. Исходные данные для своих исследований он получал из опыта, затем обобщал их до уровня математического описания с тем, чтобы использовать при решении физических и инженерных задач. Этому же алгоритму следует и современная прикладная математика.

Размышляя о месте человека в природе, почти все натурфилософы придерживались идеи антропоцентризма, неизменно ставя человека над природой. Пытаясь собрать воедино огромное количество наблюдаемых фактов, исследователи выстраивали умозрительные картины строения материи и мира в целом. Именно в те времена были сформулированы актуальные до сих пор проблемы познания: «Из чего состоит мир?», «Кто и где мы в этом мире?», «Как все это живет и что им движет?». В поисках ответов было выработано множество систем, в большинстве своем не выдержавших испытания временем. Но среди них оказались и гениальные. Мы остановимся на анализе только трех учений, ибо в них были выработаны представления, живущие до сих пор. В дошедших до нас изложениях учений Демокрита и Аристотеля практически нет математических формул, только вербальное изложение. Но в трудах Птолемея, создавшего систему устройства мира, математика представлена во всем ее тогдашнем могуществе.

3. Атомизм и эволюция. Школа Демокрита. Основатель атомизма Демокрит (470–380 гг. до н.э.) был сыном видного аристократа города Абдеры. Используя нынешние понятия, можно сказать, что отец дал Демокриту блестящее образование. Одним из его учителей был Левкипп. Сочинения Демокрита до нас не дошли. Сущность его учения мы знаем в основном по пространственным цитатам в сочинениях Аристотеля, а также из книги Лукреция, гениального последователя Эпикура (341–270 гг. до н.э.), сочинения которого сохранилось лишь фрагментами.

Атомисты считали, что материя не является сплошной, а состоит из очень большого числа неделимых и незримых тел – **атомов**,двигающихся в пространстве. Между атомами – **пустота**. Возникновение и уничтожение тел есть не что иное, как соединение и разъединение атомов. Сами атомы вечны, неделимы и неизменяемы, то есть именно они олицетворяют самые существенные атрибуты материи.

Они просты и однородны по составу, различие тел сводится только к количеству. Различие может быть по форме, величине и расположению. По форме атомы бесконечно разнообразны, они могут быть с впадинами, крючками, петлями. Как сказал бы нынешний инженер-механик, атомы снабжены «разъемными соединениями». Пустое пространство само по себе безгранично, оно охватывает атомы, разделяет их и образует конечные предметы. Действие на расстоянии атомисты объясняли «истечениями». В реальных предметах Демокрит первичные объективные качества отличал от вторичных, кои считал субъективными (тепло, холод). В своем движении атомы могут нагонять друг друга и из-за толчков вызывать вращательное движение некоторых сообществ атомов. Этим вращательным движением образуются шарообразные тела – миры. Миры не вечны, они образуются и погибают через соединение и разъединение атомов. При вращательном движении атомов в центре оказались более тяжелые, из которых образуется Земля, на периферии – те, из которых образовались небо, огонь и воздух. Ветер своим напором выдавливает из земли мельчайшие частицы, которые образуют воду. Но сами атомы при этом – неизменяемы, они есть корпускулы, частицы материи, поэтому все в мире совершается с необходимостью, и нет места случайности. В этой чисто умозрительной картине поражает гениальность догадок. В учении Демокрита четко видна система, в которой нет места человекоподобным богам. «Божественными» могут считаться только природные явления.

Интересно проследить, как античные атомисты толковали органическую природу, в том числе человека. Демокрит анализировал и физиологические, и психологические аспекты. Душу он представлял в форме атома, определяющего особенности душевной жизни. Поскольку душа обязана быть подвижной, то она представлялась круглым огненным атомом. Дыхание обеспечивает человеку поступление новых огненных атомов, которые заменяют собой растраченные атомы души. Следовательно, если нет дыхания, то нет и жизни. Душа, наполняющая весь мир, и есть божество, но оно подчинено (божество!!!) механическим законам, справедливым для всей материи. Мышление тоже есть движение. Ощущение и осознание возникают под действием «внешних толчков». Но сущность вещей мы познаем не ощущениями, а мышлением. Цель жизни –

спокойное внутреннее состояние души, независимое от внешних благ. Государство, по Демокриту, вынужденное единство, долженствующее поглотить индивидуум. Мифология – порождение фантазии и сильных впечатлений от непонятных природных явлений. Атомисты допускали также существование существ, вышших по организации, чем человек. Именно их влиянием объяснялись пророческие сны и прочая «мистика». Сам Демокрит был первым последовательным материалистом, элементы идеалистические были введены в его учение Эпикуром и Лукрецием.

В отношении устройства Вселенной больших расхождений с другими натурфилософами не было. Все они следовали Евдоксу. В центре – неподвижная шарообразная Земля, вокруг нее на разных сферах вращаются звезды, Солнце, планеты, Луна. Сферы планет могут вращаться в разных направлениях. Геоцентризм сомнению не подвергался, так же как и материальность Солнца и Луны. В космологии Демокрита были отличительные черты. Так, он полагал, что из атомов могут состоять и иные миры. Они рождаются, живут, исчезают, но только как скопления атомов, а сами атомы – бессмертны. Вселенная бесконечна.

Что касается методологии, то Демокрит не раз отмечал ограниченность и трудность познания. Он считал, что мировоззрение надо строить так: взять очевидные факты и законы и принять их без объяснения. Из них при необходимости можно вывести все изменения, что наблюдаются в мире. Происхождение сущности объяснению не подлежит, поскольку материя и атомы вечны. Объяснять надо только изменения. А тщательного изучения достойны только высшие закономерности «великого целого», частью и центром которого являются Земля и человек.

Таким образом, в учении Демокрита сформулирована идея **дискретности материи**. Взаимодействие между частицами приводит к разрушению одних форм и созданию новых, среди которых могут оказаться и очень сложные. Эта мысль фактически составляет основание эволюционной концепции, а в философии – основу диалектики как науки об общих законах развития природы, общества и человеческого мышления.

4. Непрерывность и стационарность. Школа Аристотеля. Основателем учения о стационарности мира (метафизики) по праву считается Аристотель из Стагира (384–322 гг.

до н.э.). На наш взгляд, гениальность Аристотеля до сих пор остается непревзойденной. Он стал родоначальником многих наук – биологии, физики, этики, логики, психологии и политики¹. Само мировоззрение Аристотеля, по мнению философов, представляет собой удивительный синтез идеализма и материализма. В книге «Метафизика» он соглашается, что «справы сторонники учения об идеях, когда они приписывают этим последним независимое существование, ибо ведь идеи – это отдельные субстанции; но заблуждение считать за идею единое во многом». И в этом же сочинении: «...спрашивается, существует ли что-нибудь, кроме конкретного, или нет. Конкретным я называю материю и все материальное.... Если же что-нибудь существует, кроме конкретного, то это, по-видимому, форма и образ...»

Основной «вещью» Аристотель считает единую бесконечно делимую и бесконечно расширяемую материю. Она по сути своей вечна, пассивна и неизменна. Бесконечная делимость на нашем языке означает **непрерывность** материи, отсутствие пустоты. Как утверждали римские последователи Аристотеля, «*natura abhorret vacuum*» – природа не терпит пустоты. Материя сама по себе не существует вне какой-либо формы. Именно форма, по представлениям школы Аристотеля, является причиной и сущностью вещей. Она определяет все свойства материального, придавая ему признаки одной из стихий – воды, воздуха, земли (вещества), огня и эфира. Материя от состояния неопределенности идет ко все большей определенности, дальше и дальше осваивая форму. Движение по Аристотелю есть возникновение и уничтожение форм (качественные изменения), их увеличение или уменьшение (количественные изменения), а также перемещение в пространстве. Движения делятся на естественные и насильственные, в которых обязательно одностороннее действие движущего тела на движимое. Взаимодействие как таковое в учении Аристотеля отсутствует, его в науку в явном виде много позже ввел Ньютон. Любое движение трактуется как непрерывный процесс. Эта мысль Аристотеля в дальнейшем была выражена Г. Лейбницем в виде афоризма «*natura non facit saltus*» – природа не делает скачков. Понятие непрерывности составляет основу трактовки пространства и времени. Непрерывное по протяженности

есть пространство, непрерывное по последовательности есть время, поэтому «настоящее во времени» пересекается и с прошлым, и с будущим. И время, и пространство существуют постольку, поскольку есть материя. Вселенная заполнена материей плотно, все движется в круговороте, вечно и непрерывно, без возникновения пустоты.

Представления Аристотеля об устройстве мира практически не отличались от общепринятых в те времена. Вселенная имеет центр и периферию, так что пространство не является однородным и изотропным. В центре мира, естественно, Земля с человеком, она неподвижна и шарообразна. Шаровидность Земли подтверждается формой тени при лунных затмениях. Светила вместе со своими сферами вращаются вокруг Земли. Ближайшая сфера – лунная, самая удаленная – сфера звезд, которая и есть граница Космоса. Движение в надлунном мире – только круговое, оно самое совершенное. Все надлунные тела состоят из пятой стихии – эфира, вечного, неуничтожимого и неизменного. Вне сферы звезд есть только неподвижный «перводвигатель», фактически – Бог. В отличие от воззрений Демокрита, мироздание, по Аристотелю, конечно.

Наряду с учением о материи и мире Аристотель создал формальную логику, которую считал «органом», то есть основным средством организации мышления в процессе познания мира. В основе методологии школы Аристотеля наряду с логикой лежало представление об «энтелехии», то есть извечном стремлении природы достичь определенной цели. Это представление составляет основу нынешней телеологии. Учение о целесообразности всех природных процессов давало возможность сочетать абстрактно-логический анализ и детальное описание природы. По Аристотелю возможны три основных рода познания:

- теоретическое, или о предметах объективного мира;
- практическое, или о человеческой деятельности и ее результатах;
- поэтическое, или о творчестве человека и его продуктах.

Фактически метод Аристотеля был дедуктивно-догматическим, в структуру которого экспериментальная проверка выводов не входила. До науки было еще далеко. Хотя исходные аксиомы, по Аристотелю, и должны были опираться на непосредственные наблюдения

¹ *Зубов В. П.* Аристотель. М., 1963. 220 с.

природы, но установление истин считалось исключительно уделом разума, владеющего логикой и равнодушного к рутинной деятельности. Природу следует изучать такой, как она есть. «Природа имеет средства в самой себе, и эти средства суть также цель. Эта цель в природе есть ее **логос**, истинно разумное». Задавать же вопросы природе и искать на них ответы в искусственных условиях эксперимента считалось делом безнравственным. Это и послужило основой того, что в дальнейшем христианская церковь сравнительно просто подогнала учение Аристотеля под свои догмы.

Таким образом, концепция Аристотеля и его учеников базировалась на представлениях **о непрерывности материи, времени и пространства и о неизменности природных сущностей**. Огромная эрудиция гения, безупречность логических построений сделали системную картину Аристотелева мироздания очень живучей. Внутренняя красота картины способствовала нежеланию рядовых представителей интеллектуальной элиты вести ее критический анализ. Для этого понадобились другие гении.

5. Геоцентризм. Учение Птолемея.

Вершиной мироустроительных систем натурфилософии стала **геоцентрическая** картина Вселенной, созданная Клавдием Птолемеем (90–168 гг. н. э.). Это был физик, он же географ, математик и астроном в одном лице – могучий естествоиспытатель с огромными познаниями, владеющий логическим мышлением. Его основной астрономический труд – «Великое математическое построение». При переводе на арабский язык от названия осталось одно только слово «al magistu» – ВЕЛИКОЕ, и книга стала известна в мире под названием «Альмагест». В откровениях школ Демокрита и Аристотеля, касающихся устройства мира (космология и космогония), есть множество красочных деталей типа хрустальных сфер и т. п. Детали умозрительны и потому весьма различны. Птолемея детали не интересовали, он выделял главное. Согласно Птолемею, в центре мира – шарообразная Земля. Она неподвижна и расположена в центре всего небесного свода. Небосвод сферичен, тверд и вращается вокруг Земли с периодом в одни сутки. Солнце и Луна, как великие светила, вращаются вокруг Земли с постоянной скоростью, их траектории – окружности. Все остальные планеты также вращаются по окруж-

ностям. Чтобы объяснить наблюдаемое петлеобразное движение планет на фоне звездного небосвода, Птолемею предположил, что вокруг Земли движется не сама планета, а центр другой окружности, или эпицикла. У всех планет свои эпициклы, по которым они двигаются с той угловой скоростью, с какой центр эпицикла движется по круговой орбите вокруг Земли. Сложение таких двух движений дает в сумме также движение по окружности, центр которой не совпадает с Землей. Таким образом, объяснялись петли в траекториях планет. Для точных расчетов положения светил потребовалось введение о более сложном движении эпициклов, их взаимному качению друг по другу и т. п. Схема оказалась очень громоздкой, но она позволяла на много лет и столетий вперед вычислять положения Солнца, Луны и всех известных тогда планет – Меркурия, Венеры, Марса, Юпитера, Сатурна. Это была гениальная схема, особенно с учетом того, что математика в то время содержала только арифметику и начала тригонометрии. Схема Птолемея как основа земной и астрономической навигации продержалась почти полторы тысячи лет, до второй половины XVI в.

Античные натурфилософы, используя наблюдения, умозаключения и начала математики, сумели создать системные картины материи и устройства мира. От них к нам пришли идеи корпускулярности и непрерывности, идеи метафизики и диалектики, идеи стационарности и эволюции, идея борьбы противоположностей. Они обосновали и создали аксиоматический метод в исследованиях, им же принадлежит очень изящное толкование вопросов причинности. Анализируя естественно-научные аспекты натурфилософских воззрений, целесообразно помнить, что натурфилософия была системой, включающей не только толкования материи и мира, но и взаимоотношений в обществе – искусство, этику, политику, медицину, собственно философию и многое другое. Вместе с тем необходимо отметить, что в жизни античного общества натурфилософия носила «точечный» характер, ею занимались лишь отдельные личности. Основная масса и свободных граждан, и рабов была занята чисто житейскими проблемами. Познание материи и устройства мира в число животрепещущих проблем жизни античного общества не входило.

КАТЕГОРИЯ «ЗАПРЕТ» В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

А. Н. Краскова

*аспирант кафедры конституционного
и административного права
Байкальского государственного
университета экономики и права*

Категория «запрет» издавна известна российскому праву. Однако и сегодня законодательство не раскрывает содержания данного термина. Категорию «запрет» можно рассматривать в различных аспектах. Так, если рассматривать запрет применительно для государства (охраняемых законом интересов) – это способ обеспечения интересов; для лиц, возможность действия которых ограничивается, – сужение объема субъективных прав. Для науки же рассматриваемая категория выступает технико-юридическим явлением, юридическим средством, предназначенным для регулирования общественных отношений, охраны прав и свобод человека, гражданина. С. С. Алексеев называет запреты в праве «важнейшими интегративными элементами структуры права»¹. Таким образом, в структуре права запреты являются неотъемлемыми элементами, выполняющими разнородные цели, обеспечивая регулирование общественных отношений в различных сферах.

Запреты в праве характеризуются необходимостью воздержаться от совершения определенных действий, что подразумевает пассивное поведение лиц. При этом не стоит отождествлять запрет с обязанностью. Запрет всегда характеризуется пассивностью, в то время как обязанность может выражаться в необходимости совершения определенных действий. Формой же реализации запрета является соблюдение.

Установление запретов в праве весьма значимо. Можно выделить следующие основные цели закрепления запретов в законода-

тельстве: упорядочение общественных отношений, предотвращение нежелательного поведения участников общественных отношений, установление стабильности общественных отношений, защита интересов (государства, индивидов, общества). В. В. Лазарев указывает, что «запрет появляется именно потому, что распространяются нежелательные для граждан действия».² В данном случае можно сказать, что неисполнение лицами какой-то обязанности может послужить причиной установления прямого запрета и, соответственно, определенного вида ответственности. Кроме того, можно заметить отсутствие конкретной границы между интересами индивида и государства при введении запретов. Так, существуют случаи, когда установление запретов в определенной области отвечает как интересам государства, так и отдельной личности.

Государство, ставя приоритетом права и свободы человека, ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации определило, что основные права и свободы человека являются неотчуждаемыми³. В данном случае можно говорить о том, что в указанной части статьи 17 Конституции Российской Федерации содержится запрет. Таким образом, установление прав и свобод является первоосновой возникновения запретов, ограничений.

Категория «запрет» может включаться в законодательство различными способами. Так,

¹ Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты. М., 1989. 288 с.

² Лазарев В. В. Запрет и дозволение как технико-юридические способы формулирования правовой нормы // Проблемы юридической науки : сб. ст. под ред. В. М. Бабаева. Н. Новгород : Изд-во Нижегородск. гос. ун-та, 2000. С. 405.

³ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Российская газета. 1993. 25 декабря.

может иметь место прямое закрепление соответствующей категории. В качестве примера можно привести п. 3 ст. 49 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме», где регламентировано, что «проведение предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума в день голосования и в предшествующий ему день запрещается»¹. Следующий вариант включения в законодательство рассматриваемой категории содержится в ст. 65 Трудового кодекса Российской Федерации, где установлено, что «запрещается требовать от лица, поступающего на работу, документы помимо предусмотренных настоящим Кодексом, иными федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации»². В последнем случае категория «запрет» установлена с определенной оговоркой. Данным вариантом установления запрета подчеркивается особая важность охраняемых прав, недопущение коррупциогенных проявлений и злоупотребления правом со стороны лиц, осуществляющих прием документов, необходимых для заключения трудового договора.

К. Ясперс писал: «Подлинная свобода всегда осознает свои границы и, более того, обретает себя лишь в рамках, создаваемых при помощи определенных запретов»³. Так, устанавливая определенные права и свободы, государство одновременно включает в законодательство корреспондирующие им обязанности, а

также запреты, не допускающие нарушение прав и свобод. Можно говорить о том, что с категориями «запрет» неразрывно связаны такие категории, как «право», «дозволение», «обязанность» и «ограничение». Так, закрепляемые и предоставляемые права охраняются запретами, которые в свою очередь обеспечивают соблюдение прав и свобод. Любому праву корреспондирует обязанность. Некоторые авторы рассматривают категорию «запрет» в неразрывной связи с дозволениями, другие же определяют запрет как форму правового ограничения.

Важно подчеркнуть, что действие установленных законодательством запретов должно обеспечиваться определенным принуждением, установлением мер ответственности за несоблюдение запретов.

Категория «запрет» активно применяется во всех отраслях права. Вне сомнений, устанавливая тот или иной запрет, законодатель преследует общественно и государственно полезные цели. Таким образом, роль запретов приобретает особую значимость в функционировании государства и развитии общества.

¹ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме : федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ // Российская газета. 2002. 15 июня.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Российская газета 2001. 31 декабря.

³ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 168.

КОНСТИТУЦИОННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ТНР

Е. А. Ондар

*аспирант 2-го курса кафедры
теории и истории государства и права*

За период существования независимого государства в центре Азии было принято шесть конституций: 1921, 1923, 1924, 1926, 1930, 1941 гг. Каждая из них отражает процесс изменения социально-экономических отношений в Тувинской Республике, становление самого государства.

Конституционное строительство в ТНР осуществлялось в основном под влиянием России. Основные идеи первой советской Конституции об общественной собственности на средства производства и диктатуре пролетариата нашли отражение в Основных законах Тувы. Однако необходимо учитывать, что механического переноса тех или иных конституционных норм на тувинскую почву не было. Первая Конституция 1921 г. законодательно оформила образование суверенного государства, провозглашала равенство всех граждан перед законом, отмену системы феодальных судов и наказаний, введение принципа выборности должностных лиц. В обстановке 1921 г. принятая Конституция не включала правовых положений, она только определила новый путь развития Тувы.¹

12 октября 1923 г. открылся Великий Хурал ТНР, который утвердил Основные законы ведения политической работы Народного правительства Танну-Тувинской Народной Республики – фактически вторую Конституцию. Указанный акт отменял старые чиновничьи звания, вводил избирательные права.

Конституция 1924 г., в отличие от предыдущих Основных законов, точно определяла систему органов государственной власти, развивала нормы о правах граждан, содержала отдельный раздел о выборах.

Четвертым Великим Хуралом была принята четвертая Конституция 24 ноября 1926 г., первый раздел которой включал введение, а второй начинался с Декларации прав трудящегося народа. Данный Основной закон более детально регулирует права населения, расширяет избирательные права, ограничивает права отдельных категорий граждан, более подробно определяет функции органов государственной власти, содержит отдельные главы о бюджете, печати, гербе и флаге.

Конституция 1930 г., включив в себя Декларацию прав трудящихся аратов, в ст.1 объявила Туву самостоятельной и независимой республикой, которая как государство трудящихся аратских масс стремится на основе их диктатуры к обеспечению некапиталистического развития страны и осуществления социализма.

Демократические принципы, включаемые в Конституции, носили классовый характер. Обеспечивалась демократия не вообще, а только демократия трудящихся, избирательных прав лишались лица, добывающие средства путем эксплуатации, частные торговцы и ростовщики, ламы, шаманы и прочие служители религиозных культов, бывшие феодалы, нойоны и реакционные чиновники.

Наибольшей схожестью обладают Конституция СССР 1936 г. и Конституция ТНР 1941 г. Так, ст. 2 последней гласила, что политической основой ТНР являются Хуралы трудящихся. Статья 8 объявила честный и добросовестный труд основой поднятия экономики страны и материально-культурного благосостояния трудящихся, а труд являлся высшим долгом и делом чести каждого способного к труду гражданина. Новые для конституционного права советской и тувинской Конституции социальные права – на труд, отдых, получение образования, материальное обеспечение в старости – вскоре получили общемировое признание, стали важ-

¹ Сат С. Ч. Опыт и проблемы преподавания истории и обществоведческих дисциплин в школе и вузе : материалы научно-практической конференции «Изучение конституционного строительства в ТНР на уроках истории». Иркутск, 1999. С.72.

ным компонентом любой современной системы взглядов на гражданское общество.¹

Конституции ТНР охватывают весь спектр вопросов общественно-политической жизни Республики, в том числе общественных организаций в политической структуре, изменение в государственном устройстве.

Государственное строительство в ТНР осуществлялось в значительной степени под влиянием примера РСФСР и СССР. Безусловно, влияние более развитых политических структур привело к тому, что Тувинское государство возникло раньше, чем оно сформировалось бы в данном обществе под влиянием

одних только внутренних факторов. Новое государство – ТНР – сочетало в себе атрибуты высокоразвитой государственности с родоплеменными структурами, существовавшими не как пережитки, но как активно действовавшие социальные и социально-психологические факторы. Становление государства в Туве было процессом длительным и противоречивым, о чем говорит и наличие такого количества Конституций².

¹Сат С. Ч. Указ. соч. С. 72–73.

² Саая С. В., Сат С. Ч. Геополитический статус Тувы в первой половине XX века (1911–1944 гг.). Абакан, 2006. С. 96.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ПРОФЕССОРА И. В. СМОЛЬКОВОЙ (афоризмы о юриспруденции)

За долгую преподавательскую деятельность у меня накопилась огромная коллекция, состоящая из изречений и афоризмов великих, знаменитых и просто хорошо известных людей (политиков, философов, юристов, социологов, педагогов, литераторов) о государстве, праве, законе, законности, суде, правосудии, судоустройстве и судопроизводстве. И великие, и знаменитые, и просто обычные люди писали и пишут, рассуждали и рассуждают, спорили и спорят о проблемах права и закона, правосудия и суда, судопроизводства и судоустройства, поскольку эти проблемы относятся к разряду «вечных» и всегда волновали и волнуют по сей день человеческие умы. Это поистине золотая коллекция! Но любая коллекция, как известно, мертва, если она недоступна людям, поэтому я предлагаю читателям журнала «Глагол правосудия» свою коллекцию, полагая, что она будет интересна и полезна всем, кто интересуется правовыми проблемами.

«Афоризмы служат отнюдь не только для развлечения и украшения речи, они, безусловно, важны и полезны в деловой жизни и в гражданской практике. Ведь все в мире повторяется, и то, что когда-то было полезным, может снова понадобиться и вновь оказаться таким же полезным независимо от того, представляют ли люди эти изречения как создание своего века или будут специально подчеркивать их древность».

Ф. Бэкон

«Нет лучшей пищи для ума, как чтение древних классиков. Стоит только взять в руки одного из них хотя бы на полчаса, чтобы тотчас же почувствовать себя освеженным, облегченным, очищенным и укрепленным».

А. Шопенгауэр

О государстве

Лишь сильное государство обеспечивает свободу своим гражданам.

Ж.-Ж. Руссо

Фальк: Как ты считаешь, люди созданы для государства или государство для людей?

Эрст: Некоторым кажется, что первое, но второе, по-видимому, более предпочтительно.

Г. Лессинг

Государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно.

В. И. Ленин

О праве

Право сильного — это самое большое бесправие.

М. Эбнер-Эшенбах

Общество, которое насилует право, осуждено на гибель ... общество, которому был бы дан этот гибельный пример, не имеет другого пути к спасению, как только в возврате к уважению, которым право должно быть окружено.

Ж. Фавр

О законе

Законы сильны нами, а мы — законами.

Демосфен

Законы, в сущности, бесполезны как для дурных людей, так и для хороших. Первые от них не становятся лучше, вторые же — не нуждаются в них.

Демонакт

Закон должен говорить всем одним и тем же голосом, одна и та же власть должна управлять всеми, как приказывая, так и запрещая.

А. Моджевский

Правила оформления статей, представляемых для публикации в журнале «ГлаголЪ правосудия»

Представляемая для публикации статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать постановку задач (проблем), описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы; соответствовать правилам оформления. Статья должна содержать: Заглавие (Название), Аннотацию, Ключевые слова, Основной текст статьи.

В представленной статье обязательно указываются полностью:

Фамилия и инициалы автора, ученое звание, ученая степень, почетное звание, должность, место работы – строчными буквами курсивом в правом верхнем углу (если авторов больше чем один, указываются все авторы).

Название статьи пишется прописными буквами и располагается по центру – на русском и английском языках.

Аннотация состоит из 2–3 предложений, в которых описываются цели и задачи проведенного исследования, а также возможности его практического применения – на русском и английском языках.

Ключевые слова – 3–5 слов – на русском и английском языках.

В конце статьи – контактная информация (фамилия, имя, отчество, e-mail, номер мобильного телефона, город, корреспондентская контактная информация).

Фото автора.

Объем представляемого в редакцию материала не должен превышать 15 страниц формата А4.

Работа должна быть выполнена в текстовом редакторе Word; шрифт Times New Roman, для основного текста – 14 пт, для сносок и примечаний – 10; межстрочный интервал 1,5; красная строка 15 мм; параметры страницы: верхнее, нижнее и правое поля – 2 см, левое поле – 3 см; постраничные сноски; нумерация страниц не выставляется.

Все аббревиатуры и сокращения при первом упоминании в тексте должны быть расшифрованы.

При ссылке на законодательный акт (или документ) в сноске необходимо указать его полное наименование и официальный источник, в котором он опубликован.

Сноски – подстрочные с постраничной нумерацией, оформляются по ГОСТу 7.0.5–2008.

Библиографическая ссылка. Источник приводимых в рукописи цитат, статистических данных и т.п. должен быть точно указан. Цитаты (знаки препинания, правописание и пр.) должны быть выверены. Когда ссылка делается на иностранный источник, библиографические элементы необходимо указывать в той же последовательности, что и для источников на русском языке. Ссылка делается на языке оригинала без сокращений и аббревиатур.

На последней странице статья подписывается автором: «Материал не содержит сведений ограниченного распространения; вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Подпись. Дата.

Статьи аспирантов и соискателей проходят рецензирование на кафедрах ВСФ РАП.

Статьи направляются в бумажном и электронном вариантах по адресу: 664074, г. Иркутск, ул. И. Франко, 23а и на e-mail: nauka@vsfrap.irk.ru, mail@vsfrap.irk.ru.